

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

30 2023
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 30 (477) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Дмитрий Андреевич Гудков* (1918–1992), замечательный советский и российский математик, профессор Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Дмитрий Андреевич родился в Вологде 18 мая 1918 года. Его отец, Андрей Фёдорович, землемер по профессии, затем офицер Красной Армии, пропал без вести в 1919 году. Мать, Нина Павловна (в девичестве Чекалова), работала врачом, была широко образованным человеком, знала немецкий и французский языки, хорошо играла на фортепиано. В 1926 году Нина Павловна и Дима переехали в Нижний Новгород, затем жили в посёлке Память Парижской коммуны на берегу Волги недалеко от города. В 1935 году они вернулись в Горький (так в то время назывался Нижний Новгород), чтобы Дима окончил десятый класс и поступил в Горьковский (ныне — Нижегородский) университет. Второго июля 1941 года Дмитрий Андреевич получил диплом с отличием об окончании физико-математического факультета Горьковского университета, а уже 7 июля был мобилизован, и после ускоренных артиллерийских курсов в Москве с октября 1941 года до окончания войны был на фронте, участвовал во взятии Берлина, награждён боевым орденом и медалями.

Дмитрий Андреевич вспоминал, что полюбил математику ещё в 6-м классе под влиянием своего школьного учителя Петра Михайловича Безелева, а в 10-м классе «уже твёрдо решил стать математиком и говорил друзьям, что буду профессором». Вернувшись в феврале 1946 года в университет, Дмитрий Андреевич начал работать ассистентом на кафедре алгебры и геометрии и стал искать себе задачу для математических исследований. Такую задачу предложили ему в 1948 году академик А. А. Андронов (1901–1952) и его ближайший сотрудник профессор А. Г. Майер (1905–1951): разработать теорию бифуркаций алгебраических кривых (т. е. перестроек кривых при изменении параметров). Узнав об этом несколько позже, академик И. Г. Петровский (1901–1973), ректор МГУ, предложил одновременно с построением такой теории сосредоточить усилия на конкретной задаче о классификации неособых кривых степени 6, включённой в 1900 году Давидом Гильбертом в 16-ю проблему его знаменитого списка «Математические проблемы».

В результате многолетней напряжённой работы Дмитрию Андреевичу к 1969 году удалось решить обе упомянутые задачи. Было известно (А. Харнак, 1876), что наибольшее число овалов (замкнутых кривых без самопересечений, т. е. «искривлённых окружностей»), из которых может состоять кривая степени 6, равно 11. Д. А. Гудков, в частности, доказал, что существует ровно три типа взаимных расположений этих 11 овалов: есть ровно один овал, внутри которого могут лежать другие овалы, причём число этих «внутренних» овалов равно либо одному, либо девяти, либо пяти (Д. Гильберт предполагал,

что возможны только первые два случая). Доказательства Гудкова были очень сложными и требовали объёма, сильно превышавшего допустимые пределы в любом «центральном» математическом журнале, поэтому они были опубликованы в отдельном томе «Топология кривых 6-го порядка и поверхностей 4-го порядка» не слишком известных Учёных записок Горьковского университета (вып. 87, 1969, 213 с.), содержащем 6 статей Дмитрия Андреевича и 3 статьи его ученика Г. А. Уткина. Однако «книги имеют свою судьбу»: в 1978 году Американское математическое общество опубликовало перевод этого тома на английский язык.

В 1971 году Д. А. Гудков высказал в качестве гипотезы утверждение о периодичности важной топологической характеристики для кривых любой чётной степени. Эта гипотеза Гудкова была вскоре доказана в работах В. И. Арнольда (1937–2010) и В. А. Рохлина (1919–1984). Благодаря описанным событиям топология вещественных алгебраических кривых из экзотической задачи превратилась в интенсивно развивающуюся область математики.

Трудно переоценить роль Дмитрия Андреевича в развитии математического образования в Нижегородском университете. На первом в стране радиофизическом факультете он организовал кафедру математики, которой заведовал в 1961–1977 годах, а в 1978 году стал зав. кафедрой геометрии и высшей алгебры на механико-математическом факультете, во главе которой оставался до 1988 года. За это время он прочитал лекции по самым разным математическим дисциплинам, в том числе впервые в Нижнем Новгороде — систематический курс топологии, а также разработал новый курс лекций по истории математики.

В области истории математики Дмитрию Андреевичу также принадлежат важные результаты. Он продолжил изучение нижегородского периода биографии Н. И. Лобачевского, чем в конце 1940-х — начале 1950-х годов занималась организованная А. А. Андроновым небольшая группа исследователей. В своей книге [«Н. И. Лобачевский. Загадки биографии»](#) (Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1992. 240 с.) Д. А. Гудков, в частности, обосновал версию, согласно которой отцом Николая Ивановича Лобачевского и его братьев Алексея и Александра был талантливый человек, выпускник Московского университета, землемер и капитан Сергей Степанович Шебаршин (а не губернский регистратор (низший чин в табели о рангах) Иван Максимович Лобачевский). Поначалу эта версия многими была принята настороженно, но по прошествии 30 лет она стала почти общепринятой.

Г. М. Полотовский, кандидат физико-математических наук, доцент НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде, составитель книги «Дмитрий Андреевич Гудков: документы, переписка, воспоминания» (Н. Новгород, 2018).

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Апицин В. Е.**
Закон и подзаконный акт. Проблемы административного регламента по выдаче разрешений на добычу охотничьих ресурсов ... 67
- Аришина И. К.**
Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании коммерческого подкупа70
- Ганин В. А.**
Трансферные контракты в футболе: правовая природа и особенности 72
- Депре В. А.**
Проблема противодействия коррупции в органах местного самоуправления 74
- Еременко Е. Е., Макаренко Г. И.**
Некоторые проблемы рассмотрения обращений граждан в государственных органах и органах местного самоуправления 76
- Капкова В. А.**
Развитие цифровых компетенций у государственных гражданских служащих78
- Короткова Д. Д.**
Банкротство как способ разрешения корпоративного конфликта..... 80
- Корхалева А. А.**
Альтернативные способы разрешения гражданско-правовых споров: инструкция к применению.....82
- Лапкина Ю. Ю.**
Особенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в КНР85
- Москалев А. С.**
Гражданско-правовая ответственность: проблема понятия причинно-следственной связи 87
- Мурашов Д. Ю.**
О понятии уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации89
- Петрова А. А.**
Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних 92
- Пронина А. А.**
Охранные меры и действия полномочных органов в условиях пандемии: опыт борьбы с COVID-19 94
- Сметанина А. М.**
Кража: анализ состава преступления и проблемы квалификации96
- Смыков К. И.**
Электронные документы в системе судопроизводства98
- Степанова В. В.**
Эвтаназия: ограничение или реализация права на жизнь? 100
- Степанова В. В.**
Правовое регулирование применения смертной казни в контексте права на жизнь в Российской Федерации 102
- Тебучева Ф. С.**
Реализация жилищных прав молодых семей: социально-правовой аспект..... 103
- Туркина И. С.**
Доступ к информации о деятельности судов .. 106
- Уварова Е. С., Смирнов В. М.**
Совершенствование уголовно-правовых и криминологических основ противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационных, коммуникационных технологий 108

Щучкина А. Э.

Права, обязанности и ответственность арендатора по договору аренды..... 110

ИСТОРИЯ

Дураков В. С.

Восстановление и сохранение истории часовни в честь Введения во Храм Богородицы из деревни Яковлевской (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда 113

СОЦИОЛОГИЯ

Смирнова Е. А.

Участие московской студенческой молодёжи в экологической волонтерской деятельности ..119

Шигаев М. М.

Необходимость демократии и принятие решений современным обществом..... 121

ПСИХОЛОГИЯ

Бондаренко Е. А.

Особенности личностной организации лиц, склонных к зависимости от гемблинга 124

Бондаренко Е. А.

Исследование психологических механизмов функционирования наркотической зависимости в подростковом возрасте..... 126

Тихоненко Д. В.

Основные причины возникновения супружеских конфликтов в межнациональных семьях..... 128

Христовлаенко Е. Р.

Практика помощи супружеской паре в рамках семейной терапии 131

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Закон и подзаконный акт. Проблемы административного регламента по выдаче разрешений на добычу охотничьих ресурсов

Апицин Владимир Евгеньевич, помощник нотариуса

Нотариальная контора нотариуса нотариального округа Ненецкого автономного округа Кальчишкова Николая Ивановича (г. Нарьян-Мар)

Законность предполагает наличие правовых норм высокого качества. Законность выступает своего рода характеристикой для любого метода правового воздействия. Предлагаем следующее понятие административного регламента — это подзаконный нормативный акт, который определяет исключительно сроки оказания услуг, порядок действий, перечень документов, основания отказа (при нарушении вышеперечисленного), не имеющий силы для определения или назначения ограничений за правонарушения. Установление ограничений и/или наказаний подзаконным нормативным актом, если законодательством уже предусмотрена санкция и определен её порядок (КоАП РФ ст. 8.37) не основано на положениях действующего законодательства. Поскольку только суд может лишить специального права, а лишение права в какой-то его части не предусмотрено законодательством РФ. Несмотря на предпринимаемые усилия всех органов публичной власти (правотворческие, организационные, идеологические) по обеспечению законности в области обеспечения соответствия отдельных административных регламентов требованиям законодательства РФ, нет действенного результата в этом направлении. Значит, что-то происходит не так. Данному направлению правового регулирования, по нашему мнению, следует уделить особое внимание, поскольку управленческие решения, исходящие от лучших представителей нашего общества, являются более перспективными в части их реализации, поскольку человеку свойственно качественно выполнять решение именно авторитетных должностных лиц и полномочных органов.

Ключевые слова: законность, административный регламент, орган публичной власти, управленческая деятельность, процедура, правонарушение.

Law and by-law act. Problems of administrative regulations on issuing permits for extraction of hunting resources

Legality presupposes the existence of high-quality legal norms. Legality acts as a kind of characteristic for any method of legal influence. We propose the following concept of administrative regulations — it is a subordinate regulatory act that determines exclusively the timing of the provision of services, the procedure for actions, the list of documents, the grounds for refusal (in case of violation of the above), which is not valid for determining or assigning restrictions for offenses. The establishment of restrictions and/or punishments by a subordinate regulatory act, if the legislation already provides for a sanction and defines its procedure (Administrative Code of the Russian Federation Article 8.37) is not based on the provisions of current legislation. Since only a court can deprive a special right, and deprivation of the right in some part of it is not provided for by the legislation of the Russian Federation. Despite the efforts made by all public authorities (law-making, organizational, ideological) to ensure legality in the field of ensuring compliance of certain administrative regulations with the requirements of the legislation of the Russian Federation, there is no effective result in this direction. So something is going wrong. In our opinion, special attention should be paid to this area of legal regulation, since management decisions emanating from the best representatives of our society are more promising in terms of their implementation, since it is typical for a person to qualitatively carry out the decision of authoritative officials and authorized bodies.

Keywords: legality, administrative regulations, public authority, management activity, procedure, offense.

Законность является важным элементом демократического государства на любом этапе исторического развития общественных отношений, поскольку отражает

реальные взаимоотношения общества с органами публичной власти. Законодатель не раскрывает понятие законности. В действующей Конституции РФ термин «за-

конность» упоминается в ч. 1 ст. 72, где «обеспечение законности» находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, и в ст. 114, согласно которой к одной из функций Правительства Российской Федерации относятся «меры по обеспечению законности» [1].

Очевидно, что законность должна выражаться в уважительном отношении к правовым нормам. Законность предполагает наличие правовых норм высокого качества [7, с. 601], которые должны отражать современную политику государства и создавать условия для защиты публичных и частных интересов.

Практика показывает, что качество законодательства по многим параметрам далеко от идеала и от тех требований, которые предъявляют к нему правовое государство и все институты гражданского общества [14, с. 13]. На качество закона, конечно, влияет динамика развития законодательства.

Можно ли качественно подготовить закон, когда законодателем используется «стахановский метод» при подготовке правовых актов? Так, в 2021 г. было принято 505 федеральных законов, за три месяца 2022 г. более трехсот законов. В 2022 году в портфеле Государственной Думы находилось 1275 законопроектов, из них 896 были готовы. Безусловно, принятые акты направлены на нормальное функционирование публичных органов власти, создание условий для реализации прав и законных интересов граждан. Однако темпы и сроки подготовки нормативной базы так или иначе негативно отражаются на качестве их подготовки. Полагаем, что в этой связи следует поставить на более высокий уровень вопросы, связанные с прогнозированием развития законодательства.

Справедливо отмечает профессор В. П. Уманская необходимость перехода в современный период на новый уровень развития законодательства, где будут учитываться особенности взаимодействия правовых актов между собой, их интегральные свойства, а также их индивидуальные закономерности функционирования [13, с. 116].

Чаще всего в отраслевом законодательстве используется законность как принцип деятельности соответствующих органов. Данный принцип пронизывает все отраслевое законодательство, определяет вектор развития государственной и муниципальной службы, и на его основе зиждется деятельность всех правоохранительных структур. Любые обстоятельства не должны оправдывать отступление от закона. Законодательные акты, несмотря на свою динамичность, не должны подменять принципы управленческой деятельности, ибо вся деятельность органов публичной власти должна строиться на основе и во исполнение закона.

По мнению Н. Н. Вопленко неверно рассматривать законность в качестве метода воздействия, поскольку метод означает путь познания, совокупность приемов и операций, а также характер волеизъявления одних субъектов на других. Соответственно, законность не может быть совокупностью приемов воздействия ввиду того, что данная

категория лежит в основе всех правоотношений. Законность является предпосылкой для слаженной и гармоничной деятельности всех звеньев органов публичной власти. Однако она не может существовать автономно, ее следует обеспечивать при помощи специальных средств, установленных законодательством. Законность выступает своего рода характеристикой для любого метода правового воздействия [11, с. 657]. Особенно, по нашему мнению, это касается сферы управленческой деятельности, конечным продуктом которой являются решения, которые принимаются путем применения на практике административных регламентов.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» 3] под административным регламентом следует понимать нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги. Структура административного регламента определена в ст. 12 данного федерального закона.

Обращаясь к научным подходам отечественных административистов в части определения понятия административного регламента отметим, что их позиции во многом соответствуют дефиниции, предложенной законодателем.

Так, согласно И. Н. Барциц полагает, что административный регламент — это «подзаконный акт, в котором не могут быть установлены дополнительные полномочия федеральных органов исполнительной власти, не предусмотренные федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ» [8, с. 128]. По его мнению, «органы исполнительной власти при осуществлении своей деятельности должны подчиняться единым правилам, установленным законом» [8, с. 133].

В науке административного права регламент рассматривается как акт управления, содержанием которого является управленческая процедура. По мнению В. О. Буряги, «в этом смысле административный регламент представляет собой правовой акт, в котором детально закреплена последовательность реализации позитивной управленческой процедуры» [9, с. 20].

А. Ф. Ноздрачев, разделяя вышеприведенную точку зрения, определял административные регламенты как «административные акты, устанавливающие «процедурный порядок» в государственном управлении [12, с. 5-41]. Осуществление данного порядка в настоящее время активно используется в электронной форме, что закрепляется соответствующими Правилами, утвержденными Постановлениями Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. N 373 [4] и от 20 июля 2021 г. N 1228 [5].

Рассматривая более детально отдельные административные регламенты выделим Приказ Минприроды России от 12.02.2021 N 95 [6], согласно п. 24 оснований для при-

остановления предоставления государственной услуги законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

В числе оснований для отказа в предоставлении государственной услуги пп. 11. п. 25 вышеуказанного Приказа, в соответствии с которым: «...если заявитель не направил сведения о добытых охотничьих ресурсах в сроки, предусмотренные ранее выданным разрешением, по месту получения такого разрешения юридическому лицу и индивидуальному предпринимателю, заключившим охотхозяйственные соглашения, юридическому лицу и индивидуальному предпринимателю, указанным в части 1 статьи 71 Федерального закона N 209-ФЗ, в уполномоченный орган либо в природоохранное учреждение, выдавшие такое разрешение, при условии, что последний из указанных в нем сроков осуществления охоты истек не более чем за один год до даты подачи заявления, в случаях, если разрешением предусмотрена необходимость направления таких сведений» (выделено нами — здесь и далее).

То есть, если лицо нарушило сроки сдачи разрешения на добычу охотничьих ресурсов, то его лишают права на охоту на год. Получение в данной ситуации следующего разрешения становится возможным только через два сезона — на третий. Поскольку, согласно ст. 8.37 КоАП РФ [2], нарушение правил охоты влечет лишение специального права, а именно — права осуществлять охоту на срок до двух лет.

Однако в данном случае возникает несоответствие административного регламента требованиям КоАП РФ: в соответствии с положениями ст. 3.8. КоАП РФ лишение специального права назначается судьей. И нам также хотелось бы подчеркнуть это: именно — судьей. Кроме того, мы глубоко убеждены в том, что санкция всегда должна соответствовать степени общественной опасности совершенного деяния.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4179.
4. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 N 373 (ред. от 20.07.2021) «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 22. Ст. 3169.
5. Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 N 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. N 31. Ст. 5904.
6. Приказ Минприроды России от 12.02.2021 N 95 (ред. от 08.04.2022) «Об утверждении Административного регламента предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, государственной услуги по выдаче разрешений на добычу охотничьих ресурсов, за исключением охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, а также млеко-

При этом следует также отметить, что ни в КоАП РФ, ни в рассмотренном нами ведомственном нормативном правовом акте не предусматривается изъятие охотничьего билета в случае, если лицо, подвергнутое наказанию в виде лишения права осуществлять охоту, уклоняется от его возврата.

В завершении сделаем выводы.

1. Предлагаем следующее понятие административного регламента — это подзаконный нормативный акт, который определяет исключительно сроки оказания услуг, порядок действий, перечень документов, основания отказа (при нарушении вышеперечисленного), не имеющий силы для определения или назначения ограничений за правонарушения.

2. Установление ограничений и/или наказаний подзаконным нормативным актом, если законодательством уже предусмотрена санкция и определен её порядок (КоАП РФ ст. 8.37) не основано на положениях действующего законодательства. Поскольку только суд может лишить специального права, а лишение права в какой — то его части не предусмотрено законодательством РФ.

3. Несмотря на предпринимаемые усилия всех органов публичной власти (правотворческие, организационные, идеологические) по обеспечению законности в области обеспечения соответствия отдельных административных регламентов требованиям законодательства РФ, нет действенного результата в этом направлении. Значит, что-то происходит не так. Данному направлению правового регулирования, по нашему мнению, следует уделить особое внимание, поскольку управленческие решения, исходящие от лучших представителей нашего общества, являются более перспективными в части их реализации, поскольку человеку свойственно качественно выполнять решение именно авторитетных должностных лиц и полномочных органов.

питающих и птиц, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.07.2021 N 64283) // СПС «Консультант Плюс».

7. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебн. для вузов. М.: НОРМА, 2011. с. 601.
8. Барциц, И. Н. Административные процедуры: перспективы правовой регламентации и чувство меры // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. N 1. с. 128.
9. Буряга, В. О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
10. Законодательная техника: науч.-практ. пособ./под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2000. с. 11-12.
11. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. с. 657.
12. Ноздрачев, А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. 2011. N 8. с. 5-41.
13. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. В 12 т. Т. 8. Административное право в системе современного российского права: моногр./под ред. Р. Л. Хачатурова и А. П. Шергина. М.: Юрлитинформ, 2022. с. 116.
14. Черников, В. В. Законодательство о государственном контроле (надзоре): факторы дальнейшей модернизации: мат. VI Всероссийской научно-практической конференции/отв. ред. А. В. Мартынов. Н. Новгород, 2021. с. 13.

Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании коммерческого подкупа

Аришина Ирина Константиновна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании коммерческого подкупа. В рамках исследования обстоятельства выделяется основной и дополнительный блоки обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании коммерческого подкупа.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, обстоятельства, подлежащие доказыванию, служебное положение.

При расследовании коммерческого подкупа необходимо установить перечень обстоятельств позволяющих квалифицировать преступное деяние. Законодателем установлен перечень обстоятельств подлежащих доказыванию, предусмотренный ст. 73 УПК РФ.

Однако перечень обстоятельств перечисленных в ст. 73 УПК РФ, требует детализации и индивидуального подхода к правовому обоснованию в каждом конкретном противоправном деянии.

В рассматриваемом составе преступления, для выбора правильного направления в детализации обстоятельств подлежащих доказыванию при расследовании коммерческого подкупа, необходимо обратиться к диспозиции ст. 204 УК РФ и определить все обстоятельства совершения преступления, которые предусмотрены данной статьей УК РФ в качестве элементов состава данного преступления.

Законодатель определил объективную сторону состава преступления коммерческого подкупа как:

1) незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездей-

ствия) в интересах, дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. В качестве квалифицирующих признаков данного преступления в ч. 2 ст. 204 УК РФ предусмотрено совершение подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо за заведомо незаконные действия (бездействие);

2) незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействия) в интересах, дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. В качестве квалифицирующих признаков в ч. 4 ст. 204 УК РФ предусмотрены: совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо сопряжено с вымогательством предмета подкупа, либо за незаконные действия (бездействие). [3]

Рассматриваемый состав имеет специальный субъект, которым являются лица, выполняющие в этих организациях постоянно или временно или по специальному полномочию организационные, управленческие, распо-

рядительные или административно-хозяйственные обязанности.

Специальными субъектами могут быть лица, по мнению Н.И. Ветрова, выполняющие управленческие функции, которые связаны с правом совершать по службе юридически значимые действия, способные породить, изменять или прекращать правовые отношения, т.е. имеющие распорядительный характер. [5]

После анализа состава коммерческого подкупа можно выделить следующие основные блоки обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые включают в себя сопутствующие и вытекающие из них необходимые обстоятельства для правильной квалификации преступления:

1. Обстоятельства, направленные на установление незаконной передачи или получения коммерческого подкупа.

- Факт передачи-получения коммерческого подкупа, за совершение действий (бездействия) в интересах дающего. При этом необходимо исключить или выявить провокацию коммерческого подкупа или оговор, для этого необходимо на этом этапе в совокупности выяснить следующее:

- Установить способ передачи. Передача вознаграждения тайно или под прикрытием совершения внешне законных действий отражает форму и способ передачи, но не указывает на ее незаконность. Например, деньги, иные материальные ценности, а также услуги могут предоставляться не только самому лицу, выполняющему управленческие функции, но и с его ведома членам семьи и другим близким лицам. [1]

- Необходимо установить в чем конкретно выразились действия, бездействие при совершении преступления и какие личные или служебные связи при этом были задействованы, какие служебные документы в нарушение установленного порядка были изданы;

- В чем конкретно выражалась выгода лица от совершения им преступных действий.

2. Обстоятельства совершения действий (бездействия) в интересах, дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением:

- нарушение лицом, выполняющим управленческие функции обычного порядка выполнения служебных действий, — нарушение порядка поступления и прохождения документов, нарушение правил оформления документов;

- несоблюдение очередности разрешения вопросов, нарушение порядка подготовки материалов и их рассмотрения или нарушение порядка рассмотрения зависящих от должностного лица вопросов. [4]

3. Обстоятельства, направленные на установление, является ли лицо, совершившее преступление субъектом ст. 204 УК РФ.

- Необходимо установить компетенцию и статус лица, выполняющего управленческие функции. Для этого изучается предусмотренный должностной инструкцией перечень обязанностей, осуществляемых данным лицом, выполняющим управленческие функции. Одно лишь изу-

чение учредительных документов коммерческой или иной организации, а также заключенных с ее руководителями контрактов (договоров) может и не обеспечить обнаружение прямого запрета получения управленцами вознаграждения от иных лиц за действия по службе в интересах последних. Поэтому следует устанавливать то обстоятельство, что вознаграждение, передаваемое лицу, выполняющему организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации, имеет имущественный характер, не предусмотрено условиями трудового договора или контракта, заключенного с ним. [1]

- Фактически выполняемая лицом, выполняющим управленческие функции работа. Эти сведения могут быть получены при допросах сотрудников, а также в результате изучения договоров об исполнении конкретной работы, документов, содержащих распоряжения, указания, резолюции, выполненные или написанные по указанию должностного лица.

- Совершались ли преступные действия лицом единолично или в соучастии с иными лицами. Если да, то какова роль каждого из соучастников в совершении преступления.

При наличии посредника, расследование не может быть признано полным, если не установлены точные размеры полученного получателем подкупа незаконного вознаграждения, а также преступного обогащения посредника, совершающего свою деятельность из корыстных мотивов. Выясняя роль посредника в совершении коммерческого подкупа, необходимо проверить, не является ли посредник организатором дачи или получения подкупа, что существенно влияет на правовую оценку его преступной деятельности. [2]

Помимо рассмотренных выше основных блоков обстоятельств, необходимо выделить и рассмотреть блок дополнительных обстоятельств, которые необходимо установить для производства полного и качественного расследования:

- содержание выполненных действий, время, необходимое для исполнения и конкретный исполнитель;

- нормативную модель (процедура) исполнения данного действия и предусмотренное в данной организации документальное сопровождение, наличие признаков возможного подлога документов, сопровождающих оформление выполненного действия или хозяйственной операции;

- отличительные признаки (по форме и по содержанию) от обычно осуществляемых аналогичных действий, если были отклонения;

- документы, отражающие содержание и результаты действий, выполненных в интересах подкуподателя;

- нормативный порядок контроля деятельности данной организации, лица, осуществляющего контроль.

Таким образом, выделенные обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании коммерческого подкупа вместе с обстоятельствами, предусмотренными

в ст. 73 УПК РФ, позволяют доказать связь между получением вознаграждения и использованием служебного положения, а также исключить или выявить провокацию коммерческого подкупа, оговора.

Литература:

1. Кузнецов, А.А. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании коммерческого подкупа/А.А. Кузнецов, Г.А. Лаврентьева. // совершенствование следственной и экспертной практики. Материалы межвузовской научно-практической конференции. — 2013.
2. Бабаева, Э.У. Расследование преступлений коррупционной направленности: учеб.-метод. пособие/Э.У. Бабаева, О.В. Волохова, Н.В. Кручинина, В.Н. Уваров; под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юрлитинформ, 2015.
3. Багмет, А.М. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учеб. пособие/А.М. Багмет, В.В. Бычков. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2014.
4. Бабаева, Э.У. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности/Э.У. Бабаева, В.Н. Уваров. — Текст: непосредственный // Вестник МГЮА. — 2017. — № 5. — с. 90-98.
5. Омигов, В.И., Яковлев Д.В. 5. 1. Коммерческий подкуп: уголовно-правовая и криминологическая характеристики/В.И. Омигов, Д.В. Яковлев. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — № 2. — с. 195-199.

Трансферные контракты в футболе: правовая природа и особенности

Ганин Владимир Александрович, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В настоящее время ученые-правоведы расходятся во мнениях в вопросе определения сущности трансферного контракта: кто-то относит его к гражданско-правовым договорам купли-продажи, мены, оказания услуг, кто-то относит его к смешанным договорам, а некоторые считают его непоименованным договором. В статье автор исследует правовую природу трансферного контракта и анализирует его особенности.

Ключевые слова: трансферный контракт; гражданско-правовой договор; регламенты РФС; трудовое право.

Прежде чем начинать изучать проблемы, связанные с правовым регулированием трансферного контракта, необходимо обратиться, собственно, к этому правовому регулированию, то есть рассмотреть те нормативные правовые и иные акты, которые посвящены данному договору.

Во-первых, это Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее — ГК РФ), в котором нам важны общие положения о договоре, в частности, такие вопросы, как свобода договора (ст. 421 ГК РФ), цена договора (ст. 424 ГК РФ), заключение, изменение и расторжение договора и т.д. Во-вторых, Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»), в котором закреплены положения, определяющие статус общероссийской спортивной федерации, в нашем случае это, прежде всего, Российский футбольный союз (далее — РФС). Статус этой организации нам необходим, для того чтобы понимать, какие акты она вправе издавать и какое значение эти акты имеют в правовом регулировании трансферных контрактов. В-третьих, нормативные акты международных футбольных организаций

ФИФА и УЕФА, и, наконец, акты самого РФС, среди которых нас больше всего интересует Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (далее — Регламент РФС, Регламент).

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 16 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» общероссийская спортивная федерация, одной из которых является РФС, вправе разрабатывать с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями, правила соответствующих видов спорта, а также утверждать нормы, устанавливающие права, обязанности (в том числе нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации) и спортивные санкции для признающих такие нормы субъектов физической культуры и спорта. Таким образом, вышеуказанным федеральным законом РФС предоставлено право создавать обязательные нормы для соответствующих субъектов, участвующих в футбольной деятельности. Их следует рассматривать как нормативные акты субъектов саморегулирования в сфере футбола, которые, как отмечает С.В. Алексеев, относятся к системе внепра-

вовой спортивной регламентации в области спорта — Lex Sportiva, при этом данные нормы носят императивный характер [1].

В Регламенте РФС определение трансферного контракта закреплено в статье 1. Так, под трансферным контрактом понимается двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами (далее — ФК), определяющий порядок, сроки и условия трансфера футболиста-профессионала.

Однако данное определение не раскрывает сущность данного договора, как это сделано, в частности, в ГК РФ применительно к отдельным видам гражданско-правовых договоров. Представляется более содержательным определение, которое можно вывести путем анализа положений ст. 18 Регламента и Приложения № 5 к нему, нормы которого обязательны для применения (п. 4 ст. 18 Регламента): трансферный контракт — это договор, согласно которому одна сторона (прежний профессиональный футбольный клуб футболиста) обязуется расторгнуть срочный трудовой договор с футболистом и уволить его в порядке перевода к другому работодателю, а другая сторона (новый профессиональный футбольный клуб футболиста) обязуется принять на работу футболиста и заключить с ним срочный трудовой договор, а также осуществить в пользу прежнего профессионального футбольного клуба футболиста трансферную выплату за переход футболиста, если безвозмездность перехода футболиста не предусмотрена трансферным контрактом.

Исходя из представленного определения, можно сделать вывод об особой специфике предмета данного договора. Именно вокруг предмета трансферного контракта разворачиваются многочисленные дискуссии.

Так, ряд авторов не относит трансферный контракт к гражданско-правовым договорам ввиду неясности его предмета. Например, М.Г. Вулах считает, что «определить предмет договора о переходах спортсменов представляется достаточно затруднительным, поскольку в его предметную область входят не только отношения, урегулированные гражданско-правовыми нормами, но и иные отношения, правовой характер которых определить сложно» [2].

А.А. Лукьянцев и В.С. Буров считают, что предметом трансферного контракта является уступка прав одного работодателя (первоначального ФК) другому работодателю (принимающему ФК) [3].

Существуют также позиции, относящие трансферный контракт к непоименованному договору. Так, А.Г. Карапетов и А.И. Савельев говорят об «уникальности предмета» этого договора и «невозможности отнесения его к другим существующим поименованным договорам» [4].

Наконец, еще одним из наиболее распространенных мнений касательно природы трансферного контракта является отнесение его к комплексным договорам, которые регулируются нормами нескольких отраслей права. В нашем случае речь идет, конечно же, о гражданском и трудовом отраслях права. Так, А.Я. Ахмедов придержи-

вается именно такой позиции, отмечая двойственность предмета трансферного контракта: действия сторон, направленные на расторжение и заключение трудового договора со спортсменом и предоставление вознаграждения за его расторжение [5]. При этом автор отмечает наличие элементов непоименованного договора в трансферном контракте.

Теперь, когда мы рассмотрели основные концепции понимания правовой природы трансферного контракта, проанализируем, какая из указанных точек зрения наиболее обоснована и последовательна.

Для начала необходимо разобраться, что является объектом данного договора. Как мы уже выяснили, сам футболист не может являться объектом данного договора, так как обратное существенно бы нарушало его права. Следовательно, передаются определенные неимущественные права, которые представляют некоторый имущественный интерес.

Так, мы уже выделили, исходя из системного толкования норм Регламента РФС, предмет трансферного договора: это действия сторон по расторжению трудового договора с футболистом (ФК «передающим») и по его заключению (ФК «принимающим»), а также по выплате денежной суммы (трансферной выплате) принимающим ФК. Эти действия, на наш взгляд, имеют различную правовую природу, так как, с одной стороны, мы имеем дело с расторжением, заключением трудового договора, увольнением в порядке перевода работника (футболиста), что является институтами трудового права, а с другой стороны, — с платой за расторжение трудового договора как проявлением гражданско-правового характера договора. Таким образом, мы разделяем позицию А.Я. Ахмедова и считаем трансферный контракт комплексным (полиотраслевым) гражданско-правовым договором с элементами непоименованного договора, так как его предметом являются категории трудового и гражданского права и при этом квалифицирующие признаки данного договора не находят своего отражения в специальных нормах гражданского законодательства, его нельзя отнести к какому-либо из существующих поименованных договоров.

Исходя из рассмотренных признаков данного договора, его определения, можно дать ему характеристику. Так, он является консенсуальным, возмездным, однако стороны могут договориться о трансфере футболиста без осуществления трансферной выплаты, то есть является безвозмездным (п. 3 ст. 18 Регламента РФС) и двустороннеобязывающим.

В п. 2 ст. 18 Регламента РФС содержатся требования к форме трансферного контракта: письменная форма, обязательность постраничного подписания представителями обоих ФК и заверение их печатями. И, конечно же, обязательность применения Типовой формы трансферного контракта, о которой мы уже говорили. Последствия несоблюдения формы трансферного контракта прямо не указаны в Регламенте РФС, однако стоит отметить, что трансферный контракт — один из документов,

необходимых для внесения футболиста в заявку для участия в соревнованиях. Исходя из толкования п. 3 ст. 16 Регламента можно сделать вывод о том, что если трансферный контракт не будет соответствовать требованиям Регламента, то он не будет принят для регистрации и, следовательно, футболист не сможет участвовать в соревнованиях за соответствующий клуб.

Таким образом, мы определили правовую природу трансферного контракта и выяснили, что трансферный контракт — это комплексный с элементами непоименованного гражданско-правовой договор. Комплексным данный договор является ввиду сочетания в нем элементов двух отраслей права — трудового и граждан-

ского. Трудовое право в данном договоре регулирует вопросы расторжения трудового договора с футболистом, перевода его к другому работодателю (футбольному клубу) и заключения с ним нового трудового договора. Гражданско-правовая природа данного контракта характеризуется тем, что за совершение действий прежним ФК по переходу футболиста, за профессиональные качества самого футболиста новый ФК уплачивает оговоренную сторонами трансферную выплату. Помимо этого, нормами гражданского права регулируются вопросы ответственности сторон за ненадлежащее исполнение обязанностей, установления дополнительных прав и обязанностей и др.

Литература:

1. Алексеев, С.В. Футбольное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт»/С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. — 879 с. — Текст: непосредственный.
2. Вулах, М.Г. Особенности правового положения современного спортсмена-профессионала/М.Г. Вулах. — Текст: непосредственный // Вестник СГЮА. — 2015. — № 3. — с. 180-184.
3. Лукьянцев, А.А. О правовой природе трансферного контракта в отечественном профессиональном спорте/А.А. Лукьянцев, В.С. Буров. — Текст: непосредственный // Законодательство и экономика. — 2013. — № 6. — с. 62-64.
4. Карапетов, А.Г. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы/А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. — Текст: непосредственный // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 4. — с. 12-56.
5. Ахмедов, А.Я. Договор трансфера спортсмена/А.Я. Ахмедов. — Текст: непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. — 2014. — № 1. — с. 137-140.

Проблема противодействия коррупции в органах местного самоуправления

Депре Виктория Александровна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автор исследует проблемы противодействия коррупции в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная служба, орган, сфера противодействия коррупции.

Проблемой коррупции в органах местного самоуправления стоит признавать недостаточное правовое регулирование. «Недостаточное» подразумевает не количественное соотношение различных правовых актов, а детализацию уже существующих правовых норм.

На сегодняшний день большая часть правовых актов носит отсылочный характер. Положения федерального законодательства отсылают к различным подзаконным актам, что не позволяет в полной мере достаточно эффективно регулировать данный процесс [1]. Кроме того, ряд законодательных актов порождают в правоприменительной практике проблемы, которые нуждаются в решении. Так, антикоррупционное законодательство устанавливает необходимость проведения антикоррупционной экспертизы применяемых правовых актов. По результатам такой экспертизы могут

быть выявлены отдельные недочеты, которые подлежат устранению.

Полномочия органов и должностных лиц местного самоуправления в сфере противодействия коррупции четко не определены. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] в п. 38 ч. 1 ст. 14, п. 33 ч. 1 ст. 15, п. 42 ч. 1 ст. 16) закрепляет в качестве вопроса местного значения осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципального образования.

В соответствии с п. 1 ст. 7 указанного закона по вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты. Однако какие именно общественные отношения

в сфере противодействия коррупции могут быть урегулированы на уровне местного самоуправления не совсем понятно.

Еще одной проблемой в сфере правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления является «коллизия законов» [3] Учитывая, что предмет правового регулирования базовых законов в сфере противодействия коррупции и муниципальной службы отчасти совпадает, возникает коллизия правового регулирования, и в такой ситуации отдать приоритет в регулировании одному из законов сложно, поскольку и тот, и другой являются специальными в своей сфере.

Так, например, правовое регулирование института конфликта интересов на муниципальной службе осуществляется ст. 10 и 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» [4] и ст. 14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [5]. При этом Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержит отсылочные нормы к Федеральному закону «О противодействии коррупции». На практике возникает вопрос, нормами какого именно Федерального закона следует руководствоваться при урегулировании конфликта интересов на муниципальной службе, учитывая, что у них равная юридическая сила. Ответ на данный вопрос в законодательстве отсутствует.

Необходимым условием в органах местного самоуправления, касающихся реализации антикоррупционной политики государства, является участие граждан, общественных объединений, а также иных институтов гражданского общества в различных мероприятиях по противодействию коррупции [6].

Реакция общества, ее нетерпимость, желание избавиться от такого негативного явления, как коррупция, способна минимизировать потери от коррупционных проявлений среди муниципальных служащих, а для этого, на наш взгляд, необходимо: — создать специальную базу данных, в которую будут помещены все обнаруженные факторы, связанные с коррупцией на муниципальной службе, которая будет находиться в открытом доступе для граждан; — проводить исследования в различных областях муниципальной службы, которые касались бы эффективности работы лиц, занимающих ту или иную должность в органах местного самоуправления; — проводить открытые, гуманные, не латентные выборы на руководящие должности в органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления, как и многие государственные органы принимают различные нормативно-правовые акты, но при этом на законодательном уровне не предусмотрена ответственность должностных

лиц, которые приняли такие нормативные акты, но в процессе проведения антикоррупционной экспертизы были выявлены нарушения и на момент принятия, которые не были устранены.

Реализация назначенного наказания должностным лицам органов местного самоуправления сталкивается с отдельными недоработками и проблемами. Так, статистические данные свидетельствуют о действительно высоком уровне коррупционной преступности в отдельных регионах, в том числе, и на местном уровне.

Количество наказаний за совершаемые коррупционные преступления высоко, а реальное исполнение находится на низком уровне. Это касается, прежде всего, взыскания штрафных санкций за совершаемые коррупционные преступления. Ввиду того, что на практике наказания реализуются недостаточным образом, многие должностные лица просто не боятся нарушать действующее законодательство, совершая коррупционные преступления.

Еще одним проблемным моментом, который негативным образом сказывается на эффективности противодействия коррупции в органах местного самоуправления — это низкий уровень правовой грамотности населения и их правовой культуры. Существует острая необходимость повышения уровня правовой культуры как отдельной личности, так и общества в целом.

Кроме того, для деятельности органов местного самоуправления характерен низкий уровень социального и материального обеспечения, что фактически становится предпосылкой для совершения коррупционных преступлений.

Уровень заработных плат работников органов местного самоуправления на сегодняшний день также остается крайне низким. Поэтому повышение уровня доходов сотрудников органов местного самоуправления будет способствовать снижению уровня коррупции, так как у последних не будет возникать желание для совершения таких преступлений с использованием своего должностного положения.

В целом, если подвести итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что претворение в жизнь принципов, касающихся борьбы с коррупцией, закреплённых в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, действующих в органах местного самоуправления, в первую очередь, будут зависеть от того, какие меры будут предприняты для их реализации.

Назрела объективная необходимость по совершенствованию мер противодействия коррупции в органах местного самоуправления, что возможно лишь после исключения всех проблемных моментов в данной сфере.

Литература:

1. Расторгуева, К.С. Проблемы противодействия коррупции в органах местного самоуправления/К.С. Расторгуева // Юридическая наука: история и современность. — 2021. — № 1. — с. 79-83.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 186, 08.10.2003
3. Казанцева, О. Л. О проблемах правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления / О. Л. Казанцева // Формирование современной модели государственного управления: перспективы и вызовы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием, Тюмень, 18-19 октября 2019 года / Ответственный редактор Н. П. Носова, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права, BRICS LAW JOURNAL. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2019. — с. 174-177.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // «Российская газета», N 266, 30.12.2008
5. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 34, 07.03.2007
6. Асриев, С. А. Теоретические и методологические основы противодействия коррупции в органах местного самоуправления в Российской Федерации / С. А. Асриев // Актуальные проблемы науки (ко Дню российской науки): сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 08 февраля 2023 года. — Саратов: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023. — с. 10-19.
7. Казанцева, О. Л. О проблемах правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления / О. Л. Казанцева. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?ysclid=lkl2rpqokgx9996448&id=42384277> (дата обращения: 27.07.2023).
8. Асриев, С. А. Теоретические и методологические основы противодействия коррупции в органах местного самоуправления в Российской Федерации / С. А. Асриев. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=unauh&ysclid=lkl2q2je3j818260345> (дата обращения: 27.07.2023).

Некоторые проблемы рассмотрения обращений граждан в государственных органах и органах местного самоуправления

Еременко Елизавета Евгеньевна, студент магистратуры;

Макаренко Геннадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент

Севастопольский экономико-гуманитарный институт, филиал Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

В статье авторы исследуют отдельные проблемные вопросы обработки обращений граждан в органах власти как элемент создания и эффективного функционирования механизма взаимодействия государства и общества.

Ключевые слова: закон, реализация права граждан на обращение.

Единственным источником власти, носителем суверенитета и одним из основных инструментов государственного управления в Российской Федерации конституционно декларирован народ (статья 3). Он реализует свою власть напрямую, а также через органы государственной исполнительной власти [1]. Таким образом, функцию управления органам государственной исполнительной власти уполномочивает тоже сам народ. Власть, тем самым, предполагает, что права и свободы каждого конкретного человека и гражданина и всего народа вместе взятого определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность самой этой власти и местного самоуправления (статья 18 Конституции) [1]. Однако, анализ управленческих решений органов власти и местного самоуправления зачастую не совпадает с ожиданиями людей, подающих им обращения, поэтому проблема взаимодей-

ствия сторон указанных правоотношений является актуальной во всех демократических государствах, рассматривается специалистами права и в России.

В частности, проблемные вопросы, регулирующие правовые основы и порядок рассмотрения обращений граждан рассматривали в научных трудах многие авторы, в частности В. Г. Румянцева, А. Б. Смушкин, Е. К. Глушко, И. В. Асланова, А. В. Ермолаева и другие.

Статья 33 Конституции Российской Федерации устанавливает, что граждане Российской Федерации могут обращаться лично или отправлять коллективные обращения в государственные органы исполнительной власти [1]. С учетом обращений граждан государственная власть может видеть какие меры необходимо принять, для обеспечения стабильных, динамично-развивающихся социальных процессов в стране и/или регионе. Таким образом,

обращения жителей рассматривается важным элементом обратной взаимосвязи между народом и органами государственной исполнительной власти.

При этом организация работы с обращениями граждан имеет проблемы. Одна из них ныне очевидна: большое число таких обращений, которая, к тому же, все последние годы имеет тенденцию роста [6].

Современная особенность — рост обращений, которые направляются через интернет, простота которого, можно полагать, стимулирует к подаче обращений даже ленивых. Однако, вал обращений привел к проблеме снижения качества ответов на них, причин чему видится несколько. Так, по мнению многих исследователей, грамотных специалистов в государственных органах исполнительной власти не хватает для того, чтобы принять обращение, исследовать проблему гражданина, рассмотреть ее по существу и дать качественный ответ. Налицо кадровые трудности [3].

Во взаимосвязи с указанной представляется также проблема отсутствия либо недостаточности обучения государственных служащих, возможно, просто повышения их квалификации для дачи компетентных и грамотных управленческих решений в сфере рассмотрения обращений граждан [4].

Не секрет, что направившему обращение в государственные органы исполнительной власти нередко приходит просто «отписка», то есть частичные и слабо аргументированные ответы, либо ответы не по существу проблемы заявителя. Такие отписки гражданам разрушают доверие к государству, ущемляют его авторитет [3].

Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает порядок и сроки рассмотрения обращений граждан. Однако, количество повторных обращений указывает на то, что на сегодняшний день актуальной проблемой являются сами повторные обращения от граждан. Тем самым, можно сделать вывод, что заявители не удовлетворены качеством полученных ответов на свои направленные ранее обращения или и вовсе не получили ответ в установленный законом срок [5].

Еще одна проблема, которая обуславливается недостатками в организации делопроизводства в государственных органах исполнительной власти — это нарушение дачи ответов в установленные законом сроки. При этом порою

ответить гражданину по существу обращения действительно не предоставляется возможным.

При рассмотрении обращений граждан в органах исполнительной власти важен итоговый результат, точнее удовлетворенность гражданина полученным ответом. При этом для того, чтобы итоговым результатом стало обязательное решение поставленной проблемы, необходимо проявление по максимуму внимания к ее решению. Но в настоящее время госслужащие, дающие ответы на обращения граждан не только не заинтересованы в качестве своей работы, но и зачастую защищены от какой-либо критики за ошибки либо халатное отношение к качеству своих ответов, а инструментов их контроля либо стимулирования попросту не существует [6].

Исходя из вышеизложенного, решением указанных проблем и элементами совершенствования работы с обращениями граждан в данный период времени можно предложить следующие мероприятия:

1. Информатизация структуры документооборота для более быстрого приема, регистрации, рассмотрения обращения, а также перераспределения обращения в компетентный орган.
2. Необходимость внести в Федеральный закон или в иной нормативно-правовой акт определение понятия «отписка», а также определить меру наказания за такой направленный ответ жителю.
3. Введение системы материального стимулирования госслужащих с учетом эффективности работы с обращениями граждан.
4. Проведение аттестации госслужащих с оценкой уровня знаний нормативно-правовых актов, регламентирующих работу с обращениями граждан.
5. Публичное оглашение оценки работы органов власти по выявлению степени удовлетворенности граждан предоставленными услугами и качеством рассмотрения обращений граждан.

Обобщая вышеизложенное, нужно отметить, что обращения граждан являются действенным инструментом выявления эффективности работы государственных органов и органов местного самоуправления, а потому способствуют улучшению качества их работы в целом. Взаимоотношение гражданина и власти зависит, в том числе, и от того, насколько качественно удастся решить имеемые проблемы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ) // // Российская газета от 4 июля 2020 г. N 144.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»/Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. — № 31. — Ст. 3215.
3. Асланова, И. В. Государственное и муниципальное управление: учебно-методический комплекс [Текст]/И. В. Асланова. — Новосибирск: Новосиб. гос. техн. ун-т, 2017-137 с.
4. Глушко, Е. К. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: постатейный комментарий [Текст] // Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Москва, 2007. — Т. 2. — 193 с.

5. Жеребцова, Л. А. Основы организации работы с устными обращениями граждан (на примере Минтруда российской федерации) [Текст]/Л. А. Жеребцова // Делопроизводство — 2016. — № 1. — с. 50-58.
6. Смертина, Ю. Р. Работа с обращениями граждан в органах власти Российской Федерации [Текст]/Экономика и социум. — 2020. — № 5 (72). — с. 164-168.

Развитие цифровых компетенций у государственных гражданских служащих

Капкина Виктория Александровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Переход к информационному обществу характеризуется формированием новых отношений между человеком и властью. Информатизация как одно из главных направлений развития государства способствует существенному повышению производственной эффективности, снижению возможных рисков и точной передаче необходимой информации для принятия государственных решений. Формирование данных технологий способствует повышению эффективности передачи информации и открывает новые горизонты развития современных коммуникаций. Требования, предоставляемые к кандидатам на должности в государственной гражданской службе в области информационно-коммуникационных технологий, имеют общий характер и не полностью соответствуют требованиям, необходимым в современном цифровом мире. На основе анализа цифровых компетенций в государственном секторе сделаны выводы о необходимости разработки единой методики обучения основам цифровой трансформации государственных служащих Российской Федерации. Авторы статьи предлагают закрепить понятие цифровых компетенций государственных служащих, а также дополнить состав личностных цифровых компетенций государственных гражданских служащих в Справочнике квалификационных требований, разделив их на уровни, в соответствии с должностными функциями.

Ключевые слова: цифровые компетенции, государственные гражданские служащие, информационная безопасность, кибертерроризм.

Цифровые технологии с огромной скоростью проникают и развиваются во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Информатизация, как одно из приоритетных направлений развития государства, позволяет значительно увеличить производственную эффективность, минимизировать возможные риски, а также точно передать необходимую информацию, для принятия государственных решений. Формирование данных технологий дает нам возможность выхода на значительно высшую степень передачи информации и открывает новейшие пути развития современной коммуникации.

Правительство Российской Федерации осознало необходимость цифрового развития для поддержания конкурентоспособных позиций в современном формирующемся цифровом пространстве. Информационная сфера также оказывает значительное влияние на обеспечение государственной, экономической, политической и военной защиты страны, что значительно увеличивает важность формирования информационной безопасности, а также осуществление борьбы с кибертерроризмом. Возникновение данной необходимости связано с тем, что развитие цифровых технологий помимо позитивных результатов, создает благоприятные условия для возникновения такого негативного явления, как совершение кибертеррористических атак на базы данных и компьютерные системы. Эти противозаконные действия направлены на причинение материального, физического вреда, искажение важных данных, совершения атак с целью террора, шантажа и во-

енного конфликта, и в первую очередь они угрожают государственной безопасности [1]. Эффективное применение цифровых технологий, с учетом соблюдения всех норм и правил информационной безопасности, позволяет повысить эффективность и результативность всех процессов жизнедеятельности и подготовить фундамент для перехода к информационному обществу. В соответствии с этим появляется необходимость аналитической и научно-методической проработки осуществления такого рода изменений.

В результате перехода большинства ключевых функций в цифровое пространство возникает потребность комплексной модернизации системы государственного управления. Данная деятельность предполагает всестороннее изменение, которое включает в себя трансформацию механизма предоставления государственных услуг, перевода служебных веб-сайтов органов власти и их подведомственных учреждений на единую платформу, внедрение и совершенствование разнообразных платформенных решений, а также повышение эффективности и результативности работы органов государственного управления [2]. Стоит отметить, что продуктивная деятельность всей системы государственного управления непосредственно зависит от качества сотрудников, их способности решать сложные задачи в современном цифровом развивающемся мире. Несмотря на то, что современные информационные продукты создают ИТ специалисты, представляющие собой коммерческий сектор, использование данных разработок становится задачей государственных гражданских служащих.

данских служащих. В результате этого появляется необходимость оценки существующего и требуемого уровня обладания знаниями и навыками в области цифровых технологий у государственных гражданских служащих. Создается также потребность поиска методов оценки данных умений и способов их формирования.

В связи с тем, что необходимость обеспечения информационной безопасности и создание конкурентоспособных позиций в цифровом пространстве становится актуальным вопросом, возникает необходимость в формировании цифровой грамотности и цифровых компетенций в органах власти всех уровней. Государственные служащие должны быть способны использовать цифровые технологии в своей деятельности, для получения доступа к информации, управлять ею, интегрировать, оценивать, создавать и передавать информацию с соблюдением этических и правовых норм. Следовательно, уровень государственного развития напрямую зависит от профессионализма данных людей. В связи с этим открываются новые возможности повышения качества государственного управления и начинают предъявляться особые требования к компетенции государственного служащего. Данные лица участвуют во всех процессах принятия государственных решений и является основными проводниками информации в современном обществе. Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривает формирование такого документа, который определяет квалификационные требования к должностям государственной гражданской службы [3]. Данные требования к знаниям, умениям и навыкам к претендентам на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации базируются непосредственно на прогрессивном российском и иностранном опыте. Они зафиксированы в справочнике, который создан Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации [4]. В современном информационном мире компетенции государственного гражданского служащего должны трансформироваться в соответствии с новыми целями, которые стоят перед государством. Министерством труда и социальной защиты также был создан методический инструментарий, который определяет подходы к применению данного справочника. Согласно методическому инструментарию «компетенция — комплекс проявляемых в поведении гражданского служащего профессиональных и личностных качеств, свидетельствующий о наличии необходимых для эффективного и результативного исполнения должностных обязанностей знаний, умений, а также опыта профессиональной деятельности». Квалификационный справочник содержит необходимые требования к грамотности претендентов на замещение должностей го-

сударственной гражданской службы в сфере информационных технологий:

- знание основ информационной безопасности и защиты информации;
- знание основных положений законодательства о персональных данных;
- знание общих принципов функционирования системы электронного документооборота;
- знание основных положений законодательства об электронной подписи;
- знания и умения по применению персонального компьютера [5]

Данные требования к знаниям и умениям в области информационно-коммуникационных технологий имеют общий характер и недостаточно отвечают необходимым требованиям современного цифрового мира. В результате анализа должностных регламентов, представленных на портале «Госслужба», Е.В. Васильева, В.Н. Пуляева и В.А. Юдина пришли к выводу, что отсутствует единый шаблон требований к профессиональным знаниям и умениям для должностей государственной гражданской службы в сфере информационных и телекоммуникационных технологий. [6]

Цифровое развитие происходит с большой скоростью, что создает необходимость создания современной модели компетенций, которой должны обладать государственные гражданские служащие. В результате этого, необходимо закрепить понятие цифровых компетенций государственных служащих, а также дополнить состав личностных цифровых компетенций государственных гражданских служащих в Справочнике квалификационных требований, разделив их на уровни, в соответствии с должностными функциями. Тем самым, создать единый шаблон требований к профессиональным знаниям и умениям. Это позволит более быстро адаптироваться государственному служащему к новым условиям, при переходе из одного органа власти в другой, что позволяет экономить время и средства на переобучение сотрудников.

Поддержка необходимого уровня квалификации сотрудников и восполнение нехватки кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий в государственном секторе должно стать главным направлением дополнительного профессионального образования. Программы образования государственных служащих должны быть модифицированы, а именно дополнены учебными дисциплинами, направленными на развитие цифровых компетенций обучающихся. Это необходимо для формирования высококвалифицированного специалиста, который в полной мере владеет цифровыми компетенциями, обладает техническими цифровыми знаниями и цифровой культурой.

Литература:

1. Гедгафов, М.М. Развитие кибертерроризма в условиях глобализации информационного пространства // Образование и право. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kiberterrorizma-v-usloviyah-globalizatsii-informatsionno-prostranstva> (дата обращения: 02.01.2023).

2. Кайсарова, В. П., Винокурова М. Ю. Профессиональное развитие цифровых компетенций современных государственных служащих: российский и зарубежный опыт // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-razvitie-tsifrovyyh-kompetentsiy-sovremennyh-gosudarstvennyh-sluzhaschih-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 06.01.2023).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. Ст. 3215.
4. Базовые квалификационные требования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. — URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/11/1> (дата обращения: 30.12.2022)
5. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учётом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих. Утв. Минтрудом России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Васильева, Е. В. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации/Е. В. Васильева, В. Н. Пуляева, В. А. Юдина // Бизнес-информатика. 2018. № 4 (46). с. 28-42.

Банкротство как способ разрешения корпоративного конфликта

Короткова Дарья Дмитриевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье раскрывается определение банкротства, корпоративных споров и особенности рассмотрения их в суде. А также рассматривается использование процедуры банкротства для разрешения конфликтов участников.

Ключевые слова: корпоративные споры, банкротство, несостоятельность, арбитражный процесс.

В соответствии со ст. 2 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), под банкротством (несостоятельностью) понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

Путем буквального толкования данной нормы права можно заключить, что законодатель не рассматривает банкротство в качестве способа защиты и тем более в качестве способа разрешения корпоративного (внутреннего) конфликта в обществе.

В подтверждение данного тезиса можно привести и норму процессуального права, определяющую совокупность дел, относимых к корпоративным спорам. Согласно ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) к корпоративным относятся споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица. Законодатель не указал в их числе банкротство.

Продолжая данную логику можно заметить, что закон о банкротстве не защищает «внутренних» кредиторов общества (например, по требованию о взыскании действительной стоимости доли), которые не являются конкурсными и остаются за реестром.

Данный тезис подтверждается путем эмпирического анализа судебной практики, в которой можно проследить правовую позицию, согласно которой «учредители (участники) юридического лица (должника) по правоотношениям, связанным с таким участием, не являются его кредиторами в деле о банкротстве. Обязательства должника перед своими учредителями (участниками), вытекающие из такого участия, носят внутренний характер»¹.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) делается акцент на том, что корпоративные конфликты нужно решать не через банкротство.

Такая же позиция содержится и в актах судебного толкования. В соответствии с п. 27 и 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» после завершения конкурсного производства заявление о привлечении к субсидиарной ответственности вправе подать только те кредиторы, чьи требо-

¹ См., в частности: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2019 № Ф05-12166/2019 по делу № А40-23437/2019 и Определением Верховного Суда РФ от 05.11.2019 № 305-ЭС19-16158, а также Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2018 № Ф09-2121/18 по делу № А60-43696/2017, Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2018 N 309-ЭС18-11299 по тому же делу и др.

вания в рамках дела о банкротстве были признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника (в том числе в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве) (п. 3 и 4 ст. 61.14 Закона о банкротстве). В этой связи необходимым условием для обращения в суд с данным заявлением является факт включения требования лица к должнику в реестр требований кредиторов должника, что означает наличие у него определённого процессуального статуса и специальной отраслевой правосубъектности. Перечень правовых ситуаций, дающих право на применения механизма субсидиарной ответственности и субъектов, правомочных заявить соответствующее требование, является закрытым. Процессуальный статус и правомочия таких субъектов производны от факта включения конкретного требования в реестр требований кредиторов должника. Таким образом, данный механизм существует с единственной целью — защитить права внешних кредиторов должника.

Однако все же существует категория дел, которая подлежит рассмотрению в обособленных спорах деле о банкротстве

Как разъяснено в пункте 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», со дня введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования о возмещении убытков, причиненных должнику членами его органов и лицами, определяющими действия должника, по корпоративным основаниям подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве.

Однако такую категорию дел нельзя отнести к корпоративному спору, поскольку здесь также четко прослеживается нацеленность на защиту прав конкурсных кредиторов.

В науке данная тема также достаточно разработана. Есть авторы, которые сближают корпоративные способы и банкротство, выделяя в них что-то общее, но при этом не отрицают, что это разные категории. Банкротство — не корпоративный спор. В рамках процедуры банкротства могут быть лишь отдельные обособленные споры, участниками которых могут являться лица, обладающие корпоративными правами по отношению к должнику.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020).
4. Шенделова, Е. Г. Особенности рассмотрения корпоративных споров в арбитражном суде // Обмен знаниями в образовательном процессе: Сборник научных трудов. Казань, 2021.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2021 г. № 305-ЭС20–22816 (1,2) по делу № А40–27690/2020.

В частности, Шенделова Е. Г. пишет, что «вместе с такими делами, как несостоятельность (банкротство), корпоративные споры — это одни из тех споров, которые могут в арбитражном процессе иметь в участниках физических лиц, т. е. таких лиц, которые изначально не преследовали никаких предпринимательских интересов» [4, с. 49].

Судебная практика показывает, что при имеющемся корпоративном споре в обществе участники не пытаются решить его через институт банкротства. Иное является признаком злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ).

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Действительно, инициирование процедуры банкротства заявителем иногда может являть собой создание препятствий для выплаты действительной стоимости доли другому участнику, что недопустимо

Примером того, что суд оценивает подобное поведение участников дела о банкротстве с подобных углов зрения служит судебная практика, например: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2021 г. № 305-ЭС20–22816 (1,2) по делу № А40–27690/2020) и др.

Наличие корпоративного конфликта может послужить причиной прекращения производства по делу о банкротстве или отказа в защите права, которым злоупотребляют. Может быть и уголовно-правовая составляющая у такого поведения — преднамеренное или фиктивное банкротство.

Основные выводы:

1. Банкротство — не корпоративный спор;
2. В процедурах банкротства могут участвовать лица, обладающие корпоративными правами по отношению к должнику.
3. Банкротство — не способ разрешения корпоративного конфликта.

Альтернативные способы разрешения гражданско-правовых споров: инструкция к применению

Корхалева Арина Александровна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье автор исследует альтернативные способы разрешения гражданско-правовых споров.

Ключевые слова: судебная защита, медиация, споры, третейские разбирательства

Введение

Правоотношения — это отношения, возникающие между субъектами права по поводу реализации ими своих прав и обязанностей. Зачастую реальные взаимоотношения таких субъектов могут не совпадать с «идеальной» картиной правового поля, в котором они существуют, из-за чего возникают споры и конфликты, приводящие к неблагоприятным последствиям.

Если рассматривать такие «столкновения» в гражданско-правовом поле, то их можно назвать общим термином — «гражданско-правовые споры».

В случае возникновения гражданско-правовых споров, зачастую субъекты правоотношений предпочитают разрешать конфликт, обращаясь в суд, который выступает гарантией разрешения проблемы, так как является государственной структурой.

Однако порядок обращения в суд может быть не очень удобным: он долгий, дорогой и не всегда оправданный, так как процесс может закончиться не в пользу обратившегося в суд лица. В связи с этим возникает вопрос о существовании иных способов разрешения споров и их преимуществах.

Целью данной статьи стало определение иных способов разрешения гражданско-правовых споров.

В связи с этим были поставлены следующие задачи:

1. Определить способы урегулирования конфликтов, за исключением обращения в суд.
2. Актуализировать и структурировать уже имеющуюся информацию об альтернативных вариантах разрешения гражданско-правовых споров.
3. Выявить их преимущества перед судебным способом рассмотрения споров.

Начать исследование следует с некоторых определений. В юриспруденции есть такое понятие, как «альтернативные способы разрешения споров». Оно законодательно не закреплено, но активно используется в юридических кругах. Под альтернативным вариантом разрешения споров понимают совокупность процедур, способствующих разрешению споров (конфликтов) без обращения в суд. В юридической науке разделяют 2 вида разрешения споров — это досудебный и судебный порядок [1].

К первому способу относят примирительные процедуры: посредничество в двух формах и переговоры, а к судебным относят третейское разбирательство и сам

судебный процесс. Сначала следует рассмотреть альтернативные способы разрешения споров.

I. Досудебные способы разрешения споров

Досудебный способ разрешения гражданско-правовых споров — это одна из форм защиты гражданских прав, суть которой состоит в попытке разрешить гражданско-правовой спор между сторонами до разрешения дела судом [2]. Основными способами досудебного урегулирования споров в России считаются посредничество и переговоры.

Посредничество — это один из видов примирительной процедуры, в которой участвуют равноправные субъекты правоотношений по возникшему спору на основе сотрудничества, и нейтральное, независимое лицо (посредник, примиритель), оказывающее помощь в урегулировании конфликта, конечной целью которой является достижение субъектами спора взаимовыгодного соглашения [3]. Институт посредничества выражается в двух формах: медиация и судебное примирение.

Медиация

Медиация — это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, цель участия которой заключается только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой конфликт максимально выгодно для конфликтующих сторон [4]. Роль медиатора заключается не в вынесении какого-то решения по итогу переговоров сторон, так как он не наделен соответствующими полномочиями, а в том, чтобы помочь сторонам разобраться в споре и достичь какого-то «мира» по возникшему конфликту. Итогом таких встреч можно назвать либо разрешение спора с учетом возникших договоренностей, либо дальнейшее обращение в суд. В такой ситуации преимуществами для сторон можно назвать:

а) Быстроту разрешения споров.

В отличие от судебных процессов, возникшая проблема решается в более короткий срок за счет высокой лояльности медиатора и наличия выгоды для сторон конфликта.

б) Выгоду для сторон.

Путем личной встречи стороны могут договориться о выгодных для себя условиях и им не нужно тратить время и деньги на получение позиции суда для принятия верного и взаимовыгодного решения.

Такая процедура, как медиация, предполагает следующие этапы [3]:

1) принятие сторонами решения об обращении к примирителю, его избрание и назначение;

2) непосредственно процесс примирения, в ходе которого каждая из сторон знакомит примирителя со своими аргументами в споре, представляет необходимые документы и доказательства, обозначает возможные, по ее мнению, пути выхода из сложившейся ситуации, а примиритель, исходя из полученной информации, определяет меры к налаживанию между сторонами конструктивных взаимоотношений;

3) завершение медиации, в том числе посредством так называемой «мировой сделки», что является наилучшим результатом, либо путем прекращения примирительной процедуры, например, по причине ее нецелесообразности, а равно отказа от ее продолжения.

Медиаторами могут быть любые лица: для этого не обязательно иметь юридическое образование, однако важно, чтобы медиатор был с хорошей деловой репутацией и имел необходимые знания и опыт для разрешения ситуации.

Медиация основывается на следующих принципах: добровольность, равноправие сторон, беспристрастность примирителя (медиатора) и конфиденциальность. Воспользоваться процедурой медиации можно почти во всех гражданско-правовых спорах, за исключением коллективных трудовых споров и споров, которые затрагивают права или публичные интересы третьих лиц, не участвующих в медиации.

Судебное примирение

В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» стали выделять еще один способ посредничества — судебное примирение.

Судебное примирение — примирительная процедура с участием судебного примирителя, которая проводится на основании принципов добровольности, сотрудничества, равноправия сторон, независимости и беспристрастности судебного примирителя, конфиденциальности, добросовестности [5].

Данный способ досудебного разрешения спора имеет свои особенности в отличие от медиации:

1. Примирителем в данной процедуре может быть не любое лицо, а специальный судебный примиритель, который назначается из судей, находящихся в отставке в соответствии со списком судебных примирителей, сформированным Верховным Судом РФ.

2. Досудебное примирение происходит обязательно в присутствии юриста с опытом разрешения споров в суде.

Судебный примиритель хоть и не является участником судебного разбирательства, но может давать сторонам рекомендации относительно возможных путей решения конфликта, изучать документы судебного дела и иные документы, которые стороны по тем или иным причинам не представили суду. По итогу разрешения спора результаты примирения оформляются путем заключения мирового соглашения, соглашения о примирении или составлением отказа от иска.

Преимуществами такого альтернативного способа разрешения спора можно назвать:

а) Быстроту разрешения спора.

Здесь также, как и в процессе медиации, спор может быть разрешен быстро.

б) Формализм разрешения спора.

Особенностью данного способа можно выделить в том числе формальный подход к самой процедуре, начиная с требований к примирителю и заканчивая официальным оформлением результатов примирения.

Переговоры

Переговоры — вид примирительной процедуры, посредством которой стороны урегулируют возникшие разногласия непосредственно или при содействии своих доверенных лиц, то есть самостоятельно, без привлечения независимой третьей стороны [6].

Переговоры могут проводиться двумя способами: устно и письменно. Выбирая второй способ переговоров, стороны должны учитывать соответствующие правила, например, характерные для претензионного порядка.

Преимуществами такого способа разрешения споров являются:

— Простота

Для проведения такой процедуры, как переговоры, не надо привлекать иных лиц, иметь какое-то специальное разрешение для проведения переговоров. Также отсутствуют специальные требования к участникам и самой процедуре проведения.

— Доступность

Как экономически, так и фактически переговоры, как способ разрешения споров, не требуют каких-либо затрат на саму процедуру проведения переговоров.

При этом следует помнить, что итогом переговоров не всегда является готовое решение по возникшему спору, после такой процедуры возможно как и обращение в суд, так и обращение к посредникам для продолжения урегулирования спора в досудебном порядке.

II. Судебное разрешение спора

Урегулировать отношения сторон не всегда получается в досудебном порядке и иногда все-таки приходится обращаться в суд для определения конечного разрешения спора. Так, у правосудия также есть альтернатива — обращение к третейскому суду.

Третейское разбирательство

Третейские суды рассматривают споры между юридическими лицами, юридическими лицами и гражданами, а также гражданами между собой, значит отнести его к альтернативе разрешения спора в суде общей юрисдикции представляется возможным.

Третейское разбирательство — это процедура разрешения конфликта между сторонами гражданских правоотношений, осуществляемая по соглашению сторон и на основании определенных ими правил посредством принятия обязательного для них решения третьей стороной — третейским судом [3].

Различают несколько видов третейских судов:

1. Арбитражное учреждение;
2. Третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора.

Обращение к данному способу разрешения спора возможно только при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения. В соответствии с Гражданским и Арбитражным процессуальными кодексами данное соглашение именуется заявлением о содействии, и оно имеет свои требования. Так, в частности в заявлении должны быть указаны следующие положения: наименование суда, в который подается заявление о содействии, состав третейского суда, наименование суда и его место нахождения, наименование сторон, сведения о самом третейском судье, указание на обстоятельства, являющиеся основанием для обращения заявителя в суд и основания и само требования заявителя.

Преимуществами данного варианта разрешения спора можно назвать:

1. Целенаправленность

Данные суды создаются для разрешения конкретной ситуации, то есть стороны точно знают куда обратиться для разрешения спора.

2. Исполнение решения

От переговоров и медиации третейское разбирательство отличается тем, что для решения спора третейским судом установлена возможность принудительного исполнения на основе выданного государственным судом исполнительного листа.

3. Конфиденциальность.

В отличие от государственного суда третейские суды основаны на принципе конфиденциальности.

Заключение

Таким образом, чтобы субъектам правоотношений разрешить спор, не всегда нужно идти в суд, иногда целесообразнее разрешить ситуацию путем переговоров: это возможно совершить как с помощью посредника, так и самостоятельно, не привлекая иных лиц. При этом, если все же возникла необходимость обратиться в суд, следует помнить, что даже в судебном разбирательстве есть альтернативные сценарии проведения процедуры, а при необходимости (и выполнении требований закона) можно обратиться к третейскому разбирательству как альтернативе государственному суду.

Литература:

1. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное)/Под ред. М.К. Треушникова. — М.: Статут, 2014.
2. Электронный журнал «Адвокатская газета» // URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/kogda-dosudebnoe-uregulirovanie-spora-yavlyaetsya-obyazatelnyim/>
3. Информационный сайт Второго арбитражного апелляционного суда Кировской области // URL: <http://2aas.arbitr.ru/mediaciya/vidy>
4. Официальный сайт арбитражного суда Сахалинской области // URL: <https://sakhalin.arbitr.ru/process/mediation>
5. Официальный сайт арбитражного суда Новосибирской области // URL: <https://novosib.arbitr.ru/process/sudprim>
6. Тенденции развития альтернативных способов разрешения споров // URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/legal/articles/legal-reports/trends-dispute-resolution.html>

Особенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в КНР

Лапекина Юлия Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье рассматриваются особенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в КНР. Автором предложены примеры конституционных прав, свобод и обязанностей граждан КНР.

Ключевые слова: Конституция Китайской Народной Республики, правовой статус гражданина, права и обязанности, социально-экономические права.

Some features of the constitutional and legal status of the individual and citizen in the People's Republic of China

The article describes specific features of the constitutional and legal status of the individual and citizen in the People's Republic of China. The author gives plenty of examples of constitutional rights, freedoms and duties of the citizen of China.

Keywords: Constitution of the People's Republic of China, the constitutional and legal status of the citizen, social and economic rights, rights and duties.

В понятии правового статуса отражены все основные стороны юридического бытия человека: его потребности, интересы, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, желания и их удовлетворение. Заслуживает внимания точка зрения Сухарева А. о том, что правовой статус человека это система признанных и гарантируемых государством прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права [1]. По справедливому утверждению Б. С. Эбзеева, конституционные права и свободы — мера в оценке всех сфер права. Система ценностей основных прав — критерий, которому должны соответствовать все иные права граждан» [2, с. 307].

Цель статьи: выявить особенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в Китайской Народной Республике (КНР) на материале Основного закона КНР. В настоящее время правовой статус человека в КНР зависит от того, к какой категории относится данное лицо: к гражданину, иностранцу или лицу без гражданства. До основания КНР в 1949 году термины «человек»/«лицо», «права человека», «право на жизнь» встречались в Конституциях Китайской Республики (1931 г, 1947 г) [3; 4]. После основания КНР термин «право на жизнь» был утрачен, понятия «человек», «права человека» были заменены на термины «гражданин», «права гражданина КНР» и «права народа КНР» для усиления значимости и избранности граждан Китая.

Зарубежные исследователи часто осуждают КНР за то, что в ее конституции отсутствуют важнейшие права человека — право на жизнь, права на свободу мысли и нет запрета или ограничения смертной казни [5, 6]. И, в целом, китайская концепция прав человека вызывает много вопросов. Это происходит из-за различий в западном и восточном понимании устройства государства, по причине отсутствия аналога универсального естественного права

в Китае и развития им своей собственной доктрины прав человека, основанной на традициях конфуцианства и марксизма [7, с. 23]. В конфуцианстве коллективные права преобладают над индивидуальными правами, и каждый человек имеет четко определенные обязанности и должен стремиться к развитию в себе следующих качеств и способностей: самосовершенствование, законопослушность, умение довольствоваться малым и приоритет общего блага [8]. Марксизм утверждает неразрывную связь между индивидуальными правами и обязанностями человека. Единство прав и обязанностей укрепляет справедливые общественные отношения, исключая какие-либо привилегии для отдельных лиц или сообществ. В Китае интересы партии и государства преобладают над правами граждан. Осуществление прав граждан могут быть ограничены, если их действия будут истолкованы, как угроза «четырем основным принципам» китайского общества: (1) следование по пути социализма; (2) сохранение диктатуры народа; (3) сохранение лидерства Коммунистической партии; и (4) приверженность марксизму-ленинизму и идей Мао Цзэдуна» [9, с. 475].

Перечень прав и свобод в конституции КНР открывается избирательными правами (ст. 34), потом идет ряд других политических свобод (свобода слова, печати, собраний и т.д.) (ст. 35), свобода вероисповедания ст. 36, затем представлены универсальные права человека, такие как: свобода личности, неприкосновенность чести и достоинства граждан (ст. 37-40). Важно отметить, что в Главном законе утверждена норма, по которой запрещено подвергать граждан Китая ложным обвинениям и травле (ст. 38). За эти нарушения предусмотрена уголовная ответственность: лишение свободы на срок до трех лет или лишение политических прав (ст. 145 УК).

В иерархии прав граждан Китая превалируют социально-экономические права и свободы. Согласно ст. 13 гражд-

дане КНР имеют право на собственность и ее наследование. В соответствии со ст. 42 предоставлено право на труд. Гражданам Китая гарантированы следующие блага: пенсионное обеспечение (ст. 44), материальная помощь от государства и общества в старости (ст. 45), образование (ст. 46), свобода научно-исследовательской деятельности, литературно-художественного творчества и деятельности в иных областях культуры (ст. 47). Конституция призвана защищать законные права и интересы китайцев, живущих за рубежом, а также членов их семей (ст. 50).

Правовой статус гражданина Китая основан на социалистической доктрине прав человека и опирается на традиционные китайские представления о роли человека в обществе:

— принцип равенства всех национальностей Китая (ст. 4). Государство обеспечивает равные условия всем народам КНР, поддерживает и развивает национальные меньшинства, помогает сохранять и развивать их устные и письменные языки;

— принцип опоры на трудящихся в строительстве социализма. В Конституцию введена новая категория граждан — трудящиеся, к которым относятся рабочие, крестьяне, служащие предприятий и учреждений, должностные лица, интеллигенция и др. (преамбула, ст. 8), которые наравне с другими категориями лиц, наделены не только соответствующими правами и обязанностями, но и обеспечены особым правовым статусом. Так трудящимся гарантированы права на установленное рабочее время и отдых, в т. ч. отпуск (ст. 43).

— принцип «от каждого по способностям, каждому по работе». Права на образование, самообразование и обязанность учиться установлены в статьях 19 и 46. Работа — дело чести каждого гражданина. В ст. 42 закреплено важнейшее правило, согласно которому граждане КНР имеют как право на труд, так и обязанность трудиться. Государство использует различные способы повысить производительность труда: информатизация производства и повышение компетентности трудящихся масс (ст. 14); профессиональная подготовка, повышение безопасности труда, расширение производства, поощрение волонтерства, увеличение оплаты труда и социальных пособий, награждение опытных и передовых трудящихся (ст. 42). Производительность труда является верховным принципом при распределении, например, общественной собственности (ст. 6).

— комплексность решения демографических задач. Перенаселение — серьезная проблема для Китая. Ст. 48 и 49 предопределили решение вопросов рождаемости

на долгие годы. Проблема равноправия мужчин и женщин до сих пор актуальна в КНР. Китайское общество всегда определяло роль женщины, как хранительницы семейного очага, и главная роль женщины сводилась к продолжению рода [10]. Однако целенаправленная политика государства: политика реформ и открытости (с 1978 г.) и политика «одна семья — один ребенок» (1979 г.) внесли коррективы в привычный уклад китайской жизни: женщины начали занимать всё больше руководящих постов, создавать НКО, многие из них вошли в мировой список самых влиятельных людей. Брак и семья находятся под защитой государства, однако, супруги должны сами контролировать рождаемость. Государство запрещает перверсии в семейных отношениях (ст. 49).

Для конституции КНР характерно довольно подробное регулирование обязанностей граждан, которые представлены в Статьях 42, 46, 49, 52-56 [11]. Как государство защищает законные права и интересы китайских граждан, так и граждане должны выполнять ряд требований по защите государства. Особенно интересно установление обязанности охранять честь Родины, что предъявляет ко всем гражданам КНР дополнительные моральные требования [12: 13]. Кроме этого, граждане КНР обязаны учиться, трудиться, планировать семью.

По мнению Г.Н. Андреевой правовой статус личности в КНР имеет 3 характерные черты: (1) широкий охват населения («права человека являются достоянием всех граждан Китая»); (2) справедливость («в условиях социалистического строя, установленного в КНР, упразднена эксплуатация, ликвидированы эксплуататорские классы. Пользование гражданскими правами не встречает ограничений, связанных с имущественным положением, национальной и расовой принадлежностью, положением, родом занятий, социальным происхождением, вероисповеданием, образовательным цензом, оседлостью и др. Все граждане общества пользуются равными правами»); (3) реальность («Права, которыми пользуются граждане в реальной жизни, идентичны тем, которые записаны в конституции» [14].

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Правовой статус личности основан на социалистической доктрине прав человека.
2. Правовой статус личности зависит от категории, к которой данное лицо относится.
3. Личность гражданина КНР обладает рядом личных, политических и социально-экономических прав, а также выполняет широкий круг обязанностей.

Литература:

1. Крамской, И. С. Теоретико-правовые основы понятия и структуры правового статуса личности/И. С. Крамской, В. А. Лысенко, Н. А. Рязанова // Социально-гуманитарные знания. — 2014. — № 8. — с. 146-155.
2. Эбзеев, Б. С. Конституционное право России: учебник. — Москва: Проспект, 2019. — 768 с.
3. Provisional Constitution Of The Republic Of China (1931) — URL: <https://china-journal.org/2016/05/31/provisional-constitution-of-the-republic-of-china-1931/> (дата обращения: 21.07.2023).

4. Constitution of the Republic of China — URL: <https://archive.org/details/constitutionofch00chin/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 21.07.2023).
5. Wang, G. Power, Rights and Duties in Chinese History//The Australian Journal of Chinese Affairs. No. 3 (Jan., 1980), pp. 1-26
6. Стариков, В.И. Некоторые особенности конституционно-правового статуса личности в Китайской Народной Республике// Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2020. № 1 (20). с. 86-89.
7. Tsvyk, A. V., Tsvyk G. I. China»s human rights concept and its international promotion // RUDN Journal of Sociology. 2019. Vol. 19 No. 120-30.
8. Duering, D. Human rights and the case of China. 2013. — URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/HR2016-NYC/Archive/96592905-1017-43f0-bd8c-44f140396186.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).
9. Christensen, D. Breaking the deadlock: Toward a socialist-confucianist concept of human rights for China. Michigan Journal of International Law. 1992; 13 (2).
10. Веселова, Л. С. Изменение статуса женщин в современном Китае: новые вызовы и возможности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2018. — Т. 160, кн. 6. — с. 1455-1465.
11. Чунанов, А. С. Государственный строй Китайской Народной Республики: конституционно правовой аспект: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М.: РГБ, 2007.
12. Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) — URL: <https://chinahelp.me/information/konstitutsiya-knr-1982-g-s-izm-1988-1993-1999-2004-gg> (дата обращения: 12.07.2023).
13. Сун Лэй. Содержание и процесс принятия поправок к Конституции Китая в 2018 году». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. 2021. — 155-166.
14. Иностранное конституционное право/Под редакцией проф. В. В. Маклакова. — М.: Юристъ, 1996. — 512 с.

Гражданско-правовая ответственность: проблема понятия причинно-следственной связи

Москалев Артем Сергеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Объектом исследования данной работы является гражданско-правовая ответственность. Предметом исследования выступает причинно-следственная связь как условие ответственности. Целью работы является анализ подходов к пониманию причинно-следственной связи. В рамках работы анализируются ключевые подходы к пониманию юридической ответственности в целом. Также приводятся наиболее актуальные позиции учёных по вопросам понятия причинно-следственной связи. Более того, анализируется актуальная судебная практика в рамках обозначенной проблемы. В рамках работы предлагается собственный подход к пониманию причинно-следственной связи. Также анализируется дореволюционная доктрина.

Ключевые слова: гражданское право, гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, причинно-следственная связь, теория необходимой причинности.

Юридическая ответственность является одним из ключевых понятий, которое используется как в доктрине, так и в правоприменительной деятельности. При этом, на сегодняшний день выделяются различные виды юридической ответственности в зависимости от отраслевой принадлежности. Стоит отметить, что несмотря на огромное число исследований в данной области исследователи до сих пор не пришли к единому выводу о сущности и ключевых признаках юридической ответственности. Так, С.Н. Братусь указывал, что гражданская ответственность есть санкция, которая содержится в правовой норме и её применение и есть ответственность [1, с. 130]. В то же время, в доктрине

присутствует и иной более общий подход, согласно которому под юридической ответственностью понимается «обязанность лица дать ответ о своих действиях» [2, с. 973]. При этом указанный подход критикуется в литературе, как чересчур широкий и включающий в себя те отношения, которые, по сути, не имеют ничего общего с ответственностью как таковой [2, с. 974].

Данные позиции демонстрируют, что понятие юридической ответственности в целом является крайне неоднозначным и вызывает споры среди учёных.

В данной работе предлагается сконцентрировать внимание на таком аспекте юридической ответственности, как причинно-следственная связь. При этом данное ус-

ловие ответственности предлагается рассматривать в контексте гражданско-правовой ответственности.

Для начала следует отметить, что законодательство не содержит определение гражданско-правовой ответственности, при этом в литературе под ней понимается гарантированные силой государства юридические формы реакции потерпевшего лица на совершенное субъектом правонарушения, выражающиеся в возложении на правонарушителя мер воздействия имущественного характера [3, с. 419]. Стоит отметить, что схожее определение содержится в различных работах, в частности, похожую точку зрения разделял О.А. Красавчиков. Так, он указывал, что «содержание гражданско-правовой ответственности состоит в том, что в результате применения её мер виновный правонарушитель лишается имеющихся у него гражданских прав либо вынужден принять обременительные обязанности» [4, с. 260].

Далее, следует перейти к анализу отдельных составляющих гражданско-правовой ответственности, а именно к причинно-следственной связи, как к необходимому условию для наличия ответственности.

Как справедливо отмечает О.С. Иоффе, для наличия гражданско-правовой ответственности необходимо наличие правонарушения, а для этого в свою очередь требуется наличие определённого юридического состава [5, с. 98]. При этом причинно-следственная связь является одним из элементов состава правонарушения.

Анализируя понятие причинно-следственной связи следует отметить, что данное понятие также не содержится в законодательстве при этом и в доктрине нет единства мнений относительно данного правового явления. Так, советской литературе была широко представлена концепция необходимой причинности, в контексте данного подхода предлагалось, что «причинная связь есть необходимая связь между явлениями, при которой одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его» [6, с. 337]. В рамках данной концепции подразумевалось, что при решении вопроса о наличии или отсутствии причинной связи необходимо устанавливать реальную взаимосвязь между поведением «нарушителя» и вредом, который был причинён потерпевшему.

Данный подход был не единственным, так О.С. Иоффе предлагал теорию «возможности и действительности». В рамках данной концепции предполагалась, что обстоятельства могут оказывать различное влияние на результат. Так одни обстоятельства могут создавать лишь абстрактную возможность наступления негативного результата, другие реальную, а третьи действительность результата [7, с. 21]. При этом для наличия причинно-следственной связи необходимо, чтобы обстоятельства могли создать реальную возможность наступления негативных последствий.

Представляется, что указанные точки зрения несмотря на то, что содержат различное объяснение, в сущности, подразумевают схожие критерии и, по сути, представ-

ляют собой один и тот же подход к пониманию причинности. Так, согласно данному подходу, причинно-следственная связь присутствует тогда, когда без поведения «нарушителя» не было бы и убытков (вреда). Данный критерий также может быть выражен при помощи латинской фразы: «*condicio sine qua non*» [8, с. 113-114]. Иными словами, приведённые выше позиции не противостоят друг другу, а лишь дополняют и делают акцент на различные аспекты причинности.

При этом, на наш взгляд, наиболее обоснованной представляется позиция занимаемая В.В. Витрянским и М.И. Брагинским. Так, авторы указывают, что «предвидимость последствий нарушения является одним из важнейших аспектов понятия причинной связи», поскольку без данного критерия невозможно определить, где проходит граница между последствиями, за которые «нарушитель» отвечает, а за какие нет [9, с. 723].

Стоит отметить, что указанная выше позиция также отражена и в судебной практике, так согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» при установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Анализируя толкование, содержащееся в Постановлении Пленума следует отметить, что Верховный суд акцентирует внимание именно на предвидимости и предсказуемости убытков в обычных условиях оборота как на необходимом элементе причинно-следственной связи.

Также указанная позиция разделяется и в дореволюционной литературе, так Г.Ф. Шершеневич указывал, что гражданско-правовая ответственность может наступать только в том случае, когда в момент совершения противоправного действия можно было предусмотреть наступления негативных последствий, в противном случае причинно-следственная связь отсутствует [10, с. 268].

Подводя итоги следует отметить, что на сегодняшний день вопрос о понятии причинно-следственной связи в контексте гражданско-правовой ответственности остаётся дискуссионным. Это объясняется тем, что в законодательстве не содержится определения данного элемента гражданского правонарушения, при этом на уровне доктрины присутствуют различные позиции по указанному вопросу. Также немаловажным является тот факт, что, по сути, большинство позиций учёных не содержат коренных противоречий и скорее представляют собой одну и ту же позицию, но в различных преломлениях.

Однако, как было указано в проведённом нами исследовании, совершенно необоснованно отрицается значимость такого критерия причинно-следственной связи, как предвидимость наступления негативных последствий, поскольку именно данный критерий позволяет ограничивать «обычные» (ожидаемые) последствия от экстраординарных, ответственность за которые не может быть

возложена на лицо, действующее добросовестно и осмыслительно.

Как было отмечено, вышеуказанный подход разделяется на уровне разъяснений высшей судебной инстанции. Более того, схожей позиции придерживаются и дореволюционные учёные.

Литература:

1. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность: (очерк теории)/С. Н. Братусь. — Москва: Юридическая литература, 2001. — 215 с.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1/под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2021-1040 с.
3. Гражданское право: Учеб. для вузов/под. общ. ред. Т. И. Илларионовой и др. — Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 453 с.
4. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. Т. 2/О. А. Красавчиков. — Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2005. — 494 с.
5. Обязательственное право/Иоффе О. С. — М.: Юрид. лит., 1975. — 880 с.
6. Осуществление и защита гражданских прав/Грибанов В. П.; Науч. ред.: Ем В. С.; Редкол.: Козлова Н. В., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Панкратов П. А.. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2001. — 411 с.
7. Кархалев, Д. Н. Причинная связь в гражданском праве/Д. Н. Кархалев // Аграрное и земельное право. — 2017. — № 12 (156). — с. 19-24.
8. Будылин, С. Л. Оттого что в кузнице не было гвоздя. Причинная связь и предвидимость убытков в России и за рубежом/С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. с. 111-151.
9. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения/М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. — Москва: Статут, 2020. — 847 с.
10. Общая теория права/Шершеневич Г. Ф. — М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. — 698 с.

О понятии уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Мурашов Дмитрий Юрьевич, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются основы понятия уголовно-правового обеспечения организации оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Раскрываются некоторые научные подходы к понятию уголовно-правового обеспечения в юридической науке.

Ключевые слова: уголовно-правовое обеспечение, уголовно-исполнительная система, оперативно-розыскная деятельность.

Оперативно-розыскная деятельность, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», представляет собой вид деятельности, который осуществляется как гласно, так и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на проведение такой деятельности. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, действуют в рамках своих полномочий, выполняя оперативно-розыскные мероприятия с целью защиты жизни, здоровья, прав и свободы человека и гражданина, а также обеспечения безопасности об-

щества и государства путем предотвращения и пресечения преступных посягательств.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность включает в себя широкий спектр мероприятий, которые выполняются правоохранительными органами для борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности. Целью оперативно-розыскной деятельности является предотвращение и пресечение преступлений, защита прав и свобод граждан, а также обеспечение безопасности общества и государства. Данная деятельность направлена на защиту жизни и здоровья людей, а также на обеспечение сохранности частной и го-

сударственной собственности. Оперативно-розыскная деятельность является важным инструментом обеспечения общественной безопасности и пресечения преступных действий.

Понятие уголовно-правового обеспечения охватывает все меры и инструменты, которые направлены на создание и применение норм уголовного права для регулирования общественных отношений. Уголовно-правовое обеспечение представляет собой комплексный подход, включающий формирование норм уголовного права и их последующую реализацию через уголовно-правовое регулирование.

В уголовном праве существует различное понимание термина «обеспечение», предложенное разными учеными. Например, Ю.И. Ляпунов утверждал, что регулятивная функция уголовного права включает «обеспечение нормального функционирования наиболее ценных позитивных общественных отношений, регулируемых другими отраслями права, такими как гражданское и государственное право» [1].

С другой стороны, Л.И. Гаманенко рассматривает понятие уголовно-правового обеспечения в контексте реализации назначенного наказания. Он понимает его как «гарантирование реального осуществления наказания при помощи уголовно-правовых средств» [2].

Таким образом, можно перефразировать эти позиции следующим образом: обеспечение в уголовном праве может включать в себя не только регулирование и поддержание ценных общественных отношений, регулируемых другими отраслями права, но также и гарантирование реальной реализации наказания при помощи специфических уголовно-правовых механизмов.

Таким образом, понятие уголовно-правового обеспечения расширяется и охватывает не только защиту общественных отношений, но также гарантирует эффективное и справедливое исполнение наказания в соответствии с принципами уголовного права.

Формирование норм уголовного права представляет собой разработку и установление законов, постановлений и других нормативных актов, которые определяют запреты, обязанности и ответственность за совершение преступлений. Эти нормы создают основу для уголовного права и устанавливают границы допустимого поведения в обществе.

Реализация норм уголовного права происходит в процессе уголовно-правового регулирования. Это включает деятельность правоохранительных органов, судов, прокуратуры и других участников уголовного процесса, направленную на обеспечение соблюдения законов и преследование лиц, совершивших преступления. Уголовно-правовое регулирование обеспечивает эффективное функционирование уголовного права, защиту прав и свобод граждан, поддерживает общественную безопасность и содействует справедливости.

В официальных документах Верховного Суда Российской Федерации также упоминается термин «уголов-

но-правовое обеспечение». В своих постановлениях Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что в целях обеспечения эффективного противодействия терроризму, коррупции и легализации незаконно полученных денежных средств или имущества, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за соответствующие преступления. Верховный Суд РФ в своих постановлениях обращает внимание на важность этих норм в контексте обеспечения соблюдения уголовного законодательства и борьбы с указанными видами преступлений.

Уголовное право играет важную роль в обеспечении различных видов деятельности, включая оперативно-розыскную. Согласно Г.С. Шкабину, уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности охватывает процесс и результат формирования правовых норм, а также их реализацию, которые регулируют общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями государственных органов. Эти подразделения действуют в рамках своих полномочий и проводят оперативно-розыскные мероприятия с целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности предусматривает разработку и применение соответствующих норм уголовного законодательства, которые регулируют деятельность правоохранительных органов и определяют их полномочия при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-правовое обеспечение в контексте оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы относится к комплексу мер и инструментов, направленных на обеспечение соблюдения уголовного законодательства, предотвращение преступлений и эффективное выполнение уголовно-правовых функций исполнения наказания.

Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы предусматривает разработку и применение специальных норм, которые регулируют деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, включая следственные изоляторы, исправительные колонии и другие подразделения, отвечающие за исполнение наказаний.

Понятие уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы расширяет область применения уголовно-правовых норм и мер на этапе исполнения наказания, включая мониторинг и контроль за осужденными, обеспечение их безопасности и предотвращение новых преступлений внутри исправительных учреждений, а также за их пределами.

В рамках уголовно-исполнительной системы существуют уголовно-правовые нормы, которые определяют полномочия и обязанности органов исполнения нака-

заний в проведении оперативно-розыскных мероприятий. Данные нормы обеспечивают правильное и законное осуществление оперативно-розыскной деятельности внутри уголовно-исполнительных учреждений.

Кроме того, уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовно-исполнительной системы включает установление процедур и правил, которые гарантируют соблюдение прав и свобод граждан, находящихся под надзором и внутри уголовно-исполнительных учреждений.

Цель уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе заключается в эффективном контроле и предотвращении преступной деятельности внутри учреждений, а также обеспечении безопасности персонала и заключённых. Это способствует поддержанию порядка, предотвращению побегов и защите прав и свобод всех вовлеченных сторон.

Важно отличать уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности от самой оперативно-розыскной деятельности и её регулирования. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности представляет собой более широкое понятие, которое включает создание, законодательное закрепление и реализацию уголовно-правовых норм в процессе правового регулирования соответствующих общественных отношений. Оно направлено на заполнение пробелов в уголовном законодательстве и обеспечение правильной и эффективной оперативно-розыскной деятельности.

Когда речь идет о уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности, подразумевается, что существуют определенные общественные отношения, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, но при этом соответствующие уголовно-правовые нормы отсутствуют или недостаточно ясны. В таких случаях требуется разработка, законодательное закрепление и реализация норм, которые будут регулировать и обеспечивать правильное осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Однако, если уже существуют соответствующие уголовно-правовые нормы, то основное внимание уделяется их правовому регулированию, а не созданию новых норм. В таких случаях речь идет о применении и исполнении

уголовно-правовых норм, а также о контроле за их соблюдением при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

В тех случаях, когда существующие уголовно-правовые нормы не регулируют достаточно полно или ясно оперативно-розыскную деятельность, возникает необходимость в уголовно-правовом обеспечении. Это связано с тем, что оперативно-розыскная деятельность имеет особый характер и осуществляется с использованием специальных полномочий и средств, которые требуют четкого правового регулирования, чтобы избежать произвола и нарушений прав.

Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности может включать разработку и принятие новых уголовно-правовых норм, изменение существующих норм, а также установление процедур, правил и стандартов, регулирующих проведение оперативно-розыскных мероприятий. Целью такого обеспечения является создание сбалансированного и эффективного правового режима, который обеспечивает соблюдение принципов законности, пропорциональности и справедливости при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Процесс уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности включает в себя не только законодательную деятельность, но и контроль за соблюдением уголовно-правовых норм в практической деятельности оперативных подразделений. Это включает надзор, проверки и иные меры, направленные на обеспечение правильного и законного применения оперативно-розыскных полномочий.

В общем порядке, уголовно-правовое обеспечение нацелено на регулирование и пресечение социальных явлений, которые связаны с причинением или воздержанием от причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам. Эти явления являются основой для возникновения уголовно-правовых отношений, которые регулируются соответствующими нормами уголовного законодательства.

В итоге, уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности является важным компонентом правовой системы, который обеспечивает соблюдение законности, защиту прав граждан и эффективность оперативно-розыскных мероприятий.

Литература:

1. Уголовное право. Общая часть/под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997. с. 32
2. Гаманенко, Л. И. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначенного наказания. Пермь, 2012. с. 14.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Петрова Алена Андреевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассмотрены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в России. Автор обращает внимание на то, что законодатель учитывает возраст и особенности личности несовершеннолетних при назначении наказания, что свидетельствует о гуманизме законодателя в отношении несовершеннолетних

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, несовершеннолетние, возраст, принудительные меры воспитательного воздействия, гуманизм

Исследование вопроса уголовной ответственности несовершеннолетних на протяжении развития уголовного права всегда интересовала многих правоведов. Для начала, необходимо уточнить, что несовершеннолетний может являться субъектом преступления. Согласно статьям 19-21 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ), субъектом преступления может быть физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности и обладающее вменяемостью.

Существует отдельная глава в УК РФ, посвященная субъектам преступления, к которой относятся и несовершеннолетние. Эта глава содержит особенности их уголовной ответственности и наказания. Из определения, данного в ч. 1 ст. 87 УК РФ, можно заключить, что несовершеннолетними признаются лица, которым на момент совершения преступления исполнилось от 14 до 18 лет. Таким образом, несовершеннолетние представляют особую категорию субъектов преступления.

Перечень преступлений, за которые лицо может быть привлечено к ответственности по достижению 14 лет, предусмотрен в статье 20 УК РФ,

Следует отметить, что вопросы возраста уголовной ответственности и другие аспекты юридической ответственности несовершеннолетних различны в разных странах. В США, например, возраст уголовной ответственности устанавливается федеральным законодательством и законами отдельных штатов и может варьироваться от 6 до 13 лет в отдельных штатах. В Англии и Ирландии минимальный возраст уголовной ответственности составляет 10 лет.

Моя точка зрения свидетельствует о необходимости внесения изменений в ст. 20 УК РФ, чтобы была введена новая часть 3 данной статьи, указывающая на преступления, за которые можно привлечь к уголовной ответственности уже с 12 лет. Необходимость такого изменения подтверждается правоприменительной практикой. Например, в ноябре 2020 г. в г. Альметьевске 13-летний подросток убил собственную мать посредством нанесения множества колото-резаных ран в области шеи. Другое происшествие случилось в июне 2022 г. в г. Нижнем Новгороде: 11-летний мальчик убил своего приятеля в подъезде его дома [5, с. 258]. Такие случаи не единичны.

Довольно интересно также то, что в отношении данной категории субъектов преступления, законодательство стремится к гуманизму. Это подтверждается тем, что УК РФ содержит отдельную 14 главу, посвященную правовой ответственности несовершеннолетних.

Изучив нормы главы 14 УК РФ, посвященной уголовной ответственности несовершеннолетних, можно выделить несколько ее особенностей. Во-первых, возраст лица, не достигшего 18 лет, рассматривается как обстоятельство, способствующее смягчению наказания. Во-вторых, при определении меры наказания, учитываются как общие обстоятельства преступления, так и личные условия жизни несовершеннолетнего, а также его психические особенности и личность. В-третьих, для несовершеннолетних действуют особые основания освобождения от уголовной ответственности. Наконец, в-четвертых, у них имеются специальные правила условно-досрочного освобождения от наказания [3, с. 29].

Необходимо обратить внимание на виды наказаний, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям. Существует несколько видов наказаний, от самого малозначительного до наиболее серьезного. К первому виду относится штраф, вторым — лишение права на определенную деятельность, можно также выделить обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и, наконец, последнее — это лишение свободы на определенный срок.

Из закрепленных в УК РФ видов наказания следует, что законодатель учитывает возраст и особенности личности несовершеннолетних при назначении наказания. Таким образом, можно говорить о гуманизме законодателя в отношении несовершеннолетних. При этом, согласно статье 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В данном случае на практике часто возникают проблемы [4, с. 37].

Так, на сегодняшний день существует проблема «недостаточности мер принуждения» к законопослушному поведению несовершеннолетних. Для решения озвученной выше проблемы следует изменить положение, предусмотренное частью 3 статьи 90 УК РФ.

Сегодня данная статья разрешает применение нескольких принудительных мер воспитательного воздействия только по желанию властей. Я считаю, что закон должен явно предписывать обязательное применение не менее двух принудительных мер воспитательного воздействия одновременно, чтобы улучшить их воспитательный эффект. Это особенно важно потому, что некоторые меры, такие как предупреждение, невозможно контролировать, что заставляет несовершеннолетних продолжать противоправное поведение.

Судебная практика подтверждает, что необходимо применять несколько принудительных мер воспитательного характера одновременно для достижения лучшего воспитательного эффекта. Например, Советский районный суд г. Тамбова постановлением № 1-164/2017 от 2017 года назначил несовершеннолетнему И. принудительные меры воспитательного характера в соответствии с пунктами «б, г» части 2 статьи 90 УК РФ, прекратив уголовное дело и уголовное преследование в отношении него. Хотя И. был признан виновным в трех преступлениях, произведенных в возрасте 14 лет, и суд вынужден был принимать во внимание положительные характеристики несовершеннолет-

него и факт его первого преступления, он назначил ему меры в виде передачи И. под надзор матери И., ограничения досуга и запрета на посещение мест, реализующих спиртные напитки [2].

Предполагаю, что комбинация двух принудительных мер воспитательного воздействия, назначенных на одновременное исполнение в данном случае, может привести к изменению нравственно — психологических установок освобожденного от уголовной ответственности несовершеннолетнего, а также помочь ему привыкнуть к правопослушному образу жизни в будущем.

Таким образом, особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних связаны с их возрастом и ориентированы на защиту интересов ребенка, его прав и свобод, а также на социальную реабилитацию и воспитание. Однако гуманизация уголовного законодательства России в отношении несовершеннолетних часто приводит к освобождению их от уголовной ответственности (в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести) и избрания им принудительных мер воспитательного воздействия, которые, в свою очередь, требуют совершенствования.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 — ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 254.
2. Постановление Советского районного суда г. Тамбова от 03 июля 2017 г. по делу № 1-164/2017 [Электронный ресурс] — URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/iheI9smHIn5Q/> (дата обращения: 19.06.2023).
3. Дядюн, К.В. Реализация принципа гуманизма в законотворческой и правоприменительной деятельности/К. В. Дядюн // Российский юридический журнал. — 2013. — № 1. — с. 28-38.
4. Никуленко, А.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: взгляд на проблему/А. В. Никуленко // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, приуроченной к 225-летию РГПУ им. А.И. Герцена и 20-летию юридического факультета. — Санкт-Петербург: Печатный Цех, 2022. — с. 35-39.
5. Сергиенко, А.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации/А. А. Сергиенко // Eromen. Global. — 2022. — № 32. — с. 252-262.

Охранные меры и действия полномочных органов в условиях пандемии: опыт борьбы с COVID-19

Пронина Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается опыт борьбы с пандемией COVID-19 и охранные меры и действия, принятые полномочными органами в Российской Федерации. В контексте эпидемиологической ситуации статья описывает основные меры, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, включая ограничительные меры, укрепление системы здравоохранения, развитие инфраструктуры для тестирования и контроля за заболеваемостью, а также информационные кампании. Основываясь на опыте борьбы с COVID-19 в России, статья делает выводы о необходимости сотрудничества и координации между полномочными органами, чтобы эффективно бороться с пандемиями в будущем.

Ключевые слова: медицинская инфраструктура, повышение уровня информированности населения, полномочный орган РФ, профилактика заболеваний.

Protective measures and authorities in a pandemic: experience with COVID-19

This article reviews the experience with the COVID-19 pandemic and the protective measures and actions taken by the authorities in the Russian Federation. In the context of the epidemiological situation, the article describes the main measures aimed at controlling the spread of coronavirus infection, including restrictive measures, health care system strengthening, development of infrastructure for testing and disease control, and information campaigns. Based on the experience of fighting COVID-19 in Russia, the article concludes that cooperation and coordination between authorities is necessary to effectively combat pandemics in the future.

Keywords: medical infrastructure, public awareness, RF authority, disease prevention.

Актуальность тема исследования состоит в том, что в настоящее время, несмотря на спад пандемии в целом, мир все равно продолжает бороться с COVID-19. В связи с этим необходимо изучать меры, принимаемые государствами и полномочными органами, для обеспечения безопасности граждан и минимизации воздействия пандемии на экономику и социальную сферу. Изучение опыта борьбы с COVID-19 поможет выработать наиболее эффективные стратегии в будущем, улучшить качество охранных мер и действий полномочных органов в условиях пандемии, а также повысить уровень готовности общества к подобным вызовам в будущем.

Рассмотрим основные понятия, используемые в статье:

1) здоровье — состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма;

2) охрана здоровья граждан (далее — охрана здоровья) — система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого

человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи [1].

Полномочные органы по охране здоровья в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 включают:

- Министерство здравоохранения Российской Федерации;
- Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор);
- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- Министерство транспорта Российской Федерации;
- Федеральная миграционная служба Российской Федерации;
- Министерство обороны Российской Федерации;
- Министерство экономического развития Российской Федерации;
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Министерство науки и высшего образования Российской Федерации;
- Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [2].

Полномочными органами РФ были приняты ряд мер, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, в том числе:

1. Введение карантина и ограничение передвижения граждан. В ряде регионов РФ были введены ограничения

на передвижение граждан, а также временные закрытия общественных мест, включая кафе, рестораны, торговые центры, музеи, кинотеатры и т. д.

2. *Обязательное ношение масок и перчаток.* Граждане были обязаны носить маски и перчатки в общественных местах и в общественном транспорте.

3. *Введение системы контроля температуры тела граждан.* Во многих местах, включая аэропорты, вокзалы, торговые центры и другие общественные места, была введена система контроля температуры тела граждан.

4. *Усиление санитарно-эпидемиологических мер.* Были проведены дополнительные дезинфекционные работы в общественных местах и на транспорте, а также усилена профилактика и мониторинг за заболевшими.

5. *Введение режима повышенной готовности медицинских учреждений.* В субъектах РФ была введена система режима повышенной готовности медицинских учреждений для приема и лечения пациентов с COVID-19.

6. *Организация кампании по вакцинации населения.* В РФ была запущена кампания по вакцинации населения против COVID-19, в рамках которой были созданы специальные вакцинационные пункты и организована доставка вакцин в регионы [3].

Эти меры были приняты с целью остановки распространения коронавирусной инфекции и защиты здоровья граждан РФ.

Полномочные органы РФ предприняли меры на укрепление здоровья граждан после предотвращения коронавирусной инфекции, среди которых можно выделить:

1. *Развитие медицинской инфраструктуры.* В целях укрепления здоровья населения продолжается развитие медицинской инфраструктуры, строительство новых больниц и обеспечение их современным медицинским оборудованием.

2. *Проведение мероприятий по профилактике заболеваний.* Государство продолжает проводить мероприятия по профилактике заболеваний, направленные на повышение общей иммунной системы населения. В рамках этих мероприятий проводятся кампании по вакцинации, а также информационные кампании по укреплению здоровья.

3. *Развитие физической культуры и спорта.* В рамках программы «Спортивная Россия» проводятся мероприятия по развитию физической культуры и спорта в России, включая поддержку спортивных клубов и организаций, развитие инфраструктуры для проведения спортивных мероприятий, а также организацию массовых спортивных мероприятий для населения.

4. *Повышение уровня информированности населения.* Государство путем проведения информационных кампаний повышает уровень информированности населения о вопросах здоровья и профилактике заболеваний. В рамках этих кампаний предоставляется информация о здоровом образе жизни, правильном питании, способах профилактики заболеваний и т. д.

5. *Развитие системы ОМС.* Государством совершенствуется система обязательного медицинского страхо-

вания (ОМС), которая обеспечивает гражданам доступ к бесплатной медицинской помощи. В рамках этой системы проводятся программы по профилактике заболеваний, организуется работа с хроническими больными и т. д.

6. *Укрепление системы государственного здравоохранения.* В этих целях организуется повышение квалификации медицинских работников, модернизации медицинского оборудования и технологий, а также улучшения управления здравоохранением.

В целом, укрепление здоровья населения остается одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов РФ. В рамках этого направления проводятся различные мероприятия, направленные на улучшение медицинской инфраструктуры, развитие физической культуры и спорта, профилактику заболеваний, повышение уровня информированности населения и укрепление системы здравоохранения.

В связи с появлением пандемии COVID-19 полномочные органы РФ приняли ряд мер, направленных на борьбу с распространением инфекции и защиту здоровья граждан. Были организованы мероприятия по профилактике заболеваний, в том числе проведение кампаний по вакцинации, а также меры по ограничению передачи инфекции через контакты между людьми. Важным аспектом было обеспечение доступности медицинской помощи для зараженных и больных COVID-19.

Однако представляется, что необходимо разработать некоторые предложения по улучшению законодательства относительно охранных мер и действий полномочных органов, например:

1. Включение в законодательство четких и детальных положений о мерах, применяемых в условиях пандемии, включая ограничения на передвижение, носящие временный характер. Это позволит обеспечить более эффективное и прозрачное регулирование ограничительных мер, предотвратить возможные злоупотребления и обеспечить соблюдение прав и свобод граждан.

Представляется необходимым внесение соответствующих изменений в Федеральный конституционный закон от 30 мая 2011 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ст. 3, 11), Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (ст. 8).

2. Установление четких процедур и механизмов для предоставления гарантий и компенсаций в случае ограничения прав и свобод граждан в условиях пандемии. Это включает право на обжалование, компенсацию ущерба, предоставление информации о причинах и сроках применения ограничительных мер, а также обеспечение прозрачности и доступности данных о пандемической ситуации и принимаемых мерах.

3. Укрепление роли независимых органов и механизмов контроля за деятельностью полномочных органов в условиях пандемии. Это включает расширение полно-

мочий и возможностей медицинских и правозащитных организаций для осуществления независимого контроля, проведения аудитов и мониторинга соблюдения прав и свобод граждан во время пандемии.

В связи с этим представляется целесообразным расширение предмета правового регулирования Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

4. Улучшение механизмов межведомственного сотрудничества и координации при разработке и внедрении охранных мер в условиях пандемии. Это включает установление четких процедур и механизмов информационного обмена, согласования действий и принятия общих решений с участием медицинских, правоохранительных, государственных и других релевантных органов.

В этих целях возможны разработка и принятие межведомственных соглашений.

Улучшение законодательства в указанных направлениях поможет эффективнее противостоять пандемии COVID-19, соблюдать принципы правового государства

и защиту прав и свобод граждан. Эти предложения способствуют созданию более сбалансированного и прозрачного правового окружения для реагирования на пандемические вызовы и обеспечения безопасности и благополучия общества.

После предотвращения коронавирусной инфекции полномочные органы РФ продолжают принимать меры на укрепление здоровья населения. Важными направлениями являются развитие медицинской инфраструктуры, проведение мероприятий по профилактике заболеваний, развитие физической культуры и спорта, повышение уровня информированности населения, развитие системы ОМС и укрепление системы государственного здравоохранения.

Опыт борьбы с COVID-19 показал, что совместные усилия полномочных органов, научных и медицинских сообществ и общественности позволяют успешно бороться с пандемией и укреплять здоровье населения. Необходимо продолжать работу в этом направлении, учитывая опыт и наработки, полученные в процессе борьбы с COVID-19.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724; 2023. — № 18. — Ст. 3251.
2. Муханова, Е. Ю. Правовое регулирование мер и действий полномочных органов в условиях пандемии COVID-19 // Юридический мир. 2021. № 6. с. 18.
3. Пономарева, Е. В. Охрана здоровья населения в условиях пандемии COVID-19: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 1. с. 148.

Кража: анализ состава преступления и проблемы квалификации

Сметанина Анна Михайловна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается понятие и признаки кражи. Кража является одной из форм хищения, но с присущими именно ей признаками состава преступления. В статье выявлены проблемы квалификации кражи. Проблемным представляется разграничение видов кражи в зависимости от размера ущерба, причиняемого ею. Когда похищенное имущество не было обнаружено после раскрытия преступления, и его стоимость определяется из показаний потерпевшего и его субъективной оценки своего имущества, вид ответственности (уголовная или административная), а также характер противоправного деяния зависит от мнения потерпевшего.

Ключевые слова: ответственность, хищение, кража, проблемы, квалификация, законодатель, критерии.

Законодатель, закрепив уголовную ответственность за хищение чужого имущества, практически не отразил нормативное содержание всех элементов, входящих в данное понятие, зафиксировал бланкетный характер юридической техники. Подобное нормотворческое конструирование породило различные спорные интерпретации и ошибки в применении уголовного закона.

Признаками хищения являются: корыстная цель, противоправность, безвозмездность изъятия, чужое

имущество, обращение его в пользу виновного или других лиц, причинение вреда собственнику. В современных условиях, необходимо пересмотреть систему обязательных признаков хищения, исключив из них те, которые дублируют друг друга или содержат противоречия.

Критерием выделения форм хищения является способ хищения, а критерием видов хищения — размер похищенного. Отсутствие в законе ясного определения форм хи-

щения затрудняет решение многих вопросов квалификации хищения.

Кража является одной из форм хищения, но с присущими именно ей признаками состава преступления. Важнейшей особенностью, отличающей кражу от иных форм хищения, является тайный способ совершения преступного деяния.

Объективная сторона кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) предусматривает тайное хищение чужого имущества. Обязательными признаками объективной стороны кражи являются:

- действие (тайное, незаконное, безвозмездное, помимо воли владельца изъятие чужого имущества);
- последствие, которое заключается в завладении виновным чужим имуществом;
- причинная связь между действием и результатом;
- способ совершения преступления, характеризующийся тайностью.

Действующее уголовное законодательство выделяет два критерия тайности кражи:

— объективный — он характеризует отношение к совершаемому изъятию имущества со стороны собственника, владельца либо другого постороннего лица (т.е. не соучастника и не близкого родственника виновного, который не собирался бы противодействовать изъятию имущества, и на этом строился расчет вора). Отношение это следующее: указанные лица не сознают акта противоправного изъятия имущества;

— субъективный — он характеризует отношение самого похитителя к возможности осознания другими лицами акта противоправного изъятия, и оно очень простое: похититель убежден, что факт противоправного изъятия никто не сознает (а значит, не сможет и пресечь хищение).

Кража является преступлением с материальным составом. Она считается оконченной с момента противоправного изъятия имущества и получения виновным реальной возможности распорядиться или пользоваться им (спрятать, передать другим лицам, принять по назначению и т.д.).

Субъект кражи — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Корыстная цель налична, если чужое имущество изымалось и (или) обращалось в пользу виновного, или в пользу других лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он заинтересован, или в пользу соучастников виновного.

Определенные особенности имеет квалификация кражи по ее квалифицирующим признакам (ч. 2 ст. 158 УК РФ): а) группой лиц по предварительному сговору; б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; в) с причинением значительного ущерба гражданину; г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. По ч. 3 ст. 158 УК РФ на-

казуема кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, а также совершенная из нефтепровода, нефтепродуктовода, газопровода либо в крупном размере (на сумму более 250 тыс. рублей) и с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. В ч. 4 ст. 158 УК РФ определена ответственность за кражу, совершенную организованной группой, и в особо крупном размере.

Проблемным представляется разграничение видов кражи в зависимости от размера ущерба, причиняемого ею. Когда похищенное имущество не было обнаружено после раскрытия преступления, и его стоимость определяется из показаний потерпевшего и его субъективной оценки своего имущества, вид ответственности (уголовная или административная), а также характер противоправного деяния зависит от мнения потерпевшего.

Немало ошибок в квалификации порождает признак незаконного проникновения как в помещение (хранилище), так и в жилище. Сам по себе факт того, что виновный ранее находился в помещении или жилище на законном основании, состоит в родственных или дружеских связях с потерпевшим не исключает наличия квалифицирующего признака. Кроме того, действия виновного квалифицируются по-разному в зависимости от характера помещения, из которого совершена кража, от его пригодности для проживания.

Проблематичной является верная квалификация хищения, совершенного с использованием банковских карт, в данном случае дифференциация составов кражи и мошенничества зависит от того, происходит ли непосредственный контакт у виновного с другим лицом (например, сотрудником банка) при снятии денежных средств или нет (при получении денежных средств в банкомате).

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица специальных полномочий, отсутствие которых свидетельствует о совершении кражи.

В судебной практике встречаются также случаи неверной квалификации кражи как более опасной формы хищения, например, грабежа. Для правильной квалификации такого преступления, как кража чужого имущества и его отграничения от смежных преступлений и иных деликтов, требуется детальное и полное изучение всех обстоятельств совершенного общественно опасного деяния, так как, несмотря на кажущуюся простоту и разрешенность, в том числе на уровне Пленума Верховного Суда РФ, в правоприменительной практике все еще вызывает сложность как отграничение кражи от смежных составов преступлений и от уголовно ненаказуемых деяний, так и квалификация совокупности кражи с другими видами преступлений. Для решения данной проблемы законодателю необходимо выработать критерии разграничения уголовно наказуемых деяний друг от друга, и от деяний, не являющихся таковыми.

Литература:

1. Алханов, Х.Ш. М. Понятие и признаки хищения // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей (по материалам II Международного форума. — М., 2017. с. 24-28.
2. Артюхов, А.В., Белокобыльская О.И. Значимые элементы оперативно-разыскной характеристики карманных краж // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). с. 41-45.
3. Беккер, Д. А. Вопросы отграничения кражи от некоторых смежных составов // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. — М., 2019. с. 139-141.
4. Блинов, И. С. Эволюция понятия хищения в российском уголовном праве // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 6. с. 701-706.
5. Болгов, Д.И. Квалификация кражи в уголовном законодательстве РФ // Электронный научный журнал. 2017. № 3. с. 140-144.

Электронные документы в системе судопроизводства

Смыков Константин Игоревич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье представлен анализ использования электронного документооборота в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: электронный документооборот, документ, доказательная база, электронный документ, электронный носитель.

В современном мире происходит цифровизация различных сфер жизни и государственного управления, в том числе и введение электронного документооборота (далее ЭДО) в сфере судопроизводства, а в частности уголовного. С каждым годом база ЭДО получает все больше применения в судопроизводстве. В федеральном законе № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» п. 11.1 ст. 2 устанавливает понятие электронного документа — это «окументированная информация представленная в электронной форме» [1]. Таким образом электронный документ может нести в себе доказательную базу, зафиксированную на материальном носителе, в частности она может находиться на электронном носителе например на: флешкарте, диске, дискете, фотографии, размещенной в интернете и. т. д.

Как описано в журнале «Проблемы создания правовых условий внедрения электронного документооборота в сферу судопроизводства и использования электронных документов в качестве доказательства» документ допускается в уголовном судопроизводстве в качестве иных документов содержащих доказательную базу по уголовным делам. [2] Исходя из данного понятия мы можем рассмотреть то, что сбор данной информации осуществляется с помощью дознавателя, следователя или иного лица, участвующего в уголовном деле, согласно статье 86 «Собирание доказательств» Уголовно процессуального кодекса РФ, [3] документы могут выступать как источники судебных доказательств. Ниже приведена таблица 1 с описанием данных документов на основании 10 главы УПК РФ.

Таблица 1. Документ как источник судебного доказательства

Вещественные доказательства	Протоколы	Иные документы
В случаях использования в качестве орудия преступления, либо средство для обнаружения преступника	Протоколы допросов, следственная экспертиза либо иные документы следственных или судебных действий	Документы допускаются в качестве доказательств, фото, видео съемки.

В практике судебного судопроизводства электронные документы могут использоваться не только на этапе возбуждения уголовного дела, но и в процессе расследования, а также в случаях обжалования приговора. Таким образом, можно привести в пример несколько видов доказательств для возбуждения уголовного дела, например:

1. Электронная выписка из банка о мошенническом переводе денежных средств;
2. Переписка в социальных сетях, в частности, распространение заведомо ложной информации;
3. Дискредитация в социальных сетях или на сайтах вооруженных сил РФ;

4. Зафиксированная камерой видеозапись преступления, размещенная на электронном носителе.

Также мы можем привести примеры документов, полученных в рамках расследования уголовного дела, в частности, таких как:

1. Запрос через суд у мобильных операторов данных на владельца сим карты;

2. Установление личности посредством системы распознавания лиц.

Любые сообщения о происшествии могут быть направлены с помощью сети интернет на официальном ресурсе МВД РФ или по любому ресурсу информационно-телекоммуникационной сети в соответствии с требованиями статей УПК РФ описанных в таблице 2.

Таблица 2

№ статьи	Наименование статьи	Описание
140	Поводы и основания для возбуждения уголовного дела	п. 1 ч. 3 сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников [4]
141	Заявление о преступлении	п. 5 В случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его заявление оформляется в порядке, установленном статьей 143 настоящего Кодекса. [5]
143	Рапорт об обнаружении признаков преступления	Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в пунктах 1, 2 и 4 части первой статьи 140 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. [6]

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что электронный документооборот стал одной из важнейших частей нашей жизни, в том числе и для проведения судебного производства. Но существует ряд проблем, связанных с обязательным оформлением документов

на бумажном носителе, хотя создание документов в электронном виде ускоряет процесс работы и убирает лишние затраты связанные с составлением бумажных документов. Данная тема в нашей стране очень актуальна, но, к сожалению, еще до конца не раскрыта.

Литература:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149 — ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
2. Полякова, Т. А., Тульская О. В., Филатова Л. В. Проблемы создания правовых условий внедрения электронного документооборота в сферу судопроизводства и использования электронных документов в качестве доказательств // Проблемы правовой информации: научн.-практич. журн. 2007. № 1. с. 58.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/096a22e084444913bff84dc9e3d56e81a78191b2/#:~:text=%D0%A0%D0%A4%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%2086.-,%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2,%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B9%2C%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%89%D0%B8%D0%BC%20%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BE%D0%BC.

Эвтаназия: ограничение или реализация права на жизнь?

Степанова Виолетта Владимировна, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В современном мире вопрос о легитимации эвтаназии в контексте права на жизнь поднимается многими учеными-правоведами. В России данное правовое явление запрещено под страхом уголовного наказания. Тем не менее, многие ученые выступают сторонниками эвтаназии и считают, что она не ограничивает права и свободы человека и гражданина. Напротив, применение эвтаназии способствует их реализации.

Ключевые слова: эвтаназия, право на жизнь, права и свободы человека, ограничение права на жизнь, легитимация эвтаназии

Euthanasia: restriction or realization of the right to life?

In the modern world, the issue of legitimizing euthanasia in the context of the right to life is raised by many legal scholars. In Russia, this legal phenomenon is prohibited under pain of criminal punishment. Nevertheless, many scientists are in favor of euthanasia and believe that it does not restrict the rights and freedoms of man and citizen. On the contrary, the use of euthanasia contributes to their implementation.

Keywords: euthanasia, right to life, human rights and freedoms, restriction of the right to life, legitimization of euthanasia

В последние годы мировым научным сообществом все чаще поднимается вопрос о правовом регулировании эвтаназии. В некоторых странах данное правовое явление разрешено и достаточно часто практикуется, другие государства отрицательно относятся к легитимации эвтаназии. Например, в Нидерландах Верховный Суд в 1984 признал добровольную эвтаназию приемлемой. В свою очередь, Бельгия, не опираясь на законодательный опыт других государств, узаконила 8 лет назад «благую смерть» для детей. Представляется целесообразным отметить, что государств, поддерживающих легитимацию эвтаназии, достаточно много, но, тем не менее, Российская Федерация — одна из тех стран, которые негативно относятся к рассматриваемому правовому явлению. Ее отношение к эвтаназии, а также возможность и целесообразность её признания в контексте права на жизнь вызывает множество дискуссий среди ученых.

В российском государстве эвтаназия запрещается ст. 45 Федерального закона № 323 от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Согласно данной норме, такая процедура представляет собой ускорение смерти пациента по его просьбе. Наказание за совершение данного противоправного деяния предусмотрено ст. 105 Уголовного кодекса РФ.

Двойственное отношение к эвтаназии обуславливается неоднородностью данного социального явления, поскольку имеет два аспекта — медицинский и юридический. Так, с одной стороны, эвтаназия представляет собой медицинское вмешательство, которое осуществляется только с разрешения пациента. А с другой стороны, она представляет собой правовое явление, поскольку приводит к прекращению, изменению, а также появлению новых правоотношений. Таким образом, координально

противоположные мнения о легитимации эвтаназии обусловлены профессиональным аспектом двух различных наук — медицины и юриспруденции.

Анализ медицинской научной литературы позволяет сделать вывод о том, что толкование термина «эвтаназия» в данных источниках осуществляется в нейтральном аспекте. Как считают авторы, умерщвление человека осуществляется только из-за сочувствия к нему. Так, А. С. Никифоров в своем труде отмечает, что «в настоящее время термин наиболее часто используется для обозначения намеренного ускорения смерти или умерщвления неизлечимого больного, находящегося в терминальном состоянии, с целью прекратить его страдания» [3]. Таким образом, в медицинской литературе эвтаназия выступает в качестве позитивного механизма.

С юридической точки зрения эвтаназия рассматривается как «умышленные действия или бездействие медицинского работника, осуществляемые в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которых наступает его смерть» [1]. Таким образом, данное правовое явление рассматривается, с точки зрения юридических наук, как умерщвление человека.

Целесообразность и разумность легитимации эвтаназии зачастую рассматривается в контексте права на жизнь, которое закрепляется в Конституции РФ (ч. 1 ст. 20). В частности, данное право выступает в качестве основополагающего принципа и основывается на системе международно-правовых стандартов, обеспечивающих право на жизнь, среди которых — Международный пакт от 16

декабря 1966 «О гражданских и политических правах», «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) и др. Таким образом, Основной закон российского государства право на жизнь признает в качестве высшей ценности. Другими словами, никто не вправе его отчуждать. Более того, право на жизнь гарантируется и охраняется им.

В свою очередь, в ч. 1 ст. 17 Основного закона российского государства установлено, что любому человеку и гражданину гарантируются права и свободы, которые предусматривает как Конституция, так и система международных актов. Так, Лиссабонская Декларация Всемирной Медицинской Ассоциации гласит: «Пациент имеет право на облегчение жизненных страданий, в соответствии с текущим состоянием медицинской науки» (п. 2 ст. 10). Данная норма свидетельствует о том, что эвтаназия как медицинская процедура может быть оправдана для умирающих тяжелобольных пациентов, которых в силу отсутствия изученных методов лечения невозможно спасти. Стоит отметить, что некоторые ученые-правоведы считают данное положение признаком реализации права человека умереть достойно. Так, например, В.Е. Ефремова утверждает, что нормы вышеназванного международно-правового акта и Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека указывают на то, что эвтаназия как правовое явление не может нарушать права человека, напротив, оно направлено на их защиту [2].

В свою очередь, в ст. 34 Кодекса профессиональной этики врача РФ закрепляется следующее: «врач при оказании медицинской помощи должен руководствоваться интересами пациента». Стоит отметить, что в ст. 21 Основного закона отмечается: «никто не должен подвергаться пыткам».

Таким образом, возникает вопрос — разве мучения тяжелобольного человека не приравниваются к пыткам? И если право жизни гарантируется и охраняется государством, почему право на смерть нивелируется российским законодателем?

Несмотря на явные противоречия в законодательных актах российского государства по вопросам допустимости эвтаназии, запрет на «благую смерть» в России обусловлена несколькими факторами. Во-первых, негативное отношение к данному правовому явлению обусловлено менталитетом российского народа, а также закрепленными конституционными принципами отношения к человеческой жизни. Так, реализация прав и свобод человека и гражданина зиждется, в первую очередь, на принципе гуманности. Поэтому легитимация эвтаназии на современном этапе в России невозможна, поскольку ответственность к ней не готова, а предложения о возможной легитимации вызовут волну критики со стороны народа. Так и случилось 16 апреля 2007 года, когда Э. Мурзин, депутат Государственного Собрания Республики Башкортостан, предложил внести поправку в Уголовный кодекс РФ с последующим признанием эвтаназии в России.

Во-вторых, вопрос о разумности и целесообразности легитимации эвтаназии всегда рассматривается сквозь призму права на жизнь. В современных условиях мировым научным сообществом ведется активная дискуссия о пределах ее допустимости. Таким образом, перед учеными всегда оставалась нерешенной проблема применения эвтаназии, поскольку невозможно сделать однозначный вывод о запрете/поощрении данного правового явления, и это вполне можно обосновать рядом причин. Так, легализация эвтаназии способна приостановить развитие медицины, создание более эффективных лекарств. Кроме того, квалификации одного медицинского сотрудника бывает недостаточно для того, чтобы определить точный диагноз у пациента. Стоит отметить, что легитимация эвтаназии поспособствует появлению злоупотребления и криминализации в данной сфере.

Аккумулируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Эвтаназия, как правовое явление, ограничивает право на жизнь, и в современных правовых реалиях признание в российском государстве на законодательном уровне невозможно.

Литература:

1. Акопов, В. И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала: учебное пособие. — Ростов н./Д: Феникс, 2014. — с. 6.
2. Ефремова, В. Е. Легитимация эвтаназии в России: конституционно — правовой аспект // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 11-12 ноября 2021 года. — с. 97..
3. Никифоров, А. С. Неврология. Полный толковый словарь. — М.: Эксмо, 2010. — с. 567.

Правовое регулирование применения смертной казни в контексте права на жизнь в Российской Федерации

Степанова Виолетта Владимировна, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В данной статье рассмотрены основные нормативно-правовые акты, вступление в силу которых обусловило невозможность применения смертной казни в Российской Федерации. Исследованы основные вопросы современного правового регулирования смертной казни в России. Сформулированы основные позиции научного сообщества относительно целесообразности применения смертной казни. Сделаны выводы об отсутствии правовых оснований для запрета смертной казни в Российской Федерации.

Ключевые слова: смертная казнь, право на жизнь, особо тяжкие преступления, посягательство на жизнь, исключительная мера наказания.

Legal regulation of the death penalty in the context of the right to life in Russian Federation

This article discusses the main normative legal acts, the entry into force of which made it impossible to apply the death penalty in the Russian Federation. The main issues of modern legal regulation of the death penalty in Russia are investigated. The main positions of the scientific community on the relative expediency of the use of the death penalty are formulated. Conclusions are drawn about the absence of legal grounds for banning the death penalty in the Russian Federation. Keywords: death penalty, right to life, especially serious crimes, assault on life, exceptional punishment.

Keywords: death penalty, right to life, especially serious crimes, assault on life, exceptional punishment.

Вопросы целесообразности применения смертной казни в современных условиях все чаще становятся предметом дискуссий научного сообщества. Такое обстоятельство вызвано, прежде всего, проблемами применения данного вида уголовного наказания, обусловленными установлением моратория решениями Конституционного суда РФ. Таким образом, исследование в области правового регулирования смертной казни в России представляет особую актуальность, поскольку на современном этапе не существует единого мнения относительно необходимости и правомерности смертной казни.

Ретроспективный анализ возникновения и становления института смертной казни позволяет сделать вывод о том, что Уголовный кодекс СССР действовавший до 1996 года, стал правовой основой для современного уголовного законодательства. Целью Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 года (далее — УК РФ) в контексте рассматриваемого вопроса было законодательно воспроизвести наиболее приемлемое соотношение жесткости наказания с тяжестью совершенного преступления. Так, в качестве уголовного наказания в виде смертной казни были закреплены 5 особо тяжких составов преступлений (ст. 105 ч. 2 — убийство при отягчающих обстоятельствах; ст. 277. — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; ст. 295 — посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие; ст. 317 — посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов; ст. 357 — геноцид).

Тем не менее, указанная цель так и не была достигнута. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года закрепляет возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни вплоть до отмены ее федеральным законом. Кроме того, в ст. 20 Основного закона указывается и то, что обвиняемому предоставляется право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей.

Назначение и исполнение данного вида наказания фактически было приостановлено после издания Указа Президента РФ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в состав Совета Европы» от 16 мая 1996 года, несмотря на то, что данный вид правового акта имеет меньшую юридическую силу, чем федеральный закон. Так, 28 февраля 1996 года Российская Федерация подписала Федеральный закон о присоединении к Уставу Совета Европы, в соответствии с которым российское государство ратифицирует Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 28 февраля 1996 г., и ратифицирует ее некоторые Протоколы [1].

В контексте данного исследования важно заметить, что Протокола № 6 до сих пор не ратифицирован российским государством. Юридический смысл данного факта прослеживается в следующий нормативно-правовых актах. Так, в ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» законо-

дательно регламентировано обязательство ратификации международных источников, при условии, что в действующем государстве отсутствуют или установлены иные нормы, не коррелирующие с ратифицированным международным документом. Кроме того, Венская конвенция о праве международных договоров под ратификацией подразумевает согласие на обязательность договора, которое выражается в форме придания юридической силы документу (ст. 14).

Венская конвенция о праве международных договоров, принятая в 1969 г., в свою очередь, предусматривает статьей 14, что согласие на обязательность договора для государства выражается ратификацией в случае, если представитель государства подписал договор под условием ратификации, что в совокупности с положением п. 1 ст. 59 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п. «а» ст. 42 Устава Совета Европы означает, что данные международные договоры становятся обязательными к исполнению после ратификации для государств, то есть сторон Венской конвенции о праве международных договоров, одной из которых является Российская Федерация [1].

Препятствие для вынесения смертных приговоров было окончательно сформулировано в Определении Конституционного Суда от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р». В данном судебном акте была признана невозможность применения смертной казни. Данное обстоятельство привело в правовой ступор, а вопрос о применении смертной казни в российском государстве так и не был разрешен.

Литература:

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (принята в Вене 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.
2. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
3. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

Реализация жилищных прав молодых семей: социально-правовой аспект

Тебуева Фатима Сатурновна, студент

Научный руководитель: Напсо Марьяна Бахсетовна, доктор юридических наук, профессор
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье анализируется, какая семья в России считается молодой и на какую поддержку государства по улучшению жилищных условий она может рассчитывать.

По данным Росстата в России, численность постоянного населения на 1 января 2021 года составляла 146,24 млн человек, что на 510 тыс. человек меньше, чем на 1 января 2020 года (146,75 млн человек). К 2022 году численность населения России по итогам 2021 снизилась до 145,5 млн человек. Такое снижение связано в том числе

В современном научном сообществе встречаются три диаметрально противоположные позиции относительно целесообразности применения смертной казни. Так, с одной стороны, ученые отмечают ее аморальность и выступают за отказ смертной казни в качестве уголовного наказания. С другой стороны, прослеживается положительная тенденция сохранения смертной казни в качестве эффективного инструмента борьбы с преступностью, заключающегося в гарантированной безопасности общества от особо опасных преступлений. Третья позиция заключается в положительной оценке данного вида наказания, но ее сторонники выступают за постепенную отмену смертной казни посредством сокращения ее применения.

Таким образом, институт смертной казни вызывает особый интерес у мирового сообщества относительно целесообразности его применения. В виду неоднозначности позиций в данной области в научной литературе зачастую можно встретить диаметрально противоположные позиции о необходимости ее применения в российском законодательстве. Тем не менее, в современных условиях закреплена невозможность ее использования в качестве уголовного наказания в виду того, что в отношении нее действует мораторий. Представляется, что такое препятствие для использования данного вида уголовного наказания незаконно, в виду того, что Протокол № 6 не был ратифицирован российским государством, поэтому все его предписания лишены юридической силы.

с COVID-19, когда численность населения сократилась более чем на полтора миллиона человек. Но на падение демографии влияют и иные факторы: снижение доходов граждан, потеря работы части населения, наличие страха у женщины или семьи в неспособности обеспечить будущего ребенка всем необходимым, большое число раз-

водов и, как следствие, рождение и пребывание ребенка в неполной семье и др. В связи с этим, в настоящее время, проблема социального обеспечения семей с детьми, в том числе, молодых семей, особенно актуальна.

Основными проблемами молодых семей, к которым законодательство относит семьи, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье с детьми не превышает 35 лет, в соответствии с мониторинговыми исследованиями Российского центра молодежной семейной политики, являются неподготовленность будущих супругов к семейной жизни, отсутствие условий для строительства или приобретения ими доступного жилья, низкий уровень материальной и финансовой обеспеченности, наличие пагубных привычек у молодых родителей, их низкая педагогическая культура, рост семейного насилия, большое количество разводов. Из этого следует, что основными направлениями государственной поддержки молодых семей на федеральном уровне являются: 1) совершенствование законодательной, нормативной и правовой базы по оказанию молодым семьям всемерной поддержки с учетом происходящих из изменений в обществе; 2) активная социально-экономическая политика по отношению к молодым семьям, предусматривающая гарантированное обеспечение одного из супругов рабочим местом в соответствии с его квалификацией, государственную доплату в случае крайне низкого жизненного уровня семьи, предоставление ссуд для строительства или приобретения жилья, получения образования, приобретения товаров длительного пользования; 3) повышение репродуктивной функции молодых семей через материальную, жилищную и моральную формы стимулирования деторождаемости. Последние годы отличаются целенаправленной деятельностью по обеспечению полноценной правовой базы для решения настоящих проблем.

При всей важности вышеназванных вопросов в части поддержания молодых семей наибольшую актуальность имеет реализация их жилищных прав на льготной основе. Конституция Российской Федерации (ст. 39) гарантирует социальное обеспечение граждан, гарантирует право на жилище (ст. 40) [1]. Жилищный кодекс (ст. 2) указывает, что право граждан на обеспечивается посредством в том числе использования бюджетных средств и иных не запрещенных законом источников денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда. [2] Однако Конституция РФ и действующее законодательство не закрепляет обязанности государства обеспечить жильем всех граждан страны. Следовательно, граждане РФ обеспечивают себя жильем за собственный счет либо с привлечением заемных средств и государственных субсидий.

Известно, что жилье — наиболее востребованное молодыми семьями социальное благо, о чем свидетельствует популярность всех принимаемых государством мер, на-

правленных на улучшение жилищных условий семей с детьми. Целенаправленная деятельность по обеспечению жильем семей с детьми реализуется с 2002 года и регулируется следующими нормативными актами: Гражданским кодексом РФ; Жилищным кодексом РФ; Постановлением Правительства РФ от № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»; [3]. Постановлением Правительства РФ № 657 от 17 сентября 2001. г «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2002-2020 годы [4]. Положениями дополнительной программы «Обеспечение жильем молодых семей», являющейся частью программы «Жилище» и другими нормативно-правовыми актами.

В большинстве случаев молодые семьи не могут получить доступ на рынок жилья без бюджетной поддержки. Они не имеют значительных накоплений для приобретения жилых помещений, но в силу своего возраста не выйдут из трудоспособного возраста до окончания срока выкупа построенных жилых помещений или возврата заемных средств. Кроме того, последние обстоятельства будут побуждать к избранию активной трудовой позиции. Эти факторы позволяют считать механизмы финансовой поддержки молодых семей экономически оправданными. В силу чего следует признать правомерными следующие предложения, которые следует внести в Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [5]

а) предоставление многодетной молодой семье беспроцентного целевого займа на приобретение (строительство) жилого помещения со сроком погашения до 25 лет;

б) предоставление льготной процентной ставки (до 5%) по кредитному договору (договору займа) на приобретение (строительство) жилого помещения;

в) получение жилищной субсидии на погашение части основного долга и (или) процентов по кредиту (займу) при рождении ребенка (первого ребенка — 10% оставшейся суммы долга и процентов по кредиту (займу), второго — 15%, третьего и последующего — 20%).

Достаточно действенным экономико-правовым механизмом следует считать федеральную программу «Молодой семье — доступное жилье».

Сущность предлагаемого ею механизма поддержки заключается в том, что государство вносит за семью часть стоимости жилья, выдавая субсидию, не подлежащую возврату. Сложность в том, что несмотря на то, что программа федерального уровня, ее реализация в распределение субсидий во многом зависит от организационно-правовой деятельности органов государственной власти субъектов РФ и их финансовых возможностей. В разных регионах действуют различные нормы предоставления социальных выплат из региональных бюджетов. Как правило,

денежные средства в рамках настоящей программы выделяется из бюджета при соблюдении установленных законодательством следующих условий:

1. У семьи должен быть зарегистрированный брак
2. Каждый из супругов должен иметь российское гражданство
3. Возраст каждого из супругов не должен превышать 35 лет
4. Семья нуждается в улучшении жилищных условий
5. У семьи есть доходы или сбережения дополнительно к субсидии, которых хватит на покупку жилья, так как семья получает из бюджета только часть стоимости квартиры (30-35 процентов от стоимости)

Другим механизмом решения проблем приобретения жилья молодыми семьями является льготной ипотечное кредитование. С 2019 по 2022 год реализуется государственная Программа государственной поддержки по ипотеке для семей с детьми, в том числе, с детьми с ограниченными возможностями. Федеральным законом от 03.07.2019 № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13-2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [6] предусмотрена возможность возникновения у граждан — заемщиков (поручителей) по ипотечным жилищным кредитам (займам) при рождении у них в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2022 года третьего или последующих детей права на получение государственной поддержки для целей полного или частичного погашения задолженности по ипотечному кредиту (займу).

Запустить специальную ипотечную программу для семей, у которых родится второй или третий ребёнок предложил Президент России В.В. Путин еще 28 ноября 2017 г. на заседании Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы [7]. По этой программе семьи могут рассчитывать на субсидирование государством с процентной ставкой не выше 6% годовых.

Решающее значение для реализации жилищных прав молодых семей играет программа материнского капитала, которая действует по 31 декабря 2026 года (ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [8])

Материнский (семейный) капитал — мера государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей. Эта поддержка оказывается при рождении или усыновлении ребёнка, имеющего российское гражданство, при условии, что родители не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки. Ежегодно настоящая программа продлевается и сумма материнского капитала индексируется. Так, в 2021 году выплата материнского капитала при рождении первого ребёнка составляла 483882 р., при рождении второго ребёнка 639432 р. — на 155550 р. больше. С 1 февраля

2022 года на первого ребёнка выплачивается 524.527.90, если ребенок рождён или усыновлён до 2020 года, если после 2020 года, то сумма материнского (семейного) капитала назначается в размере 693.144 руб.

В 2023 году запланировано проиндексировать материнский капитал на 12,4%. Таким образом, выплата на первого ребенка составит 589,5 тыс. руб., что на 65 тыс. больше, чем в 2022 году, а на второго — 779 тыс. руб. (на 85,9 тыс. больше). Если родители уже получали маткапитал на первого ребенка, то размер выплаты на второго составит 189,5 тыс. руб., что на 20,9 тыс. больше, чем в 2022-м.

В 2024-м размер маткапитала будет повышен на 5,5% (на первого ребенка он составит почти 622 тыс. руб., на второго — около 822 тыс. руб.). В 2025-м рост составит 4% (до около 647 тыс. руб. и почти 855 тыс. руб. соответственно).

Материнский (семейный) капитал можно потратить на улучшение жилищных условий, получение образования старшими детьми, на пенсионные накопления матери, а также на приобретение товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, посредством компенсации затрат на приобретение таких товаров и услуг. Распорядиться материнским капиталом на улучшение жилищных условий можно, когда ребенку, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, исполнится три года. Исключение — уплата первоначального взноса по жилищному кредиту или займу, а также направление средств материнского капитала на погашение жилищных кредитов и займов. В этом случае воспользоваться материнским капиталом можно сразу после рождения (усыновления) ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки.

Средства материнского капитала можно использовать и в целях индивидуального строительства. Кроме того, в соответствии с пунктом 6 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации, земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, может быть предоставлен гражданам, имеющим трех и более детей в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации [9].

Подводя итог, следует отметить, что реализация жилищных прав молодых семей нуждается в постоянном совершенствовании правовой базы, что обусловлено особенностями социально-экономического развития страны и регионов на каждом данном этапе развития. Зарекомендовавшие себя механизмы следует использовать в дальнейшем, что не исключает их серьезной корректировки, а также предполагает разработку дополнительных мер. Главным критерием, на наш взгляд, должен стать комплексный подход и наличие множества различных дополняющих друг друга экономико-правовых механизмов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (ст. 39-40)
2. Жилищный кодекс (ст. 2)
3. Постановление Правительства РФ от № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»; [Электронный ресурс] // URL: <http://www.admbg.org/wp-content/uploads/Правила-по-обеспечению-жильем-мол-семей-последняя-редакция-2023.pdf>
4. Постановление Правительства РФ № 657 от 17 сентября 2001. г «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2002-2020 годы. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-17092001-n-675/>
5. Постановление от 30 декабря 2017 года № 1710 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/556184998/modid/99>
6. Федеральный закон «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 03.07.2019 N 157-ФЗ. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328152/
7. Заседание Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей 28 ноября 2017 года. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/36/56228>
8. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N 256-ФЗ. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/
9. ЗК РФ Статья 39.5. Случаи предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/44cbcea485bb6d538b98347f46ecd240bb370e69/

Доступ к информации о деятельности судов

Туркина Ирина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Барыбина Екатерина Львовна, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует проблемы транспарентности судебной власти в свете построения демократического правового государства в России.

Ключевые слова: суд, информационная система, судебная власть.

В современном демократическом обществе не найдется какой-либо сферы государственной жизни, которая была бы закрыта для общества и могла бы автономно существовать вне общественного контроля. Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе. За последние годы изменения, произошедшие в праве и законодательстве РФ, оказали существенное влияние на разработку правовых принципов, включая конституционные принципы деятельности судебной власти. Все чаще ученые говорят о существовании принципа транспарентности в деятельности судебной власти.

Исследование проблемы транспарентности судебной власти в свете построения демократического правового государства в России имеет чрезвычайно важное значение, прежде всего для защиты конституционных прав и свобод

человека и гражданина. Транспарентность как принцип деятельности судебной власти включает несколько элементов, основными из которых выступают доступ к заседаниям органов, реализующих властные полномочия, и доступ к официальным документам, в том числе документам, лежащим в основе дискуссий и решений. Российское законодательство содержит достаточно правовых гарантий для того, чтобы уже сегодня перейти к открытости судопроизводства. Так, общая норма содержится в ст. 123 Конституции РФ, согласно которой разбирательство дел во всех судах открытое. Важнейшей точкой на пути развития открытости российской судебной системы стал Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Именно он закрепил обязанность всех судов размещать в сети Интернет информацию о своей деятель-

ности, включая тексты большинства судебных решений. Федеральным законом от 22.12.2008 N 262-ФЗ информация о деятельности судов — информация, подготовленная в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества либо поступившая в данные субъекты. Основные мероприятия по существенному улучшению доступа к информации о деятельности судов, среди которых: совершенствование системы размещения судебных решений с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обеспечение доступа к этим решениям, внедрение автоматизированных систем в деятельность органов судебной власти, расширение возможностей использования мобильных устройств в качестве доступа к информационным ресурсам (мобильного правосудия) и др. получили закрепление в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы». Реализация основных направлений программы приведет к существенному улучшению доступа граждан к правосудию, в том числе с использованием современных технологий, и к информации о деятельности судебной системы. В целях обеспечения транспарентности как основного принципа деятельности судебной власти в России Пленумом Верховного Суда РФ принято Постановление от 13.12.2012 N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [1]. Кроме правовых, следует выделить основные организационные гарантии конституционного принципа транспарентности судебной власти:

1. Доступность информации об организации и деятельности органов судебной власти. Например, что касается Ульяновского областного суда, то на его сайте размещена информация о суде, включающая информацию об организационной структуре, о научно-консультативном совете, сведения о контактах суда, об информационных технологиях, применяемых в суде и др. Кроме того, в целях реализации закона об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ на сайте Ульяновского областного суда размещена информация о правовых основах деятельности суда, полномочиях суда, подследности, а также с судебной практикой [2].

2. Информирование общества о функционировании судебной власти в средствах массовой информации.

3. Открытость, прозрачность формирования судебной системы, судейского корпуса и судейского самоуправления. В целях реализации данной гарантии на официальном сайте Квалификационной коллегии судей размещается информация об открытии вакансий на должности судей, заключения по вопросам рекомендации на вакантные должности, решения о привлечении дисциплинарной ответственности судей.

4. Открытость (публичность) деятельности органов судебной власти, т. е. режим свободного посещения судов любым желающим субъектом, предусмотренный ст. 6 Федерального закона от 22.12.2008 N 262-ФЗ.

5. Открытость судебных актов. Так, в настоящее время все выносимые судебные акты размещаются в сети Интернет, возможна подача документов посредством работы сервисов ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр».

С 2007 г. в судах общей юрисдикции, в том числе и в Саратовском областном суде, проводится поэтапный ввод в эксплуатацию функциональных подсистем Государственной автоматизированной системы «Правосудие». В настоящее время российское законодательство подробно регулирует порядок трансляций судебных заседаний в сети Интернет только в отношении Конституционного Суда РФ. В отношении других судов российское законодательство регулирует вопрос о проведении трансляций судебных заседаний только в самых общих чертах. На основании ч. 7 ст. 10 ГПК РФ фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда. Кроме того с разрешения суда допускаются фотосъемка судебного заседания, его видеозапись, радио- и телетрансляция, трансляция с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев действующее процессуальное законодательство напрямую не предусматривает возможности трансляции хода судебного заседания в сети Интернет. Вывод о возможности ведения такой трансляции может быть сделан только при условии расширительного понимания права вести видеозапись и/или телетрансляцию судебного процесса [3].

Информация о деятельности судов может быть предоставлена пользователям по их запросу, то есть обращению в суд, как в устной, так и в письменной форме, в том числе в виде электронного документа.

По устному запросу может быть предоставлена информация о деятельности суда, не требующая специальной проверки и поиска. Например, по устному запросу может быть предоставлена информация о времени и месте судебного заседания, о результате рассмотрения дела. Перечень оснований, исключающих возможность предоставления информации о деятельности судов, приведён в статье 20 названного закона и является исчерпывающим. Так, информация о деятельности судов не предоставляется в случаях, если является вмешательством в осуществление правосудия, не относится к деятельности суда или относится к информации ограниченного доступа, ранее предоставлялась пользователю, в запросе ставится вопрос о толковании норм права. При размещении в сети «Интернет» текстов судебных актов, в целях безопасности участников судебного процесса, из них исключаются сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, а также персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, осуждённого, оправданного, лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, судей, прокурора, адвоката. Используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифици-

ровать участников судебного процесса. Не подлежат размещению в сети «Интернет» тексты судебных актов, вынесенных по делам, возникающим из семейно-правовых отношений, о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным, о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар, о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния, об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Итак, конституционный принцип транспарентности судебной власти — это принцип, вытекающий из взаимосвязанных положений Конституции РФ и дополняющих их норм других законов; лежащий в основе организации и деятельности всей судебной власти; обеспечивающий возможность гражданам, объединениям, государственным и муниципальным органам беспрепятственно получать полную, достоверную и объективную информацию о деятельности судебной власти при соблюдении ограничений, установленных федеральным законом.

Литература:

1. Вилкова, Т. Ю. Судостроительство и правоохранительные органы: учебник и практикум для вузов/Т. Ю. Вилкова, С. А. Насонов, М. А. Хохряков. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 351 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11575-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511655> (дата обращения: 25.07.2023).
2. Оборот данных в государственном управлении: перспективы правового регулирования: монография/Э. В. Талпина, В. Н. Южаков, Д. Ю. Двинских [и др.]. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 244 с. — ISBN 978-5-85006-220-0. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1405786> (дата обращения: 06.11.2022)
3. Бозров, В. М. Судебная деятельность: этика и антикоррупционные стандарты: учебное пособие для вузов/В. М. Бозров, В. Н. Курченко, Н. В. Романенко; под редакцией В. М. Бозрова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 198 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13904-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519816> (дата обращения: 25.07.2023).

Совершенствование уголовно-правовых и криминологических основ противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационных, коммуникационных технологий

Уварова Екатерина Сергеевна, курсант;
Смирнов Виталий Михайлович, кандидат технических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Развитие информационных технологий неизбежно влечет трансформацию преступности. В данной статье рассмотрены перспективные направления по совершенствованию уголовно-правовой и криминологической основ противодействия преступлениям, совершаемым в данной сфере общественных отношений. Автором сделан вывод о необходимости качественного и системного развития как мер по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений в сфере информационных технологий, так и уголовного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за преступления данного вида.

Ключевые слова: криминологические основы, уголовный закон, информатизация, преступления, совершенные с использованием информационных технологий, противодействие преступности.

Improving the criminal law and criminological foundations for countering crimes committed using information and communication technologies

The development of information technologies inevitably leads to the transformation of crime. This article discusses promising areas for improving the criminal-legal and criminological foundations of countering crimes committed in this area of public relations. The author concludes that there is a need for qualitative and systematic development of both measures to identify and eliminate the causes

and conditions of crimes in the field of information technology, and criminal legislation regulating criminal liability for crimes of this type.

Keywords: criminological foundations, criminal law, informatization, crimes committed using information technology, crime prevention.

Активные процессы информатизации и цифровизации приводят к существенной трансформации устоявшихся общественных отношений, возникновению новых способов производств, оптимизации и автоматизации различных видов деятельности. Новейшие информационные технологии внедряются как в повседневную, так и профессиональную жизнь граждан. Одновременно, по причине вышеуказанных процессов изменяется, и характер преступности, так как злоумышленники не менее активно приспосабливаются к новым условиям жизни общества.

Статистические данные также отражают тенденцию к расширению использования информационных технологий при совершении преступлений. Так, по данным МВД России каждое четвертое преступление в России совершается при помощи сети Интернет. При этом, в 2022 году распространение получили не только кражи и мошенничества, совершаемые с помощью информационных технологий, но и сбыт наркотических средств в сети Интернет (на 21% больше случаев по сравнению с 2021 годом), заведомо ложное сообщение о факте терроризма (92% от всех выявленных фактов совершения данного преступления) [4].

Из вышесказанного следует то, что качественное и своевременное реагирование государства на изменение структуры и характера преступности является первостепенной задачей для обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В наиболее общем виде противодействие преступности является комплексной деятельностью государственных органов, направленной на выявление, пресечение противоправных общественно опасных деяний, а также на установление причин и условий преступлений и их ликвидацию. Следовательно, противодействие данному виду преступности является многоуровневой деятельностью государственных органов, направленной на борьбу с новыми рисками, которые несет в себе использование информационных технологий при совершении преступлений. Главенствующую роль в борьбе с преступностью имеют криминологические и уголовно-правовые основы.

Криминологические основы связаны с предупреждением и профилактикой преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Криминологические меры направлены на выявление причин и условий, формирующих преступное поведение [1]. Первым перспективным направлением совершенствования криминологической основы борьбы с преступлениями, совершенными в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, является обеспечение качественной научной базы. Следует отметить, что ука-

занному направлению в настоящее время уделяется значительное внимание как со стороны государства, так и со стороны научного сообщества. Так, проводятся активные исследования теоретического и практического характера, целью которых является разработка способов защиты информации, условий ее использования, обеспечивающих должный уровень информационной безопасности. Тем не менее, на современном этапе в научных работах представлены различные подходы к организации указанного направления работы, что приводит к снижению ее результативности. Для разрешения указанной проблемы необходимым является обеспечение качественного сбора криминологической информации и внесения ее в единую информационную базу, предоставляющую возможность по обмену данными сведениями в целях выработки общих криминологических мер [2, с. 94].

Вторым направлением совершенствования криминологической основы является развитие правоприменительной деятельности, а также внедрения в нее новейших способов и методов борьбы с преступлениями в информационном пространстве. Данное направление предполагает разработку и нормативное оформление методических рекомендаций по реализации рассматриваемого направления деятельности государственных органов, которые позволили бы устранить существующие пробелы в нормативно-правовой регламентации, влекущие неопределенность при исполнении государственных функций.

Третьим направлением является развитие организационно-управленческих мер противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационных технологий, предполагающее принятие следующих мер:

1. Повышение профессионализма сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на выявлении, пресечении, расследовании и предупреждении преступлений в сфере информационных технологий. Реализовать данную меру возможно путем расширения набора обучающихся на специальности подготовки по направлению «Информационная безопасность» в образовательных организациях силовых структур, в том числе МВД России, ФСБ России и т.д. Отдельное внимание должно уделяться курсам повышения квалификации действующих сотрудников правоохранительных органов и проведению иных мероприятий, направленных на формирование специальных информационных знаний. Кроме того, предупреждение преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, должно обеспечиваться и путем создания служб безопасности в частных предприятиях, банках, проводящих внутренние проверки и предпринимающих меры, направленные на обеспечение информационной безопасности.

2. Особенностью преступлений в сфере информационных технологий является их трансграничный характер, в связи с чем необходима трансформация принципов организации деятельности правоохранительных органов, а именно переход от территориального принципа к функциональному.

3. Совершенствование информационно-аналитического обеспечения путем развития информационных систем, позволяющих осуществлять сбор и обработку информации о преступлениях, совершенных с использованием высоких технологий. Так, в качестве примера реализации данной меры следует назвать использование ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество» в деятельности органов внутренних дел. Полагаем, что целесообразным является расширение существующей практики использования информационных систем, в том числе и для работы с информацией о других видах преступлений в сфере информационных технологий.

Таким образом, совершенствование криминологических основ противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационных технологий, состоит в принятии комплекса мер, направленных на повышения качества деятельности по выявлению и устранению причин и условий данного вида противоправной деятельности.

Одновременно необходимо совершенствовать уголовно-правовую основу данной деятельности государ-

ственных органов, основным институтом которой является уголовная ответственность. На современном этапе развития общества преступления в сфере информационных технологий причиняют существенный ущерб общественным отношениям [5, с. 303]. Тем не менее, в Уголовном кодексе РФ в отдельную Главу 28 выделены только преступления в сфере компьютерной информации, а иные противоправные деяния относятся к квалифицированным составам. По нашему мнению, с учетом большого количества преступлений данного вида, необходима масштабная унификация и систематизация уголовного закона, выделение отдельной главы, содержащей составы преступлений в сфере информационных технологий.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что преступления, совершаемые с использованием высоких технологий, имеют определенную специфику, определяющую особенности деятельности государственных органов по противодействию данным преступлениям. Обеспечить выполнение поставленной задачи по снижению числа противоправных деяний в сфере информационных технологий, по защите прав и свобод человека гражданина в указанной области общественных отношений, возможно только путем системной работы по совершенствованию криминологической и уголовной основы данной деятельности.

Литература:

1. Аносов, А. В., Старков В. И., Титушкина Е. Ю, Трунцевский Ю. В., Черняков С. А. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (термины, определения): учеб. пособ. М., 2016.
2. Аносов, А. В. Специально-криминологическое предупреждение преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). с. 93-97
3. Кобец, П. Н. Правовые основы предупреждения киберпреступлений: отечественный и зарубежный опыт // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 2 (85). с. 101-105.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата подключения: 10.02.2023)
5. Кумышева, М. К., Федина Л. М. Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий // Образование и право. 2022. № 8. с. 301-305.

Права, обязанности и ответственность арендатора по договору аренды

Щучкина Александра Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Богданов Дмитрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор

Тюменский государственный университет

В статье автор исследует проблему ответственности арендатора как одной из сторон в договоре аренды, а также рассматривает вопрос, какими правами и обязанностями обладает арендатор в договоре аренды.

Ключевые слова: арендатор, договор аренды, арендная плата, арендованное имущество, возмещение убытков, обязанность арендатора, согласие арендодателя.

Договор аренды следует относить к виду тех сделок, которые регулируют отношения по поводу передачи

имущества во временное владение и пользование либо только во временное пользование.

По своей сути договор аренды регулирует отношения, которые связаны с обменом товаров, но при этом товаром является не имущество, а именно право пользования этим имуществом. И именно у арендатора появляется такое право пользоваться имуществом. Следовательно, у арендатора по договору аренды также появляется соответствующее право требовать от арендодателя предоставления имущества во временное владение и пользование или во временное пользование. Возможность передачи имущества только лишь во временное владение арендатору без пользования статья 606 Гражданского кодекса РФ не предусматривает [2].

За использованием имуществом арендатор должен систематически оплачивать арендную плату. При этом арендатор вправе не вносить арендную плату за тот период времени, когда он фактически не мог пользоваться арендованным имуществом, либо в том случае, если по договору установлена предоплата за аренду, арендатор имеет право требовать возврата тех денежных средств, которые были оплачены арендатором как предоплата по договору.

Некоторые правомочия, которые вытекают из права арендатора пользоваться арендованным имуществом, арендатор может осуществлять, только предварительно получив согласие арендодателя (письменное согласие, если такое условие прямо предусмотрено сторонами в договоре). Так, к примеру, только с согласия арендодателя арендатор вправе сдавать арендованное им имущество в субаренду.

Арендатор, который надлежащим образом исполнял свои обязанности по договору, по истечении срока договора аренды имеет преимущественное право на перезаключение договора в сравнении с другими лицами, желающими арендовать имущество. При этом арендатор должен письменно сообщить арендодателю о намерении перезаключить договор. При заключении договора аренды на новый срок стороны могут договориться об изменении определенных условий договора [5].

В случае, если арендодатель решил отказать арендатору в перезаключении договора аренды на новый срок, но при этом в течение одного года с момента прекращения срока договора аренды с последним заключил договор аренды с другим лицом, то арендатор по своему выбору вправе: потребовать в суде перевести на него права и обязанности по новому договору, а также потребовать возмещения убытков за отказ арендодателя возобновить договор.

Согласно статье 514 Гражданского кодекса Российской Федерации арендатор имеет право на уменьшение арендной платы в случае, если условия использования или состояние имущества существенно ухудшились не по вине арендатора, а из-за обстоятельств, на которые он никак не может повлиять [2].

Говоря про обязанности арендатора, он должен пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если таковые условия касательно имущества не согласованы сторонами, то тогда он

должен пользоваться им в соответствии с прямым назначением имущества. Так, суды признают нецелевое пользование арендованным имуществом таким нарушением договора аренды, которое влечет для арендатора расторжение договора в одностороннем порядке и взыскание с него убытков.

Не часто, но на практике возникают ситуации, когда арендатор, подписав договор аренды с арендодателем, по каким-то причинам отказывается или уклоняется принять имущество. При этом обязанность арендатора принять арендованное имущество прямо не указана в законе, а поэтому необходимой рекомендацией для арендодателя будет фиксирование данного обязательства арендатора в тексте договора. В таком случае при уклонении арендатора от принятия имущества по договору аренды, арендодатель будет иметь право потребовать от арендатора как исполнения данного обязательства, так и возмещения убытков, причиненных просрочкой приемки, если арендатор не докажет, что это произошло не вследствие его вины.

Следующей основной обязанностью арендатора является то, что арендатор обязан оплачивать временное пользование имуществом. Сторонам следует внимательно подходить к согласованию условия по арендной плате, так как ее несогласование в договоре может привести к определенным рискам для сторон. Кроме того, для некоторых видов договора аренды (к примеру, договора аренды здания или сооружения, договора аренды земельного участка) условие о размере арендной платы является существенным условием, и без него имеется риск, что договор будет признан незаключенным [1].

На арендатора законом возложена обязанность по проведению текущего ремонта имущества за свои денежные средства, а так же по сохранности переданного ему имущества, то есть поддержание его в исправном состоянии [4].

Исходя из судебной практики можно прийти к выводу, что расторжение договора аренды в связи с непроведением арендатором текущего ремонта возможно, но только в определенных случаях: во-первых, стороны в договоре прописали, что проведение текущего ремонта — это существенное условие, а во вторых, стороны по тексту договора закрепили право арендодателя расторгнуть договор аренды досрочно в случае непроведения арендатором текущего ремонта [3].

Кроме всего вышеперечисленного, арендодатель может в судебном порядке принудить арендатора к исполнению требования о проведении текущего ремонта. Так, по делу N А58-4169/2015 решением арбитражного суда были удовлетворены требования арендодателя об обязанности арендатора произвести ремонт арендуемого помещения, устранить выявленные в ходе осмотра помещения недостатки, зафиксированные в акте осмотра помещения, а так же взыскании неустойки.

Арендатор обязан вернуть арендованное имущество после окончания срока аренды, а также в случае досрочного расторжения договора аренды. Имущество

должно быть возвращено в таком состоянии, которое было до сдачи его в аренду, но при этом с учетом естественного износа или же в состоянии, которое было согласовано в самом договоре.

Если арендатор не возвращает имущество, арендодатель вправе принудительно потребовать его возвращения, а за все время просрочки возврата арендатор должен будет выплатить арендную плату.

Необходимо отметить, что арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора без возмещения убытков, связанных с таким расторжением в случае, если:

- арендатор использует имущество с существенными нарушениями условий договора аренды или назначением имущества, или с многократными нарушениями договора;
- арендатор своими действиями существенно ухудшает имущество; более двух раз подряд по окончании

согласованного в договоре срока оплаты не уплачивает арендную плату;

— арендатор не производит капитального ремонта имущества в соответствующие сроки, которые зафиксированы в договоре, а при отсутствии их в договоре — в разумные сроки, но исключительно в тех случаях, когда обязательство по проведению капитального ремонта возложено на арендатора законом, иными правовыми актами либо самим договором аренды.

Таким образом, арендатор должен внимательно относиться к исполнению своих обязанностей по заключенному договору аренды для того, чтобы избежать наступления каких-либо негативных последствий в результате участия в договоре аренды.

Литература:

1. Ахметьянова, З. А. Правовая природа арендных отношений/З. А. Ахметьянова. — Текст: непосредственный // Юрист. — 2006. — № 2. — с. 16-22.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. N 3.
4. Оводов, А. А. Договор аренды недвижимости/А. А. Оводов. — Текст: непосредственный // . — 2006. — № 2. — с. 11-15.
5. Разумовская, Е. В. Договорное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов/Е. В. Разумовская. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 449 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14153-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/490699> (дата обращения: 14.07.2023).

ИСТОРИЯ

Восстановление и сохранение истории часовни в честь Введения во Храм Богородицы из деревни Яковлевской (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда

Дураков Виктор Сергеевич, учитель истории
МБОУ «Вечерняя (сменная) школа № 5 города Няндомы» (Архангельская обл.)

В статье впервые в научной литературе исследуется история часовни¹ в честь Введения во храм Богородицы, которая находилась в деревне Яковлевской (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда (сейчас Няндомский округ Архангельской области) с середины XIX в. Цель исследования — восстановление и сохранение истории часовни для будущих поколений. При проведении исследования автор пользовался различными источниками (архивные материалы, воспоминания), которые впервые вводятся в научный оборот. Тексты их в статье отмечены курсивом. При работе с источниками использовались такие методы исследования, как анализ, обобщение, сравнение. В результате, цель исследования была достигнута, но автор считает, что тема требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: часовня, Каргопольский уезд, деревня Яковлевская, Нименский приход.

Тема нашей статьи актуальна, потому что сегодня в России растёт интерес к русскому православию (как к никонианству, так и к старообрядчеству). Кроме того, всё больше людей интересуются историей своей малой Родины.

Данная тема была выбрана нами в связи с тем, что наши предки жили в деревне Яковлевской (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда (сейчас Няндомский округ Архангельской области).

Объектом исследования является часовня в честь Введения во храм Богородицы из деревни Яковлевской (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда.

Предметом исследования является история часовни в честь Введения во храм Богородицы из деревни Яковлевской (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда.

Хронологические рамки исследования — 1850–1940-е гг., то есть с первых архивных упоминаний о часовне до уничтожения её остатков после Великой Отечественной войны.

Территориальные рамки исследования охватывают деревню Яковлевскую (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда.

Тема статьи слабо изучена. Яковлевская часовня упоминается без названия в статье М. Мусниковой «Поставьте памятник деревне» (2018 г.) [9]. Также часовня упоминается без названия в коллективной работе «Яковлевские горки и деревня Яковлевская: след в нашей истории» (2019 г.?) [3]. Существует также дипломная работа М. Я. Гусевой, в которой есть упоминание о часовне [9].

Целью нашего исследования является изучение истории часовни в честь Введения во храм Богородицы из деревни Яковлевской (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда для того, чтобы восстановить и сохранить её для будущих поколений.

Для достижения цели исследования нужно решить следующие задачи:

1. Изучить источники и литературу по теме исследования,
2. Составить текст исследования.

Гипотеза исследования — использование архивных материалов и других источников способствует восстановлению истории давно утраченных культовых сооружений.

¹ Часовня — небольшое здание для молитвы в восточнохристианской архитектуре. Особенностью Ч. является отсутствие алтаря, что не позволяет совершать в ней литургию; престолы имеются в особых храмах-Ч. Слав. назв. «Ч». происходит от «часов», краткого ежедневного богослужения; в Греции Ч. именуется домом молитвы (οίκος προσευχής). В западнохристианской архитектуре аналог Ч. — капелла. Ч. ставятся над склепами (иногда сами они являются усыпальницами) и массовыми захоронениями, над колодцами и поклонными крестами, в местах, связанных с чудесами, важными историч. событиями и крупными битвами. Особое распространение Ч. получили среди старообрядцев-беспоповцев, поэтому в 1702 и 1722 выходили указы об их демонтаже, отменённые в 1727. Ныне Ч. часто устраиваются внутри зданий и в обществ. местах (на вокзалах, в аэропортах и др.) [16].

Источниковая база исследования опирается на круг источников, которые можно поделить на группы: опубликованные документы и материалы и неопубликованные документы и материалы.

К первой группе источников относятся статистические материалы, содержащие важную информацию для исследования. Эти материалы находятся в сборнике «Олонецкая губерния: Список населенных мест по сведениям 1873 г». (1879 г.) [4].

Ко второй группе источников относятся архивные материалы и воспоминания, также содержащие важную информацию для исследования. Мы использовали такие архивные материалы, как «Ведомости о церквях г. Каргополя и Каргопольского уезда» за 1854 г. [12], 1855 г. [13], 1862–1863 гг. [11], «Страховая оценка» на Яковлевскую часовню 1910 г. [15], «Описание часовен и церквей Нименского прихода 1914 г.» [5], схемы разных лет [2], [6], на которых изображена деревня Яковлевская. Архивные материалы хранятся в Национальном архиве Республики Карелия (г. Петрозаводск), в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), в Краеведческом отделе Няндомской центральной районной библиотеки, в личном архиве жительницы г. Няндомы Архангельской области С. Ивановой. При проведении исследования мы использовали воспоминания Л. Н. Лоскутовой (1937 г. р.) [8], З. С. Дементьевой (1939 г. р.) [7], А. И. Осипова (1954 г. р.) [1]. Воспоминания хранятся в личном архиве автора статьи.

Отмеченные курсивом источники публикуются впервые. Схемы, изображения, помещённые в статью, также публикуются впервые.

Методы исследования: сбор информации, анализ, обобщение, сравнение.

Новизна работы заключается в том, что в ней приведены новые данные о часовне в честь Введения во храм Богородицы из деревни Яковлевской (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда. Кроме того, данная статья — это первая научная работа, посвящённая часовне в честь Введения во храм Богородицы.

Основная часть

1. Общие сведения о часовне

Часовня в честь Введения во Храм Богородицы находилась в Нименском приходе (Нименском погосте, Нименской/Андреевской волости) Каргопольского уезда, стояла в деревне Яковлевской (Конец) [2], [3], [4], [5], [6], [7], [9], [11], [12], [13], [15].

К началу XX века Нименский приход состоял из 25 деревень и погоста. В деревнях вместе с Яковлевской ча-

совней стояло 15 часовен и 1 церковь, на погосте — 2 церкви [5].

В разных документах Яковлевская часовня называлась по-разному: часовня во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы (1854 г., 1855 г., 1862–1863 гг.) [11], [12], [13], часовня в честь Введения во храм Пресвятой Девы Марии (1910 г.) [15], часовня в честь Введения во храм Богородицы (1914 г.) [5].

Яковлевская часовня относилась к Преображенской церкви, находившейся на Нименском погосте, отстояла от неё на 5 вёрст [11], [12], [13], [15].

Яковлевская часовня была уже к 1854 г. [12].

Яковлевская часовня была деревянная, с колокольней, перестраивалась [5], [11], [12], [13], [15].

Часовенный праздник, престол — Ведение, 4 декабря по новому стилю, 21 ноября по старому стилю [1], [8], [11], [12], [13], [17]. В этот день, а также в 1-й Воскресный день после Петрова дня, в часовне совершались богослужения [11], [12], [13].

Есть описание часовенного праздника, сделанное уроженкой деревни Яковлевской Л. Н. Лоскутовой (1937 г.р.): «в этот день все городские с семьями собирались у родственников в деревне. Дети, накатавшись на санках, залезали на печь и ждали пирогов. Пирог были отменные: с горохом, ягодами разными, с грибами и разные калитки. Радость была необыкновенная — всегда ждали этого дня. А за столом подавался квас из свеклы и солода (овсяного). Мужчинам бражку» [8].

Яковлевская часовня была доминантой в Яковлевском кусте деревень, в который входило четыре деревни: Яковлевская (Конец), Заручевская (Заручевье), Бурачиха (Бурдачиха) и Труфановская (Трушиха) [6].

Яковлевская часовня была на две деревни: Яковлевскую и Заручевскую [5].

Остатки Яковлевской часовни были окончательно разрушены в 1940-е гг. [7].

2. Из восстанавливаемой хроники часовни

1854 г. В «Ведомостях о церквях г. Каргополя и Каргопольского уезда» за 1854 г. о часовнях Нименского погоста указано: «Часовен, принадлежащих к сей церкви, пятнадцать, а именно: [...] 2. Во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы, при деревни Яковлевской, в 5 верстах от церкви, деревянная, построенная неизвестно кем и когда. Богослужение совершается 21 ноября и в 1-й Воскресный день после Петрова дня, свеч продано ½ фунта, прибыли получено 14 коп., в кошелек собрано 23 коп. серебром».

В записи «О прихожанах означенной церкви» значится:

В каких местах и какого звания прихожане	Число дворов	Число душ		В каком расстоянии от церкви и нет ли препятствий в сообщении
		Мужского пола	Женского пола	
д. Яковлевской	18	81	74	В пяти верстах

В дополнении к записи о прихожанах указано: «Сверх того раскольников Филипповского толка в д. Яковлевской числится один. Все они проживают при своих домах» [12].

1855 г. В «Ведомостях о церквях г. Каргополя и Каргопольского уезда» за 1855 г. о Нименском погосте упоминается так: «Часовен, принадлежащих к сей церкви, пятнадцать, а именно: [...] 2. [Текст утрачен] Пресвятая

Богородицы, при деревни [Текст утрачен] от церкви, деревянная, построенная неизвестно [Текст утрачен]. Богослужение отправляется 21 ноября [Текст утрачен] и после Петрова дня, свеч продано ½ фунта [Текст утрачен] 25 коп., собрано в кошелек 10 коп. серебром».

Следующий фрагмент текста представлен с утратами [13]:

В каких местах какого звания прихожане	Число дворов	Число душ		В каком расстоянии от церкви и нет ли препятствий в сообщении
		Мужского пола	Женского пола	
[Текст утрачен] вской	37 ¹	151	139	В пяти верстах

1862–1863 гг. В «Ведомостях о церквях Каргопольского, Вытегорского и Пудожского уездов» за 1863 г. имеются сведения о Нименском погосте, где значится: «Часовен, принадлежащих к сей церкви, пятнадцать, а именно: [...] 2. Во имя Введения во храм Пресвятая Богородицы, при деревне Яковлевской, в 5-ти верстах от церкви, деревянная,

ветхая и построена неизвестно когда. Богослужение в ней отправлялось в 1-й Воскресный день Петрова поста дня и в прошедший 1862 г. 21 ноября, свеч продано четверти ¼ фунта, прибыли получено 15 [к.] и собрано в кошелек 9 коп., вырублено 15-ти копеек серебром».

В графе «О прихожанах означенной церкви» указано:

В каких местах какого звания прихожане	Число дворов	Число душ		В каком расстоянии от церкви и нет ли препятствий в сообщении
		Мужского пола	Женского пола	
д. Яковлевской	22	82	86	В пяти верстах; препятствий в сообщении нет

В дополнение к графе о прихожанах записано следующее: «Сверх того раскольников Филипповского толка в д. Яковлевской числится один. Все они проживают при своих домах» [11].

1873 г. В «Списке населенных мест Олонечкой губернии по сведениям 1873 г.» (1879 г.) упоминается Яковлевская часовня: «1906. Яковлевская (Конец), д. При горе

Яковлевской... Часовня православная. Дегтекурное заведение. Мельница» [4].

1910 г. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) (г. Санкт-Петербург) сохранилась страховая оценка на Яковлевскую часовню 1910 г. Приведём отсканированный оригинал страховой оценки [15] (рис.1, 2) и расшифровку текста оценки:

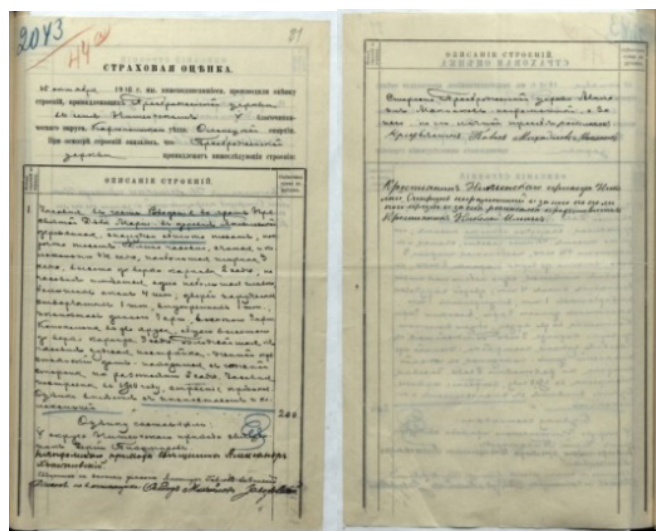

Рис. 1, 2. Страховая оценка на часовню в честь Введения во храм Пресвятой Девы Марии из деревни Яковлевской Нименского прихода. РГИА, 1910

1 В данной «Ведомости» представлено большее количество дворов и душ, чем в «Ведомости» за 1854 г., потому что деревню Яковлевскую в документе, предположительно, объединили с деревней Заручевье. Это можно видеть и в «Ведомостях» за 1833 и 1839 гг., в которых указано, что дворов в деревне Яковлевской за оба года 33, мужчин за оба года 100, а женщин 85 и 104 соответственно [10], [14] (ВД).

Страховая оценка.

15 октября 1910 г. мы, нижеподписавшиеся, производили оценку строений, принадлежащих Преображенской церкви в селении Нименском V благочиннического округа, Каргопольского уезда, Олонецкой епархии.

При осмотре строений оказалось, что Преображенской церкви принадлежат нижеследующие строения:

Часовня в честь Введения во храм Пресвятой Девы Марии — в деревне Яковлевской деревянная, снаружи обшита тесом; покрыта тесом. Длина часовни, считая и колокольню $4\frac{1}{2}$ саж[ени], наибольшая ширина 3 саж[ени], высота до верха карниза 2 саж[ени]; на часовне имеется одна небольшая главка; больших окон 4 шт[уки]; дверей наружных створчатых 1 шт[ука], внутренних 1 шт[ука]; иконостас длиною 7 арш[ин], высотой 3 арш[ины]. Колокольня в два яруса, общею высотой до верха карниза 3 саж[ени]. Ближайшая к часовне чужая постройка — жилой крестьянский дом — находится с южной стороны на расстоянии 5 саж[еней]. Часовня построена¹ в 1910 году, строение крепкое. Оценка вместе с иконостасом и колокольней 200 рублей.

Оценку составляли:

В округа Нименского прихода священник Сергей Тихомиров.

Няндомского прихода священник Александр Хотеновский.

Священник на вакансии диакона Александр Павлов Казанский².

Диакон на в[акансии] псаломщика Федор Михайлов Заводовский.

Староста Преображенской церкви Михаил Маклаков — неграмотный, и за него, по его личной просьбе расписался крестьянин Павел Михайлов Маклаков.

Крестьянин Нименского прихода Николай Спиринов неграмотный и за него по его личной просьбе и за себя расписался представитель крестьянин Николай Ильин.

1914 г. Андреевский краевед и сказочник П. М. Богданов (1909–1993) в «Описании часовен и церквей Нименского прихода 1914 г». писал, что «Яковлевская часовня шатровая со звоном в честь Введения во храм Богородицы». Была на две деревни: Яковлевскую и Заручевскую. В 1914 г. в Нименском приходе вместе с Яковлевской было 15 часовен. Одни из них, как Яковлевская часовня, были названы в честь святых (Параскевы Пятницы, святого Власия, Иоанна Богослова). Другие были названы в честь христианских праздников (Казанской иконы Божией Матери, Рождества Богородицы, Покрова Богородицы). Одни часовни были с колоколами, шатровые, как Яковлевская часовня, у других часовен этого не было [5].

1920-е гг. В краеведческом отделе Няндомской центральной районной библиотеки хранится схема, составленная в 1950-е гг. бывшим крестьянином деревни Яковлевской В. А. Зарубиным. На этой схеме изображены соседние с г. Няндомой деревни в 1920-е гг. Яковлевская часовня на схеме отмечена [6] (рис. 3). Действовала ли она в то время, неизвестно.

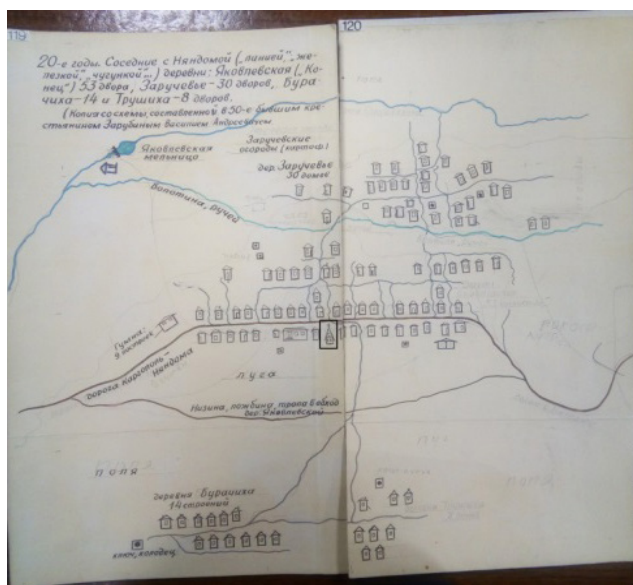

Рис. 3. [19]20-е годы. Соседние с Няндомой... деревни... Няндомская центральная районная библиотека. Фото И. Дуракова, 2017 (часовня отмечена нами чёрным прямоугольником)

1930-е гг. На схеме 1930 г., хранящейся у жительницы города Няндомы Архангельской области С. Ивановой, изображена деревня Яковлевская и ближайшие к ней деревни в годы коллективизации (1930-е гг.). Часовня на

схеме присутствует [2] (рис. 4). Действовала ли она в то время, неизвестно.

1940-е гг. По рассказам жительницы деревни Яковлевской З. С. Дементьевой (Зарубиной) (1939 г.р.), в её детстве

1 Видимо, перестроена (ВД).

2 Родной брат священномученика Вениамина Казанского, митрополита Петроградского и Гдовского (ВД).

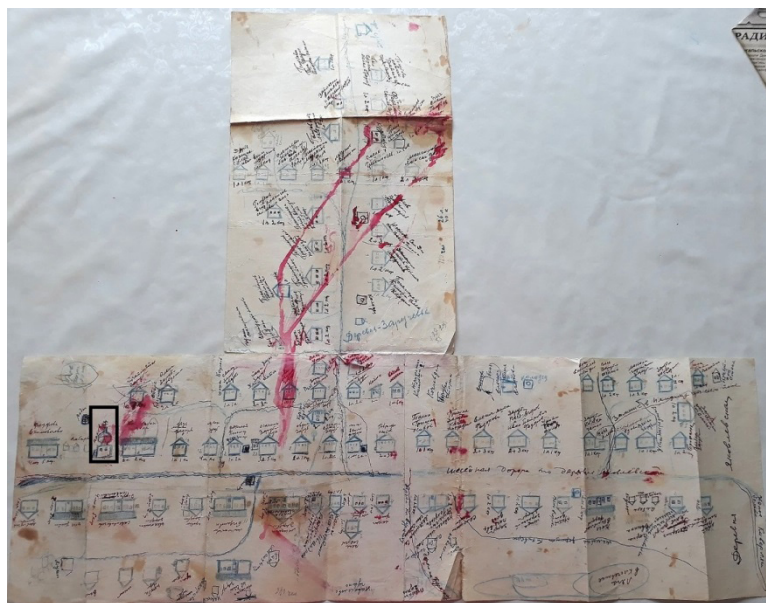

Рис. 4. Схема деревни Яковлевской периода коллективизации. Из личного архива С. Ивановой, 1930-е гг. (часовня отмечена нами чёрным прямоугольником)

в здании часовни был «организован продуктовый склад и там выдавали пайки за трудодни (в войну). После войны его снесли» [7].

Заключение

Во Введении мы поставили следующую цель и задачи исследования.

Целью нашего исследования являлось изучение истории часовни в честь Введения во храм Богородицы из деревни Яковлевской (Конец) Нименского прихода Каргопольского уезда для того, чтобы восстановить и сохранить её для будущих поколений.

Для достижения цели исследования нужно было решить следующие задачи:

1. Изучить источники и литературу по теме исследования,
2. Составить текст исследования.

Гипотеза исследования была следующей: использование архивных материалов и других источников способствует восстановлению истории давно утраченных культовых сооружений.

В результате мы можем сказать, что поставленные задачи мы решили, цели достигли и гипотезу доказали. Несмотря на это, данная тема требует дальнейшего изучения, а именно: нужно найти фотографии часовни, схемы и другие новые документы о ней.

Благодарности

Автор хочет выразить благодарность всем тем, кто помогал, поддерживал его во время работы над данным исследованием: Дуракову Илье Сергеевичу, Дураковой Людмиле Николаевне, Дураковой Ирине Викторовне, Дуракову Сергею Васильевичу, Дементьевой Зое Степановне, Лоскутовой Людмиле Николаевне, Осипову Алексею Игнатьевичу, Суетиной Галине Ивановне, Захаровой Валентине Евгеньевне, Мось Нине Петровне, сотрудникам Национального архива Республики Карелия (г. Петрозаводск) и сотрудникам Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург).

Особая благодарность доктору филологических наук Муллонен Ирме Ивановне.

Литература:

1. Алексей Осипов. Сообщение Виктору Дуракову [Электронное письмо]: <https://vk.com/id59039258> (отправлено 13.09.2018).
2. Алексей Осипов. Сообщение Виктору Дуракову (Схема деревни Яковлевской периода коллективизации. Из личного архива С. Ивановой, 1930-е гг.) [Электронное письмо]: <https://vk.com/id59039258> (отправлено 17.03.2020).
3. Баева, С.Ю. Социальный проект на тему: «Яковлевские горки и деревня Яковлевская: след в нашей истории»/С.Ю. Баева, Н.В. Богданова, О.В. Герасимова; Муниципальное образование «Няндомский муниципальный район», МБУК «Няндомская центральная районная библиотека». — [2019?]. — с. 5. — Текст: непосредственный.

4. Вып. 27: Олонецкая губерния:... по сведениям 1873 года. — 1879. — Текст: электронный // ГПИБ: [сайт]. — URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16869-vyp-27-olonetskaya-guberniya-po-svedeniyam-1873-goda-186?view=grid#mode/inspect/page/193/zoom/4> (дата обращения: 28.03.2022).
5. Краеведческий сектор Няндомской центральной районной библиотеки. Богданов Панфил Минич (1909–1993) (воспоминания). Описание часовен и церквей Нименского прихода 1914 г.
6. Краеведческий сектор Няндомской центральной районной библиотеки. 20-е годы. Соседние с Няндомой («линией», «железкой», «чугункой»...) деревни: Яковлевская («Конец») 53 двора, Заручевье — 30 дворов, Бурачиха — 14 дворов и Трушиха — 8 дворов. (Копия со схемы, составленной в 50-е бывшим крестьянином Зарубиным Василием Андреевичем). Планшетник 119-120.
7. Личный архив В. Дуракова. Воспоминания З. С. Дементьевой о деревне Яковлевской.
8. Людмила Лоскутова. Сообщение Ирине Дураковой (Завариной) [Электронное письмо]: <https://ok.ru/messages/469037860051> (отправлено: 17.09.2018).
9. Мусникова, Мария. «Поставьте памятник деревне»/Мария Мусникова// Авангард. — 2018. — 11 октября. — с. 15. — Текст: непосредственный.
10. Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 12. Д. 10/10. Л. 189, 190 об.
11. Там же. Ф. 25. Оп. 12. Д. 28/3. Л. 259 об., 261 об.
12. Там же. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54/1182. Л. 234, 234 об, 242 об, 243, 243 об.
13. Там же. Ф. 25. Оп. 15. Д. 55/1196. Л. 158 об., 160 об.
14. Там же. Ф. 25. Оп. 15. Д. 130/2458. Л. 171, 172 об.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1107. Л. 84, 84 об.
16. ЧАСОВНЯ. — Текст: электронный // Большая российская энциклопедия: [сайт]. — URL: https://bre.mkrf.ru/religious_studies/text/4680456 (дата обращения: 23.09.2022).
17. 21 ноября. — Текст: электронный // Открытая православная энциклопедия «Древо»: [сайт]. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/2656.html> (дата обращения: 09.07.2023).

СОЦИОЛОГИЯ

Участие московской студенческой молодёжи в экологической волонтерской деятельности

Смирнова Елена Андреевна, студент
Московский государственный лингвистический университет

В статье автор исследует экологическую волонтерскую деятельность, выполняемую московской студенческой молодёжью, а именно взаимосвязь показателей «экологическая волонтерская деятельность» и «оценка участия в экологической волонтерской деятельности».

Ключевые слова: экологическая волонтерская деятельность, московская студенческая молодёжь.

Состояние окружающей среды относится к социальным проблемам. В качестве ответа на насущные экологические проблемы в российском обществе усиливается опасение по поводу экологии, что, в свою очередь, ведёт к росту экологического волонтерской деятельности.

Студенчество представляет наиболее перспективную группу граждан, способных обеспечить реализацию ключевых направлений развития общества, поэтому изучение экологической волонтерской деятельности студенчества предоставляет возможность оценить перспективы развития экологического поведения всего общества.

Характеристика эмпирической базы данных

Данные были получены с помощью online-опроса на платформе Smpoll в период с 25 ноября 2022 по 20 апреля 2023 (n = 400). Единицами измерения выступила московская студенческая молодёжь.

Для расчёта статистической значимости используется уровень значимости равный 0,05 или доверительная вероятность 95%.

Также для получения качественных данных об участии московской студенческой молодёжи в экологической волонтерской деятельности проводились интервью (n — 6).

Результаты

Для начала дадим определение опорного понятия: экологическая волонтерская деятельность, выполняемая московской студенческой молодёжи — это совокупность действий по отношению к природе, присущих социально-демографической группе, в возрасте от 18 до 25 лет, обучающуюся в высших учебных заведениях города Москвы на программах бакалавриата, специалитета или магистратуры.

Перед нами стояла следующая гипотеза: та часть московской студенческой молодёжи, которая не хочет делать больше для поддержки экологии, в основном вы-

полняет «пассивную» экологическую волонтерскую деятельность.

Для начала поясним, что имеем в виду под «пассивной» экологической волонтерской деятельностью. Так, это та деятельность, которая легко выполняется в быту, не требуется выход из дома или осуществление дополнительных действий, таких как поездка до пунктов приёма или поход в магазин.

В данной работе к «пассивной» экологической волонтерской деятельности мы отнесли:

- Экономия воды в быту
- Экономия электроэнергии
- Экономия бумаги

Для того, чтобы решить эту гипотезу, мы создали таблицу сопряжённости, в которой объединили показатели «экологическая волонтерская деятельность» и «оценка участия в экологической деятельности». Результаты вариантов ответа «Затрудняюсь ответить», «Ничего из перечисленного» и «Другое» в таблицу не заносим, поскольку при решении данной гипотезы они нас не интересуют (таблица 1).

Из полученных данных мы увидели, что та часть респондентов, которая делает для поддержки экологии всё, что может и хочет делать больше выполняет более сложную деятельность такую, как «Сдача макулатуры, металлолома в специальные пункты приема», «сдача экологически вредных отходов в специальные пункты приема», но на этом не останавливается и выполняет также «пассивную» экологическую волонтерскую деятельность, как, например, «экономия бумаги», «экономия электроэнергии», «экономия воды в быту».

В отличие от группы, описанной выше, та часть респондентов, которая не хочет делать больше для поддержки экологии, выполняет, как оказалось, только «пассивную»

Таблица 1. Таблица сопряжённости по показателям «экологическая волонтерская деятельность» и «оценка участия в экологической волонтерской деятельности», в % по строкам

	Total	Я делаю для поддержки экологии всё, что могу, но хочу делать больше	Я делаю для поддержки экологии всё, что могу, но не хочу делать больше	Я делать больше для поддержки экологии не могу, но хочу делать больше	Я делать больше для поддержки экологии не могу и делать больше не хочу
Сортировать мусор, отходы	33,8	39,7	23,7	33,6	3,1
Сдавать макулатуру, металлолом в специальные пункты приема	19,8	41,8	19,0	35,4	3,8
Сдавать экологически вредные отходы (батарейки, аккумуляторы, градусники) в специальные пункты приема	24,2	44,8	8,3	33,3	13,5
Экономить воду в быту (не оставляю воду включенной, когда чищу зубы и/или мою посуду)	47,7	36,0	19,6	35,4	9,0
Экономить электроэнергию (включаю свет при необходимости)	46,0	36,3	22,0	32,4	9,3
Экономить бумагу (использую бумагу с двух сторон)	33,8	38,0	18,1	34,5	9,4
Использовать энергосберегающую бытовую технику, энергосберегающие лампы и др.	19,9	29,5	10,3	51,3	9,0
Среднее количество выбранных ответов		4,2	3,2	2,0	0,8

экологическую волонтерскую деятельность, а именно «использование энергосберегающей бытовой техники», «экономия бумаги», «экономия электроэнергии», «экономия воды в быту».

Мы решили также высчитать среднее количество выбранных ответов по каждой оценке участия в экологической волонтерской деятельности. Так, стоит отметить, та часть московской студенческой молодёжи, которая делает всё для поддержки экологии и хочет делать больше, выбирала в среднем 4,2 вида экологической волонтерской деятельности. Группа московской студенческой молодёжи, которая делать больше для поддержки экологии не может и делать больше не хочет, выбирала в среднем 0,8 вариантов экологической волонтерской деятельности.

Заметно, что те, кто хотят делать больше и могут делать больше для поддержки экологии, действительно делают больше, чем те, кто не хочет и не может делать больше.

К слову, некоторые респонденты во время глубинных интервью, поясняли, что не хотят делать что-то сложное, что-то, что выводит их из зоны комфорта.

«Я делаю то, что не выводит меня из зоны комфорта: есть возможность разделять мусор — разделяю, нет — нет, к сожалению» (участник глубинного интервью)

Таким образом, подтверждаем гипотезу, поскольку та часть московской студенческой молодёжи, которая не хочет делать больше для поддержки экологии, в основном выполняет «пассивную» экологическую волонтерскую деятельность.

Необходимость демократии и принятие решений современным обществом

Шигаев Михаил Михайлович, студент

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.

В работе рассматривается авторский взгляд на решение вопроса о необходимости обеспечения демократических ценностей в современном обществе. В качестве основного компонента при принятии общественно-важных решений предложен уровень образования граждан. Особое внимание уделено уровню компетентности и знаниям людей в вопросах перехода от авторитарного режима к демократическому.

Ключевые слова: правильное решение, прямая демократия, вероятность принятия, Россия, граждане.

Соответствующее современным воззрениям понятие «демократия» зародилось в Древней Греции и Древнем Риме [1]. Уже в те далекие времена в обществе возникали многочисленные проблемы, связанные, например, с реализацией принципов демократии при желании или отсутствии консолидированной коалиции элит [2]; диктатурой [3]; отсутствием гармоничного сочетания интересов отдельных граждан и всего общества в целом [4] и др. Интересно, что У. Черчиллю приписывают пророческие слова: «Демократия не решает все проблемы», а обилие не решенных проблем приводит граждан к важному вопросу о необходимости обеспечения демократии в современном обществе [5, 6, 7 и др.]. Ниже автором предпринята самостоятельная попытка ответить на этот важный вопрос.

Вполне объяснимо, что у людей разные взгляды на то, как должно быть устроено общество. Один из основных взглядов говорит о том, что здоровому обществу нужна демократия. Много людей считает, что демократия это скорее хорошо, чем плохо, однако далеко не все. И хотя этот вопрос не стоит ребром в современном обществе, неплохо было бы знать, необходима ли нам демократия?

Этот вопрос является многокомпонентным. Какую из множества форм демократии выбрать? Должен ли демократический выбор быть уделом некой узкой части населения? Какие дополнительные функции или ограничения должны быть у демократии в дополнение (вроде свободы слова, цензуры, или бесплатного образования)? И главное, если нам демократия все-таки не нужна, то на какую альтернативную форму правления мы согласны?

Попробуем ответить на эти вопросы. Основным препятствием при поисках ответов является неграмотность большинства населения, управлять которым должен некий грамотный человек или некоторая группа лиц, компетентная в вопросах управления обществом и государством. Безусловно, абсолютно каждый из нас не сможет выполнять эти функции, особенно без навыков и способностей. Однако в случае прямой демократии наше утверждение о некомпетентности основной массы населения хоть и остается верным, но уже не играет существенной роли.

Для того чтобы понять почему было бы неплохо понять, что вообще подразумевается под некомпетентностью. Автор понимает под некомпетентностью высокую вероятность принятия неправильного решения. Например,

в деле государственного или иного управления однозначно нужно принимать решения о том, какие законы выпускать, в какие проекты лучше вкладываться, где размещать тот или иной объект и т. д. И решение, принятое по данным или подобным вопросам может оказаться либо удачным, верным и правильным или наоборот неверным и ошибочным. Соответственно у компетентного человека и/или группы лиц вероятность принятия верного решения выше, чем у соответственно некомпетентного и необразованного.

Важно, что в прямой (реальной) демократии то или иное решение осуществляется не отдельно каждым компетентным или некомпетентным человеком, а всем обществом, что повышает вероятность принятия правильного решения. В качестве примера на рисунке 1 рассмотрим зависимость, отражающую вероятность верного решения от количества людей, которые обладают способностью принять правильное решение. В работе [8] утверждается, что эта зависимость представляет собой Гауссово (нормальное) распределение. Из графика видно, что при нормальном распределении вероятностей на принятие верного решения преимущественно влияет средняя по всей группе вероятность. Поэтому её можно просто приписать каждому члену группы, что, по мнению [8], не отразится на адекватности принятого решения.

Здесь даже в самых худших раскладах средняя вероятность на принятие верного решения у члена коллектива составляет 50%. Заметим, что распределение уровня знаний, компетенции в различных вопросах и т. д. в действительности могут гауссовыми не являться, но даже рассмотренный пример, является весомым аргументом за прямую, т. е. непосредственную демократию. Интересно, что в реальности не всегда удается определить правильный или не правильный вариант решения. Часто это выбор или между некими равнозначными вариантами или выбор между интересами различных групп людей. Например, если на кону выбор между интересами мелкого и крупного бизнеса, то правильным для вас будет тот вариант, к которому вы ближе. В подобных ситуациях сравнение демократии и условной автократии во многом теряет актуальность.

Смещение нормального распределения средней компетентности респондентов в область отличную от 50% (40%, 60% и т. д.) будет либо снижать вероятность принятия

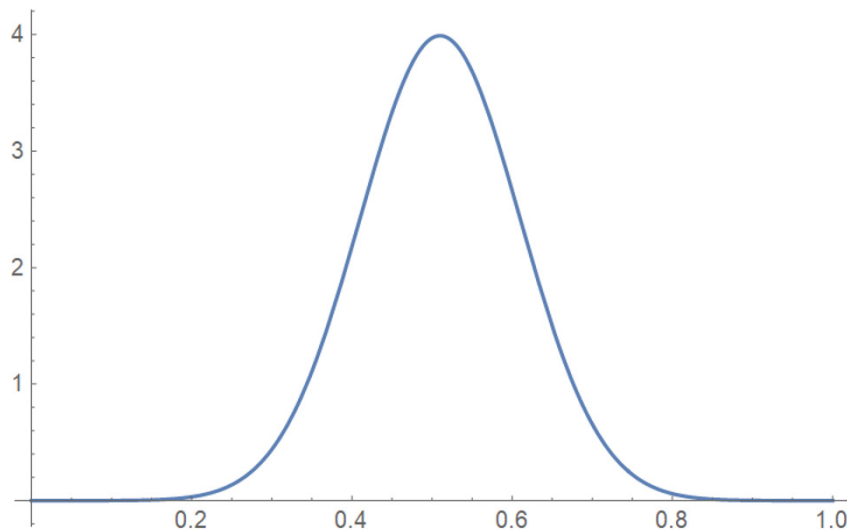

Рис. 1. Распределение уровня компетенции у респондентов при поиске верного решения [8]

верного решения, либо его повышать. Так если компетентность среднего человека 40%, то по данным из работы [8] для выборки из 100 человек шанс угадать верное решение вопроса составляет, лишь 3%, что практически гарантирует ошибку.

Если в той или иной стране малограмотное и необразованное население, то трудно ожидать, что при демократическом голосовании этим самым населением будет выбрано действительно обдуманное и компетентное решение. Это неудивительно, если ошибочные решения принимаются в 97% случаев, то решение об установлении некоей автократии или олигархии кажется неизбежным. Поэтому, чтобы прямая демократия работала нужно, чтобы люди, которые участвуют в демократическом процессе, были грамотны и компетентны ровно настолько, чтобы вероятность принять правильное ре-

шение у среднестатистического человека была более 50%.

Немаловажно, что таким уровнем компетентности, который позволил бы совершать ошибки реже, чем в половине случаев, не обязательно должен обладать каждый гражданин (среднестатистический человек). При этом, чем больше людей участвуют в принятии решения, тем менее критичным становится этот аспект (см. таблицу 1).

В правой колонке таблицы находится та вероятность, с которой должен угадывать диктатор, чтобы быть не хуже коллектива с соответствующими параметрами [8]. Из таблицы видно, что уже при довольно небольших численностях и вероятностях угадывания у членов коллектива, диктатор должен иметь совершенно нереалистичную вероятность угадывания, на практике неотличимую от «вообще никогда не ошибается».

Таблица 1. Вероятность правильного решения вопроса в зависимости от количества респондентов [8] *

Количество участников	Вероятность правильного решения у каждого участника	Вероятность правильного решения у всех участников
100	0.51	0.54006575973257371636
100	0.6	0.97290080224299099495
100	0.7	0.99997793908667283401
1000	0.51	0.72609855573050397656
1000	0.6	0.9999999989851969616
10000	0.51	0.97671828748073061717
10000	0.6	1.0
100000	0.501	0.73542218160338154516
100000	0.51	0.9999999987093485713

*Единица вероятности тут означает, что после точки идёт не меньше двадцати девяток.

Поэтому чтобы повысить компетентность и уровень знаний людей в различных вопросах, нужно иметь, если и не бесплатное, то, как минимум, достаточно доступное широким слоям населения образование. Интересно, что в международном тесте на грамотность Россия

обогнала Англию, Польшу и США, заняв пятое место [9]. Эти данные позволяют надеяться, что за компетентность голосующих в нашей стране можно не переживать.

В современных реалиях особенно важно, что по проценту людей подключенных к сети интернет

(около 90%) Россия занимает одно из ведущих мест в мире [10], а россияне имеют возможность поднять свой уровень знаний по тому или иному вопросу или ознакомиться с разными точками зрения в том числе и по вопросам демократии.

Эта возможность во многом зависит от наличия у каждого гражданина свободного времени на обдумывание вариантов для принятия общественно-важных решений. Вполне понятно, что количество свободного времени у каждого строго индивидуально. Но не стоит забывать, что нашему среднестатистическому гражданину не нужно разбираться в вопросе досконально, чтобы выбрать правильное решение. Ему нужно обдумать какой бы то ни было вопрос ровно на столько, чтобы вероятность принять правильное решение была

более 50%, а перевеса в одну десятую процента вполне достаточно, чтобы результат принятия решения был весьма надежным. Поэтому автор уверен, что даже граждане, не интересующиеся политикой и социологией, найдут достаточно времени для изучения важных государственных вопросов.

В заключении заметим, что прямая демократия обещает быть значительно эффективней доминирующей во всех странах представительской демократии, и многократно эффективней автократии в самых различных ее проявлениях. Что же касается нашей страны, то на внедрение прямой демократии у нас имеются все предпосылки, а граждане России по уровню готовности к этому процессу во многом превосходят большинство стран мира.

Литература:

1. Текст: электронный // Википедия: [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_демократии (дата обращения: 25.07.2023).
2. Хусаинова, Ш. М. Проблемы, связанные с реализацией демократии в различных странах мира/Ш. М. Хусаинова. — Текст: непосредственный // Правовой альманах. — 2021. — № 7. — с. 19-24.
3. Зайцев, А. Я. Проблемы демократии в современном мире/А. Я. Зайцев. — Текст: непосредственный // Сборник статей IX Международной научно-практической конференции «Наука XXI века: вызовы, становление, развитие». — Петрозаводск: МНПЦ «Новая наука», 2023. — с. 106-108.
4. Белов, В. Проблемы демократии в России/В. Белов. — Текст: непосредственный // Национальные приоритеты России. — 2020. — № 3 (38). — с. 49-62.
5. Flinders, M. The Problem with Democracy/M. Flinders. — Текст: непосредственный // Parliamentary Affairs. — 2016. — № 69. — P. 181-203.
6. Mounk, Y. The People vs. Democracy/Y. Mounk. — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2018. — 378 p. — Текст: непосредственный.
7. Tännsjö, T. Global Democracy and the Resort to Despotism: Global Democracy Revisited/T. Tännsjö. — Текст: непосредственный // Philosophical Papers. — 2019. — № Vol. 48, No. 1. — P. 83-101.
8. Вероятностное обоснование прямой демократии.. — Текст: электронный // XX2 век: [сайт]. — URL: <https://22century.ru/popular-science-publications/direct-democracy-1> (дата обращения: 25.07.2023).
9. Россия вошла в пятерку самых грамотных стран. — Текст: электронный // Newsler.ru: [сайт]. — URL: <https://www.newsler.ru/society/2023/05/18/rossiya-voshla-v-pyaterku-samyh-gramotnyh-stran> (дата обращения: 26.07.2023).
10. В РФ к интернету подключено почти 90% населения. — Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/digital/865246> (дата обращения: 26.07.2023).

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности личностной организации лиц, склонных к зависимости от гемблинга

Бондаренко Елена Алексеевна, студент

Научный руководитель: Ключенко Анастасия Николаевна, старший преподаватель

Ставропольский государственный медицинский университет

Патологическое влечение к азартным играм относится к группе психических расстройств, но в то же время, согласно О. Ж. Бузик, Т. В. Агибаловой, патогенетические механизмы формирования, клинические проявления, последствия и терапевтические аспекты данной формы зависимости идентичны с зависимостью от психоактивных веществ. Основным диагностическим критерием данной патологии является постоянно повторяющееся участие в азартной игре, несмотря на возникающие психологические, психические, соматические, денежные, социальные и другие проблемы.

Ключевые слова: игровая зависимость, заниженная самооценка, азартная зависимость, игра, личностное восприятие, молодой возраст.

Игровая зависимость (гемблинг) в последние годы стала одной из актуальных социальных и медицинских проблем российского современного мира общества. В связи с повсеместным распространением игровых автоматов и отсутствием контроля данного вида игорного бизнеса, сложилась ситуация с возникновением среди населения, практически во всех возрастных группах, своеобразной гемблинг-эпидемии. Нарастающая распространенность патологической зависимости от игры привела многих людей в России к девиантному и делинквентному поведению, а кого-то и к суицидальным тенденциям.

Казино — это развлекательное заведение для всех, вот только не для азартных игроков — они ходят туда как на работу. Игра постепенно занимает все больше времени, а социальная активность переносится к лихорадочному добыванию денег, чтобы продолжить принимать участие в играх [1].

Количество подпольных казино растет довольно быстрыми темпами, что не оказывает положительного влияния на статистику гемблинга. Тот факт, что букмекерские конторы, лотереи и тотализаторы, вызывающие не меньшее привыкание у игроков, остались в легальном сегменте, только отягощают ситуацию [4].

Явление гемблинга исследовали как отечественные (О. Ж. Бузик, Т. В. Агибалова, М. Г. Ярошевский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, И. П. Короленко, Т. А. Донских, В. В. Зайцев, Егоров А. Ю., Цыганков Б. Д., Малыгин В. Л., С. Ениколопов, Д. Умняшкина), так и зарубежные ученые (Зигмунд Фрейд, Мелани Кляйн, Отто Фенихель, Вильгельм Вундт, Э. Берн, К. Рубин, Г. Фейн и Б. Ванденберг).

Основная проблема состоит в недостаточной изученности личностной организации людей, склонных к игровой зависимости, именно поэтому актуально исследование, направленное на определение личностных особенностей зависимых от азартных игр людей в сравнении с нормой.

Целью исследования является изучение причин и проявлений личностной предрасположенности к азартной зависимости у людей в молодом возрасте.

Гипотеза исследования заключается в том, что личностными особенностями психики, которые предрасполагают к формированию азартной зависимости, выступают заниженная самооценка и страсть к рискованным действиям.

Основными методами исследования являются теоретические (метод анализа, сравнения, обобщения, системати), эмпирические. Используются методики: методика диагностики склонности к различным зависимостям Лозова Г. В.; методика диагностики степени готовности к риску А. М. Шуберт; массачусетский опросник увлечения азартными играми (MAGS); тест «Самооценка» (Колл. М. К. Тутушкиной).

Совокупную выборку исследования составили 20 респондентов в возрасте 18-24 лет.

Выделяют стадии развития зависимости: стадия выигрышей, стадия проигрышей и стадия разочарования. К наиболее распространенным концепциям синдромальной оценки патологического гемблинга относятся расстройства контроля над побуждениями и расстройства обсессивно-компульсивного спектра. В то же время характерной психопатологической симптоматикой игромании нередко называют депрессивные расстройства тревожного и астенического спектра (Малыгин В. Л., Цы-

ганков Б.Д.) с включением в структуру депрессии обсессивно-компульсивных расстройств, паранойяльной симптоматики и фобических нарушений. При этом проявления аддикции зависят от стадии процесса и фазы игрового цикла. Проводимое нами исследование продиктовано как сложностью диагностики патологического гемблинга и коморбидных с ним психических расстройств, так и недостаточной изученностью терапевтических подходов [2].

Большая часть людей, зависимых от азартных игр, также страдает от других зависимостей, связанных с употреблением алкоголя или различных наркотических веществ, многие уже совершали противозаконные поступки.

В группе риска в основном находятся люди молодом возрасте, чаще — мужского пола. Начальным толчком могут быть первоначальный выигрыш «большого куша» или какие-либо тяжелые события в личной жизни: проблемы с партнером, развод, беременность партнерши или профессиональные неудачи.

Особенно сильным является нарушение в области личностного восприятия (90% азартных игроков). Нарушения в области личностного восприятия выражается в продолжительном по времени, неадекватном поведении человека, которое ведет к тяжелым последствиям в области социальных контактов. Особенно часто встречаются проявления нарциссизма, для которых типично грандиозное чувство собственной важности, несмотря на то, что они постоянно завышают значимость собственных талантов и достижений. Для них так же характерно состояние погруженности в фантазии о собственном безграничном успехе, силе, блеске, красоте или идеальной любви, при этом пациент полагает, что его личность абсолютно уникальна и неповторима, и непрерывно стремится к повышенному вниманию со стороны окружающих. Так же наблюдается отсутствие мотивации, подавленное настроение, потеря жизненных интересов [3].

Патологическую склонность к азартным играм принято считать расстройством, возникающим вследствие сложного взаимодействия психологических, поведенческих, когнитивных и биологических факторов.

Основные факторы и причины появления зависимости от азартных игр: самооценка, нарушения в области меж-

личностных отношений, нарушение регуляции собственного внутреннего напряжения и возбуждения.

Проявления игровой зависимости выражены в уровнях: 0. Игра обусловлена познавательным интересом и используется для развлечения, отвлечения; Слабый уровень игровой зависимости, когда борьба мотивов незначительная, превалирует волевой отказ от игры при слабом желании играть; Средний уровень характеризуется тем, что реже удается не начинать игру при желании играть; При выраженном уровне игровой зависимости игрок готов играть ежедневно и неограниченное время, тратится любая сумма наличных.

По результатам проведенного исследования основываясь на таких критериях как заниженная самооценка и высокая склонность к риску, можно сделать следующие выводы: среди 20 респондентов, прошедших опрос, были определены 2 испытуемых, имеющих высокую степень склонности к азартной зависимости при наличии риска. А также 2 респондента имеющих игровую зависимость при заниженной самооценке по шкалам «Мой идеал» и «Антиидеал».

Результаты проведенного исследования полностью подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что личностными особенностями психики, которые предрасполагают к формированию азартной зависимости, выступают заниженная самооценка и страсть к рискованным действиям.

Люди с заниженной самооценкой обычно ставят перед собой более низкие цели, чем те, которых могут достигнуть, преувеличивают значение неудач.

Люди с завышенной самооценкой ставят перед собой более высокие цели, чем те, которых они могут достигнуть, уровень их притязаний превышает реальные возможности.

10 испытуемых (50%) по шкалам «Мой идеал» и «Антиидеал» получили разные показатели уровня самооценки. Это может говорить о повышенной комфортности, вытеснении недостатков и внутреннем конфликте.

И только лишь 1 человек (5%) имеет нормальную самооценку. Адекватная самооценка личностью своих особенностей и возможностей обычно обеспечивает соответствующий уровень притязаний, гибкость по отношению к поставленным целям, трезвое отношение к успехам и неудачам.

Литература:

1. Автономов, Д. А., Беляева О. В., Герасимов Р. В., Плющева О. А. Вне игры: сб. материалов, отражающих опыт работы центра реабилитации и профилактики зависимости от азартных игр. — М.: РБФ НАН, 2008-156 с.
2. Ахрамейко, А. В. Современные аспекты лечения игровой зависимости / А. В. Ахрамейко, В. А. Куташов // Молодой ученый. — 2016. — № 2. — с. 326.
3. Ваулин, С. В. Клинико-социальные особенности лиц, страдающих синдромом патологической зависимости от азартных игр / С. В. Ваулин, Е. И. Мармылева // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. — 2009. — № 3. — с. 50-52.
4. Манулик, В. А., Конон С. Н. Зависимость от азартных игр. Особенности, диагностика, последствия, пути выхода: метод. материалы для кураторов учебных групп. — Минск: БГМУ, 2016. — 20 с.

Исследование психологических механизмов функционирования наркотической зависимости в подростковом возрасте

Бондаренко Елена Алексеевна, студент

Научный руководитель: Ключенко Анастасия Николаевна, старший преподаватель
Ставропольский государственный медицинский университет

Прогрессирующее ухудшение наркоситуации в России сопровождается неуклонным «омоложением» современной российской наркомании. По данным медико-социальных исследований, средний возраст приобщения к наркотическим средствам снизился соответственно до 13,2 лет среди мальчиков и 13,6 лет среди девочек. Системный анализ показателей наркологической заболеваемости подростков и населения свидетельствует о том, что уровень заболеваемости наркоманией среди подростков в 2 раза выше, чем среди населения в целом. Подростки злоупотребляют наркотиками в 7,5 раза чаще, чем взрослые. В статье представлены результаты исследования по данной проблеме.

Ключевые слова: подростковый период, наркотическая зависимость, употребление химических веществ, склонность к зависимости.

Прогрессирующее ухудшение наркоситуации в России сопровождается неуклонным «омоложением» современной российской наркомании. По данным медико-социальных исследований, средний возраст приобщения к наркотическим средствам снизился соответственно до 13,2 лет среди мальчиков и 13,6 лет среди девочек [2]. Системный анализ показателей наркологической заболеваемости подростков и населения свидетельствует о том, что уровень заболеваемости наркоманией среди подростков в 2 раза выше, чем среди населения в целом. Подростки злоупотребляют наркотиками в 7,5 раз чаще, чем взрослые [1].

В ходе исследования мы выдвинули следующую гипотезу: у подростков с наркотической зависимостью проявляются: самоагрессии; склонность к преодолению норм и правил, склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; к агрессии и насилию.

По данным Колесова Д.В. выделяют два наиболее часто встречающихся типа нарушений поведения: делинквентное поведение в 37,7% случаев и наркотическое поведение в 23,3% случаев [3].

Анализ медицинской и криминальной отчетности в Ставропольском крае в 2015-2020 гг. показал, что заболеваемость злоупотреблением алкоголем составляет среди подростков 72,2%, злоупотребление наркотиками — 28,3%, токсическими веществами — 17,3% (соответственно болезненность в той же последовательности составляет 97,7% — 32,5% — 33,9%).

В 2015-2020 гг. измененность нервно-психической деятельности, обусловленная употреблением наркотиков, токсических веществ и алкоголя у подростков, проживающих в городах КМВ, составила 87%, в административном центре — 56%, в сельской местности — 32%. Неблагоприятная динамика, отражающая эффективность наркобизнеса в условиях государственно-экономического переустройства общества, очевидна. Хотелось бы акцентировать внимание, что с помощью психологических методов и многомерной оценочной шкалы определялись

последствия деструктивного воздействия на мозг токсических веществ, наркотиков и алкоголя.

Проблема распространения и употребления наркотиков в России является общенациональной проблемой, которая требует незамедлительных действий со стороны государства, поскольку по своим долгосрочным последствиям она должна быть отнесена в категорию прямых угроз национальной безопасности России. Причем признание это должно быть сделано на высшем уровне.

В российском обществе до сих пор не сложилось должного внимания этой угрозы как социальной стабильности общества. С учетом статистических данных о том, что самый опасный возраст с точки зрения вовлечения в наркоманию 12-17 лет — необходимо разработать специальную программу «Молодежь и наркотики», в которой основное внимание следует уделить психологическому воздействию на эту возрастную группу.

Для достижения поставленных в исследовании задач и доказательства гипотезы мы использовали методики: Патохарактерологический диагностический опросник ПДО (автор А.Е. Личко); Опросник на исследование агрессии (авторы Басс и Дарки); Определение склонности к отклоняющему поведению (автор А.Н. Орел).

Экспериментальное исследование проведено на базе ГБУЗ СК «Краевой Клинический Наркологический диспансер», также нами проведен онлайн опрос случайной выборки испытуемых. Совокупную выборку испытуемых составили 25 подростков в возрасте 14-16 лет.

В результате исследования было подтверждено, что течение наркомании у подростков отличается грубыми расстройствами как психобиологического так и личностного функционирования. В процессе формирования наркоманического стереотипа поведения в определенный период времени происходит эпизодическое употребление натуральных или синтетических одурманивающих веществ, которые даже при однократном воздействии оказывают вполне определенный токсический эффект на организм подростка, и в первую очередь на его нервно — психи-

ческую среду, которая завершает свое развитие в онтогенезе.

Употребление психотропных средств проявляется в нарушении процесса обучения. Память и другие познавательные функции интеллекта, играющие важную роль в обучении, значительно искажаются, в частности, при острых эффектах употребления продуктов конопли. При употреблении наркотических средств чаще возникают различные формы нарушения поведения. Даже умеренное употребление психотропных веществ усиливает импульсивное и противозаконное поведение. Как показало наше исследование эти лица вызывающе поведут себя в общественных местах, бродяжничество, побег из дома, мелкое мошенничество, воровство, агрессивное или деструктивное поведение, вербальная агрессивность. Эти лица лишены социально значимых идеалов и устремлений. Многие молодые люди оказываются неспособными реализовать одну из ведущих жизненных потребностей — потребность в самореализации и самоутверждении. К предпосылкам отклоняющегося поведения наркоманов стоит отнести снижение морально-этических установок и изменение личности, патологические влечения и неблагоприятные средовые воздействия.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: у подростков с наркотической зависимостью вербальная агрессия и физическая агрессия находятся на высоком уровне, подростки вербально, словами, выражают свое агрессивное отношение к другому человеку; употребляют словесные оскорбления, также склонны физически выражать свою агрессию по отношению к другому человеку и может применить грубую физическую силу; подростки с несоциализированным антиобщественным агрессивным поведением, которые, как правило, находятся в очень плохих отношениях с другими детьми и со своей семьей и имеют значительные эмо-

циональные расстройства, проявляющиеся в негативизме, агрессивности, дерзости и мстительности. Главными чертами является раздражительность и склонность к ипохондричности. Раздражение по ничтожному поводу явно изливается на окружающих, порой случайно попавших под «горячую руку»; у подростков выявлен высокий уровень самоагрессии, они находятся сами с собой не в мире, согласия, отсутствуют или ослаблены механизмы защиты «Я», оказываются беззащитным по отношению к агрессивной среде. Главными чертами такой личности являются склонность к дисфории и тесно связанная с ним аффективная взрывчатость. Аффекты отличаются не только большой силой, но и продолжительностью. В аффекте выступает безудержная ярость — циничная брань, жестокие побои и т. д. Повод для гнева может быть ничтожен, но он всегда сопряжен с ущемлением его интересов; склонность к преодолению норм и правил и склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, которые показали 92% подростков свидетельствуют о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, о садомазохистских тенденциях, отрицают принятые в обществе нормы и правила; склонность к агрессии и насилию и школой волевого контроля эмоциональных реакций. Для их поведения характерны крайний эгоцентризм, стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникших желаний, примитивизм и цинизм. В насилии они усматривают единственное средство разрешения конфликтов; с агрессивным поведением коррелируют такие негативные качества личности, как повышенный уровень тревожности, завышенная самооценка, злобность, эгоизм, пониженная толерантность (неспособность переносить трудности), аутизм (социальная отчужденность), неспособность к эмоциональному сочувствию, дефекты социальной идентификации.

Литература:

1. Табиани, А. А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М.: 2019.
2. Иванец, Н. Н., Анохина М. П., Стрелец Н. В. Современное состояние проблемы наркомании в России/Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова — 2020. — Т. 97. — № 9. — с. 34-38
3. Колесов, Д. В. Эволюция психики и природа наркотизма. — М. Педагогика, 2011.

Основные причины возникновения супружеских конфликтов в межнациональных семьях

Тихоненко Дарья Владимировна, студент

Научный руководитель: Ткачева Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматриваются факторы, которые лежат в основе конфликтов в семейных отношениях, где есть различие в национальности супругов. Изучение проблем межнациональных конфликтов в контексте семьи является актуальным и важным в связи с мировыми миграционными процессами, где межнациональные браки становятся все более распространенными. Анализ этих причин является важным шагом для понимания и преодоления межнациональных конфликтов в семье. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке механизмов поддержки и сопровождения межнациональных пар, а также помочь создать более толерантные, равноправные и уважительные условия для всех семей, где национальное разнообразие является фундаментом отношений.

Ключевые слова: межнациональная семья, мононациональная семья, супружеский конфликт, национальные особенности, культура.

The main causes of marital conflicts in interethnic families

The article discusses the factors that stand out depending on family relations, where there are differences in the nationality of the spouses. The study of the problems of the connection of interethnic violations in the identification of violations is a relevant and important aspect in the field of international migration processes, where interethnic marriages are becoming more common. Analyzing these reasons is an important step in identifying and overcoming cross-national family accusations. Further research in this area can contribute to the development of mechanisms for supporting and accompanying interethnic couples, as well as help create more tolerant, equal and respectful conditions for all families, where national diversity is the foundation of relations.

В межнациональных семьях супруги оценивают друг друга сквозь призму собственного опыта, той конкретной системы культуры, в которой они росли и формировались как личности. Именно поэтому межнациональные семьи в большей степени подвержены возникновению трудностей и конфликтов между супругами.

Супружеский конфликт обычно зарождается не одной, а целой системой причин. В основном, причины супружеских конфликтов в межнациональных семьях схожи с причинами супружеских конфликтов в мононациональных семьях. К. Витек [1, с. 116] провел ряд исследований, направленных на выявление наиболее частых причин супружеских конфликтов, и распределил их в приоритетном порядке:

- 1) несходство взглядов и различие интересов;
- 2) разногласия по финансовым вопросам;
- 3) споры по вопросам воспитания детей;
- 4) ревность партнера;
- 5) отсутствие у партнера интереса к семье и желания помогать по дому;
- 6) вмешательство родителей и родственников;
- 7) отсутствие сексуальной гармонии;
- 8) алкоголизм партнера;
- 9) грубость партнера.

Тот факт, что несходство взглядов и различие интересов стоит на первом месте согласуется с данными судебной статистики, которые свидетельствуют о том, что главная причина большинства разводов — различие характеров супругов. «Не сошлись характерами» — чисто психологическая причина супружеских конфликтов, которая демонстрирует нам, как некоторые недостатки характера сами по себе могут быть источником конфликтных ситуаций. Есть черты, которые приводят к разрушению брака вне зависимости от стремления партнеров приспособиться, например эгоцентрические черты характеров супругов. Их концентрация на своем «я» — дефект нравственного развития — один из факторов дестабилизации брачной жизни. Обычно супруги видят только эгоизм своего партнера, а собственного не замечают. «Борьба» с другими вытекает из ложной жизненной позиции, из ложного понимания нравственных отношений с другими людьми.

С. М. Емельянов [2, с. 78-80] приводит следующие причины супружеских конфликтов:

1. Стремление к самоутверждению в семейных отношениях. К самоутверждению стремятся во всех сферах отношений, поэтому конфликтные ситуации могут появиться каждую минуту. Ошибкой является в таком браке то, что это стремление противоречит таким главным основам брака, как сотрудничество и взаимоуважение.

2. Привычка одного из индивидов постоянно враждовать с другим. Данное явление ведет к конфликтам, потому что полностью ограничивается самостоятельность другого индивида.

3. Забота только о своих делах. Каждый индивид имеет массу обязанностей, поэтому не всегда хватает сил и времени, чтобы участвовать или отслеживать ход дел супруги или супруга. Это поведение более характерно для молодых семейных пар, так как изменять своим жизненным принципам никто из них не готов.

4. Чрезмерная озабоченность семейными делами. В каждодневном семейном общении присутствует консервативность и постоянная обеспокоенность семейными проблемами, что приводит к недостатку совместных позитивных эмоций и как следствие — к возникновению конфликтов.

5. Ревность. Каждый человек индивидуален, поэтому и проявления ревности и причины ее появления у каждого разные. После вступления в брачные отношения супруги начинают ревновать друг друга с большей силой, чем делали до этого.

На наш взгляд, данный список является лишь малой частью всего многообразия причин, приводящих к конфликту между супругами, и требует дополнения.

Наиболее распространенной является классификация причин супружеских конфликтов В. А. Сысенко [3, с. 65]. Отечественный психолог подразделяет причины всех супружеских конфликтов на три большие категории:

1. Конфликты на почве несправедливого распределения труда (разные понятия прав и обязанностей). В. А. Сысенко отмечает, что согласованность в распределении семейных обязанностей является главным фактором удовлетворенности супругов, а, вследствие, и семейного благополучия. Иными словами речь идет о ролевом конфликте или о конфликте представлений.

Наличие этих рассогласований вызывают сначала скрытый, а позже открытый поведенческий конфликт, когда один из супругов с его ожиданиями и потребностями становится препятствием для удовлетворения желаний, намерений и интересов другого. Помимо рассогласованных представлений и ожиданий на возникновение супружеских конфликтов могут влиять неадекватные и противоречивые брачные представления и ожидания.

2. Конфликты на почве неудовлетворения каких-либо потребностей. Это обуславливается тем, что в настоящее время представления о браке у людей ограничены одной стороной семейной жизни, как правило, хозяйственно-бытовой или сексуальной. Например, большинство мужчин считают, что их основной задачей является материальное обеспечение семьи, а не эмоциональная и моральная поддержка супруги. Женщины, наоборот, подчеркивали значимость эмоциональной и моральной поддержки со стороны мужа.

3. Ссоры из-за недостатков в воспитании. Третья причина заключается в том, что конфликт представлений молодых супругов может обостряться и усугубляться

из-за очень слабого знания представлений друг друга. Это может обуславливаться тем, что в предбрачный период люди предпочитают не обсуждать темы, связанные с семейной жизнью, с представлениями друг друга о браке. Выяснить представления о браке им также мешает весьма короткая продолжительность этого предбрачного периода.

Помимо основных причин супружеских конфликтов, которые могут быть характерны как для мононациональных семей, так и для межнациональных семей, можно выделить еще ряд причин, в которых отражается специфика разнациональной принадлежности супругов.

Во-первых, это языковой барьер. Наличие языкового барьера может создавать и обострять эмоциональную напряженность между супругами. В принимающем социуме языковой барьер ограничивает коммуникативные возможности индивида и, как следствие, замедляет и затрудняет процесс его социальной, культурной и экономической адаптации.

Во-вторых, национальные обычаи. Дополнительным источником конфликтов в межнациональных семьях могут быть также противоречия в потребностях супругов, основанных на различиях их национальных культур, которые особенно ярко проявляются в сфере семейно-бытовых обычаев и традиций. Первоначально недоразумения, которые при определенных условиях могут вылиться в конфликтные ситуации на национальной почве, возникают в сфере бытовых и нравственных норм поведения. Например, особенности посещения гостей, родственников, общественных мест, торжественных мероприятий, похорон, оформление интерьера жилища, пищевой рацион и др.

В-третьих, различное понимание мужских и женских гендерных ролей. В данном случае понятие «гендерная роль» включает в себя полоролевое поведение человека в обществе, а также влияние личностных и поведенческих характеристик индивида на формирование его взаимоотношений с другими людьми. В смешанных браках проблема заключается в том, что один супруг ожидает от другого тот тип поведения, который, по его представлениям, отвечает стандартам той культуры, к которой принадлежит его вторая половина. Так, например, иностранки, выбравшие в спутники жизни этнических корейцев, рассчитывают на то, что южнокорейские мужчины имеют современные взгляды на взаимоотношения полов в целом и на внутрисемейное разделение ролей супругов, в частности. В свою очередь, корейцы (большинство из которых живут в сельской местности, где ощущается дисбаланс полов), заключающие браки с иностранками, как правило, стремятся найти в них женщин, соответствующих традиционным конфуцианским представлениям.

В-четвертых, трудности психоэмоционального характера могут возникнуть в любом брачном союзе, однако в смешанных семьях эти проблемы усиливаются из-за того, что представители отдельных культур по-разному выражают свои основные эмоции. В результате у них

формируются различные представления о браке в целом и о необходимых для его заключения эмоциональных составляющих (например, таких, как любовь и интимные отношения), в частности. Иными словами, существенно отличаются ожидания будущих невест и женихов от брака и мотивация его заключения. Так, для представителей одной культуры брак — совместное времяпрепровождение двух любящих друг друга людей; для другой — партнерские отношения, заключенные для достижения успеха, а также для решения вопроса о продолжении рода.

В-пятых, трудности, связанные с воспитанием детей в межнациональных семьях. В ситуации, когда супруги имеют разную национальность, часто возникают проблемы, при формировании семьи и рождении ребенка. Возникает много трудных вопросов, которые нужно решать, не ущемляя национальное достоинство любого из супругов. Это самое тяжелое и опасное время в семье, со стороны восприятия стабильности брака. Когда дети имеют разные национальности, возникают вопросы о принадлежности и идентичности. Это может стать источником конфликта, особенно если родители имеют разное мнение о том, каким образом помочь ребенку интегрироваться в свои культурные и национальные сообщества. Также родители могут беспокоиться, что их ребенок будет отвергать или забывать культуру одного из родителей. Здесь и мелкие ссоры, и недомолвки, а уж если они имеют аспект этнической специфики, вполне станут камнем преткновения и могут даже оттолкнуть друг от друга любящих супругов.

Литература:

1. Витек, К. Проблемы супружеского благополучия/К. Витек. — М., 1988. — 138 с.
2. Емельянов, С.М. Практикум по конфликтологии: учеб. пособие/С.М. Емельянов. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Питер, 2004. — 400 с.
3. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты/В.А. Сысенко. — М.: Мысль, 1989. — с. 45-50.
4. Валиуллина Гульнара Гайсаевна, Тимашева Лариса Владимировна Особенности супружеских конфликтов в межнациональных семьях // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2018 — с. 19-35
5. Галяпина, В.Н. Влияние принадлежности супругов к разным этносам на неудовлетворенность супружескими взаимоотношениями: дис. ... канд. псих. наук/Галяпина В.Н. — М., 2002. — 230 с.
6. Арутюнян, Ю.В. Переписи населения как источник количественного анализа этнокультурных процессов/Ю.В. Арутюнян, А.А. Сусоколов // СЭ. — 1983. — № 5. — с. 13-22.
7. Конфликтная этничность и этнические конфликты/Институт этнологии и антропологии РАН. Под ред. Л.М. Дробижевой. — М., 1994. — 177 с.
8. Россия в цифрах 2021: крат. стат. сб./под ред. А.Е. Суринова. — М., 2017. — 511 с.

В-шестых, разные религиозные убеждения, которые могут стать источником конфликтов в межнациональных семьях. Различия в верованиях, практиках и ожиданиях в отношении религии могут вызвать споры и непонимание. Также споры могут возникать из-за различий во взглядах в отношении религиозного воспитания детей. Один из родителей может желать, чтобы дети следовали его/ее религии и участвовали в религиозных практиках, в то время как другой может иметь разные взгляды или предпочтения

И наконец, стереотипы и предубеждения: Наличие стереотипов и предубеждений в отношении различных национальностей может привести к ссорам, проявлению расизма или дискриминации внутри семьи.

Таким образом, можно подвести следующий итог. Супружеские конфликты в межнациональных семьях возникают по тем же причинам, что и в мононациональных семьях. К ним относятся и неудовлетворенные потребности супругов, и расхождение в отношении к деньгам, и вопросы воспитания ребенка, и расхождения в проведении досуга, и вредные привычки и многое другое. Однако не следует забывать о том, что помимо стандартного набора причин для межнациональных семей характерны такие причины супружеских конфликтов, которые имеют свой национально-специфический окрас, значительно влияют на межличностное общение супругов и стабильность межнационального брака в межнациональных семьях, ставят перед ними ряд дополнительных сложных проблем.

Практика помощи супружеской паре в рамках семейной терапии

Христославенко Екатерина Руслановна, студент
Московский педагогический государственный университет

В данной статье рассмотрены особенности взаимодействия терапевта в рамках структурной семейной терапии, этапы работы терапевта. Представлена стратегия построения взаимоотношений клиентов с терапевтом.

Ключевые слова: структурная семейная терапия, терапевт, изоморфизм, техники аккомодации.

В своей работе, чтобы отслеживать особенности взаимодействия в семье, а также придерживаясь цели улучшения функционирования членов семьи, терапевт использует чередование 3-х позиций — тесной, промежуточной, отстраненной. Особенности данных позиций заключаются в следующем:

— в тесной — внимание терапевта и фокус его воздействия сосредоточены на содержательной стороне взаимодействия;

— в промежуточной и отстраненной — внимание — на процессах коммуникации членов семьи внутри подсистем, а также подсистем между собой.

Но при этом позиция терапевта содержит в себе следующий парадокс — терапевт может войти в систему только на основе изоморфизма (схожести с семьей), а помочь уже может только с помощью анизоморфных стратегий, т.е. отличительных особенностей. Следовательно, терапевту важно переключаться с позиции «внутри» на позицию «вне» в ходе своей работы.

Стоит отметить, что основной ролью работы терапевта является — быть внутри системы, заблокировать существующие стереотипные паттерны интеракций, а также стимулировать развитие более гибких паттернов поведения.

Важным аспектом в работе структурного терапевта является состав участников сессии. Наиболее удобным в работе терапевта является тот вариант, когда он самостоятельно определяет состав, удобный для работы. Недостаток данного подхода заключается в следующем — клиенты не всегда приводят тех, кого пожелал видеть терапевт для наиболее продуктивной и эффективной работы. Но, развивая направление семейной психологии, терапевты пришли к следующему выводу, что важнее то, о скольких людях, проходящий терапию, думает, размышляя об их вкладе в проблему. А не сколько человек присутствует в кабинете на данный момент.

На данный момент в практике большинства терапевтов имеет место как системная супружеская терапия, так и системная индивидуальная.

Цель данной терапии заключается в том, что изменение семьи осуществляется через супружескую пару или одного ее члена. А, при этом, идеология процесса терапии соответствует структурному семейному подходу.

Важно, чтобы терапевт продолжал мыслить системно при работе с клиентом. Независимо от того работает он с парой или одним членом семьи. В рамках такой работы

необходимо следовать определенным этапам, соблюдая особые терапевтические приемы и техники. Итак, этапы работы:

1. Выявление характера и последовательности взаимодействий присутствующей на приеме супружеской пары друг с другом и остальными членами семьи.

2. Переосмысление супругами собственных ролей в парном взаимодействии и во взаимодействии в семье.

3. Изменение дисфункционального взаимодействия.

Психологи, придерживающиеся структурной семейной терапии, утверждают, что все проблемы обусловлены именно дисфункциональными семейными структурами. Соответственно, основной целью работы является изменение структуры семьи так, чтобы она смогла решить свои проблемы самостоятельно. Таким образом, цель терапии — структурные изменения, а решение проблемы — это уже побочный продукт этих изменений.

Терапевт присоединяется к самой системе для того, чтобы помочь ее членам изменить ее структуру. В ходе своей работы терапевт изменяет поведение и переживания каждого из членов семьи, меняя границы и тем самым перестраивая подсистемы семьи. Особенностью работы терапевта является то, что он не решает проблемы семьи за ее членов, а лишь изменяет функционирование, тем самым помогая ей.

Наиболее эффективным способом изменить симптомы является изменение тех паттернов поведения семьи, которые и поддерживают эти симптомы.

Основными направлениями в работе в рамках структурной семейной терапии является способствование развитию системы семьи, чтобы устранить симптомы и вызвать развитие отдельных индивидов, при этом сохраняя взаимную поддержку всей семьи.

В ходе работы в данном направлении терапевт помогает изменить поведение, при этом открывая для членов семьи альтернативные модели семейного взаимодействия, меняющие всю семейную структуру. Но, задача заключается в том, чтобы активизировать бездействующие структуры, а не создать новые, непривычные для семьи и ее членов.

Существует следующая закономерность. Если после активации пассивные модели становятся функциональными, то они будут укрепляться, и, тем самым, семейная структура сможет измениться, трансформироваться. Также, когда новые модели взаимодействия будут регулярно повторяться и станут действительно эффективными, то они

смогут стабилизировать новую и более функциональную структуру.

Оценка паттернов семейного взаимоотношения происходит по мере того, как психотерапевт формирует терапевтическую систему. Оценка семейного взаимодействия осуществляется путем наблюдения терапевта за различными видами поведения. Большую часть информации терапевт получает через анализ интонации, мимики, зрительного контакта.

Чтобы произошло изменение, семья должна сначала принять терапевта, а потом отреагировать на его вмешательство как на новую ситуацию. Это увеличивает стресс у каждого из членов, поэтому нарушается равновесие семьи и, как следствие, открывается путь для ее дальнейшей трансформации.

В своих работах С. Минухин писал, что выделяются следующие стадии работы терапевта с семьей:

- присоединение и аккомодация;
- фокусирование на сфере дисфункционального взаимодействия и постановка «диагноза»;
- выявление и видоизменение интеракций с помощью разыгрывания паттернов взаимодействия;
- создание личных границ;
- изменение равновесия;
- борьба с непродуктивными предложениями и перестройка реальности.

Социологи выделяют 3 техники аккомодации. Далее мы коротко рассмотрим их особенности:

1. Прослеживание — нерегламентированные вопросы, эмпатическая позиция терапевта. Наиболее эффективна техника лишь тогда, когда терапевт настраивается на язык семьи, а не пытается навязать свой собственный.

2. Имитирование — перенимание стиля, настроения, манеры поведения членов семьи. Применяется для создания коалиции с каким-либо членом семьи.

Литература:

1. Варга, А. Я, Системная семейная терапия. Краткий лекционный курс. — СПб: Речь, 2001. — 142 с.
2. Минухин, С., Фишман Ч. Техники семейной терапии. М.: Класс, 1998. — 145 с.
3. Практика помощи супружеской паре. Система психотерапии супружеских пар. — URL: <https://psy.wikireading.ru/110847> (дата обращения: 25.07.2023)

3. Поддержка. В ходе данной техники терапевт позволяет, чтобы на него распространялись основные правила, которые регулируют семейные интеракции. Следующий шаг терапевта — суммирование и отражение мыслей и чувств, которые важны для членов семьи в определенный момент, тем самым выражая поддержку.

В практике терапевтов нередко происходят такие ситуации, когда клиенты не знают, как им грамотно поступить. В таких случаях семейный терапевт может выступить в роли учителя, где будет уже предлагать информацию и совет, тем самым давая клиенту право выбора — следовать совету или нет. Обсуждение совета терапевта также является элементом игры объединения членов семьи — прийти к общему решению, выслушать позицию каждого члена.

Также нередко в практике используется и техника прагматического вымысла, которая помогает предоставить членам семьи иные рамки для восприятия. Задача, реализуемая данной техникой — предложить такое мнение семье, которое поможет членам семьи измениться, трансформироваться.

В целом, достижение структурных изменений в семье и разрешение проблемы, над которой проводилась работа в рамках терапии, достигается следующими путями:

- упорядочения иерархии;
- создания эффективной родительской коалиции;
- обособление супругов от их родителей;
- выстраивание оптимальных внешних и внутренних границ семьи.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что основная задача терапевта в рамках структурной семейной терапии — адаптировать семью к новым паттернам поведения, которые по каким-либо причинам были бездействующими. А клиенты, в свою очередь, должны понять, почему паттерны нефункциональны, что оказало влияние на системы взаимодействия семьи.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 30 (477) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 09.08.2023. Дата выхода в свет: 16.08.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.